

ПРАВОСЛАВНЫЙ № 8(97)
сентябрь – октябрь 2010 г.

ВЕСТНИК

Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

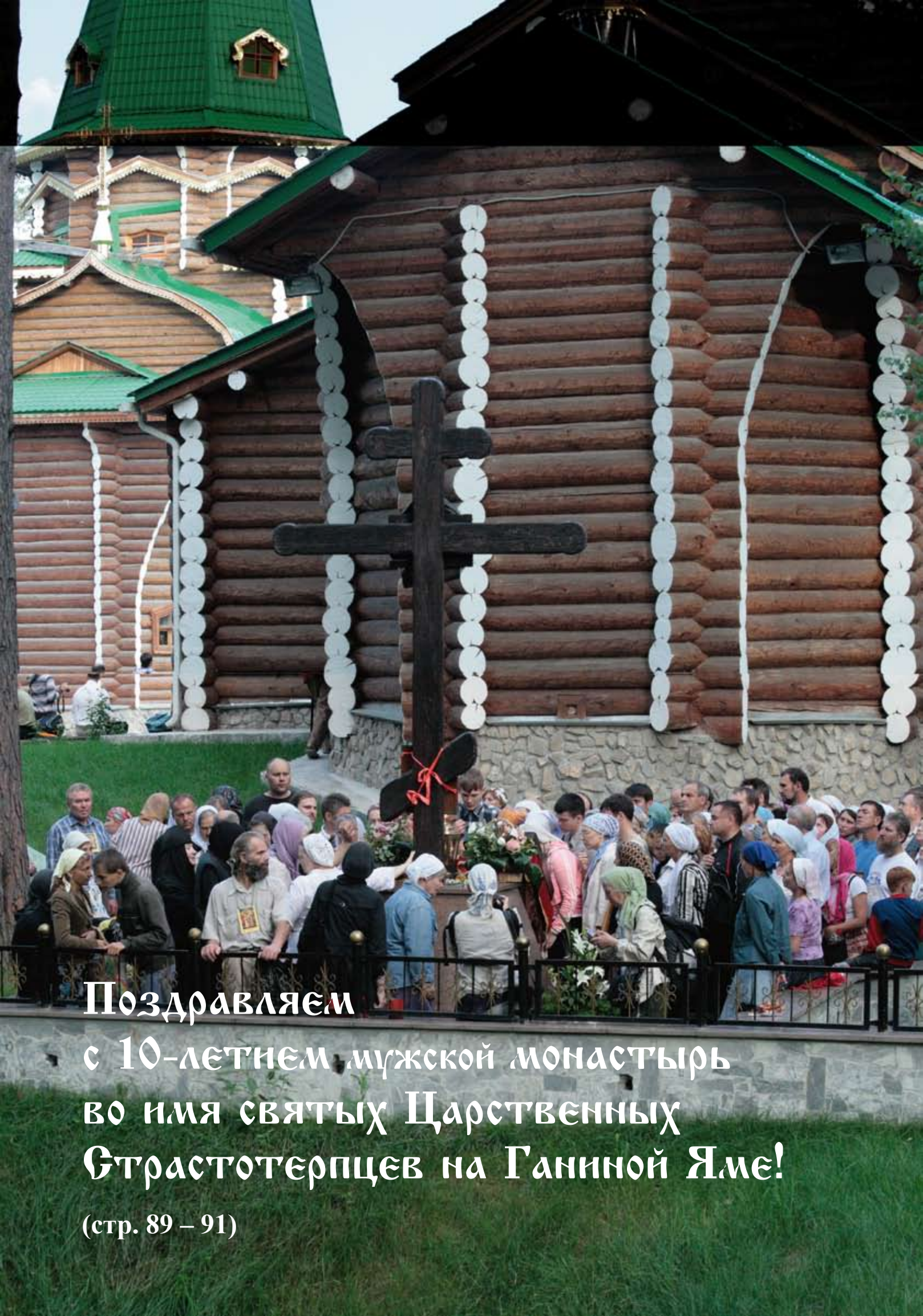
**ЗАЩИТИТЬ
ДЕТСТВО
ЛЮБОВЬЮ**
стр. 17

Крестовоздвиженский мужской
монастырь стр. 38

Зачем нужна катехизация стр. 66

Отпевание и поминовение усопших стр. 70

Ганина Яма: почти забытая история стр. 89

Поздравляем
с 10-летием мужской монастырь
во имя святых Царственных
Страстотерпцев на Ганиной Яме!

(стр. 89 – 91)

«Православный вестник»

№ 8 (97) сентябрь – октябрь 2010 г.

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 990 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви: 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км (автобусы: 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»).

Журнал можно приобрести на книжном складе Екатеринбургской епархии и Информационно-издательском отделе по адресу: г.Екатеринбург, ул.Репина, ба, а также в храмах г.Екатеринбурга

Контакты:
620030, г. Екатеринбург, а/я 7; тел.: (343) 254-65-50
<http://orthodox-magazine.ru> e-mail: VestnikPrav@mail.ru
Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Редактор – Светлана Сальникова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Наталья Евстюгина, Евгений Алабушев, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Анастасия Мишина, Игорь Калганов, Ирина Сабирова, Марина Ладина

Дизайнер – Любовь Романовская
Координатор – Елена Контанистова

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 4

Праздник
Воздвижение Креста Господня..... 5
Истрия храма. История Креста 6
Заступница усердная 8

Угодники Божии
Свидетель истины..... 10
Обратная связь..... 13

Защитить детство любовью
Откуда берутся счастливые семьи?..... 17
О тех, кто возвращает семью..... 18
Поезд надежды 24
Отец Флавиан: опыт опеки 27
У вас будет ребенок 31
История одной семьи 35

Крестовоздвиженский монастырь
Жизнь городского монастыря..... 38
Крещальная Литургия 47
Об истинной вере и свободе 48
Церковная лавка: правильный выбор 57
О Божием Промысле, музыке и любви к ближним 58

Катехизация
Привести к Чаше Христовой 66

Простые вопросы
С днем рождения в вечность!..... 70

Паломничество
Встречи на Святой земле 77
Русские православные приходы Европы. . . . 81

Навигатор
Ганина Яма. Почти забытая история 89
Музей Невьянской иконы 92

Семейная педагогика
Шпаргалка для родителей 97

Письмо в номер 100

Литературная страница..... 103

Посторонним В
Читаем вместе с детьми 107

Милосердие
Новости Фонда «Милосердие» 111
Добровольцы..... 114

Календарь..... 116

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Дорогие читатели!

Вы, наверно, уже обратили внимание на то, что новый номер датирован месяцами сентябрь-октябрь. Это значит, что редакция «Православного вестника» вернулась из августовского отпуска и рада новой встрече с вами!

Новую рубрику «Катехизация» открывает статья священника Димитрия Ощепкова, который на простом языке говорит о таком сложном процессе, как вхождение человека в жизнь Церкви. Если вы когда-нибудь сталкивались с возмущением по поводу «слишком длинной» подготовки к крещению и смущались, то этот материал – для вас.

Вместе с авторами рубрики «Жизнь прихода» вы побываете в Крестовоздвиженском мужском монастыре, расположенном в самом центре г. Екатеринбурга. В жизни этого монастыря удивительным образом сочетаются установления древней христианской Церкви (здесь, например, совершается редкое на сегодняшний

день Таинство Крещения по чину Крещальной Литургии) и новейшие миссионерские находки. Об этом вы узнаете от священнослужителей и прихожан Крестовоздвиженского монастыря. А с наместником обители, игуменом Флавианом (Матвеевым), вы встретитесь сразу в двух материалах: в одном из них речь пойдет о монастыре и его традициях, в другом – отец Флавиан поделится своим опытом опеки над подростками, для которых он стал настоящим отцом.

Тема духовного окормления заключенных не часто проникает на страницы газет и журналов. А между тем, незаметный с воли труд тюремного священника заслуживает и внимания, и уважения. В гостях у ПВ – настоятель храма во имя прп. Сергия Радонежского при ИК-2 отец Андрей Киприн.

Главной темой этого номера я бы назвал детство, которое, вопреки известной песне, не только свет и радость, но и порой совсем не детские беды и проблемы, самая страшная из которых – отсутствие любви в жизни маленького человека и сиротство при живых родителях. Мы постарались собрать самые интересные истории и размышления на эту тему в рубрике «Защитим детство любовью».

Детскую тему продолжит рубрика «Посторонним В». На первый взгляд, она предназначена только для детей. Но и взрослые, прочитав отрывок из книги «Поллианна», смогут научиться находить радость в любых, даже самых непростых, обстоятельствах.

Как обычно, детская страничка проиллюстрирована Ксенией Возглицевой. Об авторе этих иллюстраций и многих замечательных статей хочется сказать особо: наша Ксюша вышла замуж, и теперь все ее материалы выходят за подписью Ксении Кабановой. Это я сообщаю нашим постоянным читателям, которым, наверняка, полюбили ее творчество. А кроме того, от имени всей редакции ПВ я поздравляю молодоженов и желаю им мира и радости о Духе Святом! А нашим читателям – приятного и душеполезного чтения.

**Главный редактор журнала
«Православный вестник»
протоиерей Евгений Попиченко**

ВОЗДВИЖЕНИЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

27 сентября – праздник Воздвижения Креста Господня

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы сегодня поклоняемся с трепетом и благодарностью Кресту Господню. Как две тысячи лет тому назад, Крест Господень остается для одних соблазном, для других – безумием, но для нас, верующих и спасаемых Крестом Господним, он является силой, он является славой Господней.

Трепетен Крест Господень, это орудие жестокой, мучительной смерти. Самый ужас, который нас охватывает, когда мы взираем на это орудие, должен нас научить мере любви Господней. Так возлюбил Господь мир, что Он Сына Своего Единородного отдал, для того чтобы спасти мир. И после воплощения Слова Божия, после жизни Христовой на земле, после того как Он провозгласил Божественное учение в слышание всех народов и Свою проповедь любви подтвердил, доказал смертью без злобы, смертью, к которой не примешалось ни одно мгновение противления, мести, горечи – после всего этого наш мир уже не прежний мир. Его судьба не проходит трагически страшно и мучительно перед Божиим судом, потому что Сам Бог вошел в судьбу мира, потому что наша теперешняя судьба связала вместе Бога и человека. Крест нам говорит о том, как дорог человек Богу и как дорого стоит эта любовь. На любовь можно ответить только любовью – ничем другим нельзя откупиться за любовь.

И вот перед нами стоит вопрос — вопрос совести пока, который в свое время Господь на Страшном суде нам поставит, когда Он встанет перед нами не только в славе Своей, но встанет перед нами изъязвленный за грехи наши. Ибо Судья, Который будет стоять перед нами, это Тот же Самый Господь, Который жизнь Свою отдал за каждого из нас. Что мы ответим? Не-

ужели нам придется ответить Господу, что Его смерть была напрасна, что Крест Его не нужен, что, когда мы увидели, как много нас любит Господь, у нас не хватило ответной любви, и мы ответили Ему, что предпочитаем ходить во тьме, предпочитаем руководиться страстями, похотями нашими, что для нас дороже широкая дорога мира, чем узкий путь Господень?

Пока мы живем на земле, мы можем себя обмануть, что есть еще время. Но это неправда, времени страшно мало. Жизнь наша может оборваться в одно мгновение, и тогда начнется наше стояние перед судом Господним, тогда будет поздно. А теперь есть время, время есть, только если мы каждое мгновение нашей жизни превратим в любовь, в любовь к Богу и любовь к каждому человеку, нравится он нам или нет, близок он нам или нет, только тогда наша душа успеет созреть к встрече Господней. Всмотримся в Крест. Если бы близкий нам человек умер за нас и из-за нас, разве наша душа не была бы до самых глубин потрясена? Разве бы мы не изменились? Господь умер – неужели мы останемся безучастны?

Поклонимся Кресту, но поклонимся не только на мгновение: поклонимся, склонимся под этот Крест, возьмем, по мере наших сил, этот крест на свои плечи и пойдем за Христом, Который нам дал пример, как Он Сам говорит, чтобы мы за Ним последовали. И тогда мы соединимся с Ним в любви, тогда мы станем живыми страшным Крестом Господним, и тогда Он не будет стоять перед нами, осуждая нас, но спасая и вводя в бесконечную, торжествующую, победную радость вечной жизни. Аминь.

*Митрополит Сурожский
Антоний (Блум)*

История храма История креста История знамени с неба

1423 год – эта дата появилась в летописи, повествуя о животворящем Кресте (11 июня н.ст.). Никольский погост – так называлось то место, где пасли местные пастухи скот. Пасли и пасли, дело привычное... Только вдруг увидели они большой столб света. Убоялись, конечно: откуда быть свету там, куда человеку пробраться невозможно, засосет болотная жижа. А столб несказанного света стоял и стоял. Звал к себе вопреки житейской логике. Перекрестились и пошли. По топям, прыгая с кочки на кочку, по темноте – к Свету.

И увидели Крест и на нем распятого Спасителя, а рядом – стоящего среди болотной топи Николая Чудотворца с Евангелием в руках. Страх подкосил ноги пастухов, рухнули они перед Божиим чудом в священном трепете. А когда потихонечку пришли в себя, услышали голос от Господнего Распятия: «Будет на сем месте благодать Божия и дом Божий. Исцеления многие будут...»

Быстро разнеслась окрест весть о явлении Креста. Собрался православный народ, выбрал представителей идти к местному епископу и просить благословения на строительство храма. Благословенная грамота была получена: строить храм во имя святителя и чудотворца Николая, а придел – в честь Животворящего Креста Господня.

Много явных чудес и знамений происходило, пока строился храм. Храм решили строить не на самом болоте, а чуть поодаль. Но, видно, не было на такое отступление воли Божией, не удалось строительство. И стал Никольский погост строительной площадкой. А в ночь перед закладкой первого камня строители за свое смирение и послушание были утешены: сильный поток воды смыл застоявшуюся болотную жижу и оголил маленький кусочек суши. Стройте храм Божий... Построили. Дубовую, ладную, крепкую церковь. И водрузили в той церкви явленный Крест.

Но проходит время – случается в храме пожар. Первое, что хватились спасать местные жители, – конечно же, Крест. А он ни с места. Церковь сгорела дотла. Но какова же была радость православных, когда на горячем еще пепелище нашли они Крест, пречудный, невредимый. Благословясь, начали строительство нового храма. Торжественно освятили его и водрузили в нем чудотворный образ Распятия Христова по правую руку от Царских врат, а икону святителя Николая – по левую.

«Будут многие исцеления и чудеса от Животворящего Креста...» – услышали пастухи Никольского погоста, когда обретали Крест. Нет случайных слов при чудных Божиих знамениях. Исцеления от Креста начались еще в первом, сгоревшем, храме. Их записывали в особую книгу, которая хранилась в церкви. Да только сгорела та книга.

А в новом храме, по нерадению церковного причта, добрая традиция записывать чудеса исцелений не прижилась, пока не приехал помолиться перед Крестом благочестивый боярин из Москвы Петр Лукич. Стал расспрашивать о чудных явлениях от Креста, а в храме только плечами пожимают. Да, исцеляются многие, но конкретно никто ничего припомнить не мог. «Забвением и небрежением великая благодать Божия оставляется», – укорил Лукич нерадивых православных.

Устыдились да и восстановили в храме летопись чудес. Писалась она быстро и радостно, странички перелистывались одна за другой. Среди многочисленных чудес, записанных в ту летопись, – исцеления бесноватых, прозрение слепой девицы Евдокии, возвращение сил расслабленному отроку Никите. Много чудес, о всех не расскажешь.

Деревянный храм Никольского погоста существовал до 1776 года. На его месте построили каменный. Паломники ехали к Кресту со всех концов православной Руси. Омывали слезами святое Распятие, преклоняли колена и просили помощи, утешения, исцеления, укрепления в вере, Божиих милостей и вразумлений. Но...

Это «но» как высокий бугорок на пути почти всех Божиих храмов и православных святынь. Через него не перескочить с разбега, а только усилием устыженной памяти перебраться с трудом и виной за неправедный труд и озлобленность наших потомков. ...

Пришли богоборческие годы. Разорили храм, закрыли за ненадобностью, ведь с Богом жить –

одно беспокойство. Чудотворная икона святителя Николая исчезла. А разве Животворящий Крест оставлять можно? Ну и что с того, что бабушка шла сюда долгими верстами, сбивая в кровь ноги, дабы вымолить тебе, родившемуся заморышу и, по мнению врачей, «нежилцу», телесное здравие и силы? Вот он ты. Крепкий, розовощекий, кровь с молоком, стоишь перед Крестом Животворящим и ухмыляешься. За воротом рубашки пусто, нательный крест ты снял. Несподручно с крестом-то идти тягаться с Крестом. Давай-ка его вынесем! А Крест ни с места.

– Неси пилу! На куски распилим!

А пила, уж на что въедливы ее зубы, об Крест их сломала.

– Топор давай! На щепки его! Все равно одолеем!

А топор соскакивал и бесполезно стучал по Распятию. Конечно, они испугались. Крест явной чудесной неприкосновенностью вразумлял неразумных детей Небесного Отца. Остановитесь! Но они испугались не явного знамения, а своего страха. И, загнав страх в глубины неправедного сердца, в заполошной злобе стали лить на Крест соляную кислоту. Темные пятна по Распятию – все, чего добились.

Рассказывают страшную историю. Один любопытный атеист решил исследовать породу дерева(!) Животворящего Креста. И надумал отпилить палец на правой ноге Спасителя. Дерево на этот раз поддалось... Вскоре у несчастного загноился мизинец правой ноги, началась гангрена. В страшных муках он скончался.

Рассказывали, что одна местная жительница решила унести Крест из храма, понимая, что богоборцы в покое его не оставят. И она на своих плечах несет огромный тяжелый Крест именно сюда, в Годеново, где он, по милости Божьей, сейчас находится.

Все было не так просто и здесь. Староста храма убегала в лес и пряталась там, узнав, что завтра придут «разбираться» с церковью. Приходили. Несколько раз. Поят перед массивными церковными воротами, подергают дверную ручку – и уходят.

Сейчас в Годеново подворье Свято-Николаевского Переславского женского монастыря. Здесь в храме святителя Иоанна Златоустого и находится ныне Животворящий Господний Крест.

ЗАСТУШНИЦА УСЕРДНАЯ

*14 октября – Покров Пресвятой Владычицы Нашей Богородицы
и Приснодевы Марии*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Святая Церковь – в России и в очень немногих приходах других Православных Церквей (в основном, это чисто русский праздник) – отмечает день Покрова Пресвятой Богородицы. Большинство из вас знает, что праздник этот возник в Греции, в Константинополе. Во Влахернском храме святой Андрей, Христа ради юродивый, известный тогда в Константинополе подвижник, во время богослужения увидел, как Матерь Божия стоит над всеми верующими и держит над ними свой Покров, омофор архиерейский, невидимо покрывая каждого молящегося, находящегося в храме, каждого, кто всей душой стремится к Богу. Только два человека видели это своим духовным зрением: Андрей, Христа ради юродивый, и его ученик. А остальные по-прежнему молились, благочестиво стояли, внимали словам молитвы. Но какова же разница между теми двумя, которые видели Пресвятую Богородицу, и нами всеми, которые верою стоят в храме и вера возносит их души к Богу?

В жизни каждого из нас было такое высшее-естественное событие, одно или несколько, которое с несомненностью уверило нас в существовании духовного мира, в том, что Господь Бог, Непостижимое Существо, Владелец, Хозяин мира управляет всеми судьбами человеческими, приводит человека и в этот мир, а от жизни временной – к жизни вечной. Перед Ним каждый из нас понесет ответ за прожитую жизнь, за каждое дело и даже за каждую мысль, которые мы сотворили и привнесли в этот мир. И все же великая разница между подвижником, избранником Божиим, который живет в реальности духовного мира, и нами, которые лишь время от времени сподобляются особых откровений, особых прозрений. В чем же здесь тайна и в чем же здесь недостойнство и недостаток наш?

Мы пришли сегодня в храм Божий, чтобы принести жертву Богу – покаянием, молитвой, свечой. Что еще человек может дать Богу? Вообще общение между Богом и человеком может быть только на одном уровне, на уровне жертвы. Здесь, в нашем храме, стоит жертвенник Богу, на котором Бог Сам Себя приносит в жертву нам, всего Себя, так же, как была принесена великая жертва на Голгофе, когда Господь Иисус Христос умалился, Божество умалилось до состояния человека и всего Себя принесло в жертву от любви к нам, для того чтобы вывести нас из состояния смерти в состояние жизни вечной, к которому мы все призваны.

Мы все знаем о жертве Христовой и все этой жертвой живем, но и от нас Господь ждет только жертвы. Только жертва – то, что мы отнимаем от себя важного и дорогого и отдаем кому-то другому, – есть истинный дар и истинный признак любви. Современный человек, к несчастью, как правило, не способен на жертву. Мы не имеем решимости отсечь от себя свои привычки, которые идут вразрез с заповедями Христовыми, мешают богообщению, которые пусты или вредны для нас. Но слишком привычны они для нас, слишком драгоценны они для наших страстей. И эти слабости, немощи, грехи, привычки, а самое главное – лень наша мы не можем принести в жертву Богу, отсекая их от себя. А Господь ждет только этого.

И вот люди приходят в храм, и в первые годы удивительно плодоносная и сильная духовная жизнь бывает у людей, познавших Бога, пришедших в Церковь и начавших жить новой жизнью. Почему? Да потому, что первая ревность дала им силы принести в жертву Богу прежние свои привычки и связи, прежнюю свою жизнь, и взамен Господь даровал удивительную благодать и духовную силу, удивительное прозрение и богообщение.

А затем, когда это приходит уже в состояние обычное, обыденное, в норму, от нас требуются новые жертвы, но их мы уже приносим все с большим и большим трудом, и от этого жизнь христианина становится малопродуктивной, все более скучной. Он понимает – интуитивно и опытом прошедшей жизни, – что это правильный путь, но отказаться от того, от чего, он знает, нужно отказаться, не может. Понимает, что нужно принести в жертву Богу эти немощи свои и лень, и тогда вновь начнется сильная и но-

вая духовная жизнь, – но вот этот шаг с огромным и огромным трудом делают православные христиане.

А порой бывает, что и до самой смерти человек находится в раздвоенном состоянии, не имея сил перешагнуть через свою гордость, через привычку к лени, к неге, к удовольствиям, которые, казалось бы, не так уж и греховны... Но чтобы встать на новую духовную ступень, чтобы отсечь свои страсти, такая жертва необходима.

Христа ради юродивый Андрей был именно таким человеком, который всю жизнь свою посвятил величайшему искусству и, как Святые отцы пишут, науке из наук – богообщению. И постепенно он отсекал все то, что становилось между ним и Богом: страсти, гордость, самомнение, то, когда люди возносили его, – и именно он сподобился видения Пресвятой Богородицы, а это лишь одно из откровений, которые были у него. Преподобный Серафим Саровский, оптинские старцы, святые нашего времени, на которых мы ориентируемся в своей духовной жизни, – все они жили и живут постоянной жертвой, самих себя принося в жертву Богу.

Страшно звучат эти слова для человека внешнего, не познавшего еще, что такое Божественная любовь. Но если задумается об этих словах всякий человек, например, муж, который что-то очень важное для себя принес в жертву своей супруге, то поймет, как он обогатил себя, как он глубоко познал высоту их отношений. Это начнет понимать мать, которая свои часы, дни, силы, отрывая от себя последнее, приносит в жертву ребенку, и в этом обретает счастье. Это поймет каждый христианин, который сможет возвыситься до состояния богообщения, и в этом он найдет истинное счастье пребывания на земле, а не те, к несчастью, подделки, которые рушатся при переходе из временной жизни в жизнь вечную.

Дай и нам Господь возвыситься до этого духа святых хотя бы отчасти, дай нам Господь понять тайну, которую говорит Спаситель – милости хочу, а не жертвы, то есть взойти на тот духовный уровень, когда жертва Богу, приносимая в нас самих, будет как милость, как счастье и радость. На это способны немногие, но призван к этому каждый из нас. Аминь.

*Архимандрит
Тихон (Шевкунов)*

СВИДЕТЕЛЬ ИСТИНЫ

10 сентября – память священномученика Алексия Будрина

*«Кровь мучеников – семя христианства»
Тертуллиан*

До прихода в мир Спасителя скорая на расправу толпа легко расправлялась с пророками, чьи слова нестерпимо жгли искорверканные страстями души. Правда колола глаза, и легче было убить пророка, чем задуматься и попытаться что-то изменить. Прежде всего, в самом себе.

Появление на Земле христианства ознаменовало поворотный момент в истории человеческой цивилизации. Крестной смертью Иисус Христос *«приобрел вечное искупление»* для людей (Евр. 9:12). Но глубинная поврежденность человеческой природы очень многим помешала тогда – и мешает до сих пор – прийти к пониманию Истины. *«Много званых, а мало избранных»* (Мф. 20:16).

Христос в разговоре с Пилатом говорит: *«Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине»* (Ин. 18: 37). Идущие вслед за Ним ближайшие ученики Христа, апостолы, и первые христианские мученики, принимая мучения и смерть, следовали примеру Спасителя. Не мужество свое они демонстрировали этим и не презрение к палачам.

Проповедь христианской веры, проповедь Благой Вести в те давние времена имела свое высшее проявление в мученической кончине. Именно она – смерть во имя Господне на кресте, от клинка, от звериных клыков или камней – была неопровержимым доказательством Истины.

С появлением христианства родился и феномен мученичества. Библейские пророки говорили о грядущем приходе Спасителя. Мученики свидетельствовали об уже состоявшейся Искупительной жертве. Они были свидетелями (само слово «мученик» восходит к греческому «мартис» – свидетель). Свидетели об Истине. Апостолы, которые видели и слышали Христа, в полном смысле являлись очевидцами. И все

же их свидетельство об Истине, как и свидетельство всех последующих за ними мучеников, исходило не от органов чувств тела, но от сокровенного состояния души, называемого верой.

Октябрьский безбожный вихрь многократно увеличил число мучеников. Целый сонм новых свидетелей об Истине – новомучеников – явил миру кровавый XX век. И произошло это не потому, что безбожным тиранам и диктаторам, назначившим себя на роль всемирных благодетелей, оказывалось открытое сопротивление. Нет. Неудобными становились как раз те исповедники христианской веры, которые просто продолжали выполнять свой долг, ни на йоту не отступая от заповедей Христовых. Но в том-то и дело, что сам образ их жизни становился жупелом для псевдонародной власти, поскольку невольно служил веской альтернативой лживой концепции «нового мира».

Жизнь, отданная служению Богу и людям, после 17-го года в России стала той самой правдой, которая колет глаза. По большому счету, для «борцов за народное счастье» сан священника был не так уж и важен. Облачение и наперсный крест – вот что служило для них тем же, что красная тряпка для быка.

И все-таки главным бельмом на революционном глазу были не просто попы, но те, кто имел особые заслуги перед Российской империей, ее народом и царем. К числу таких «непростых» священников относился и батюшка Алексей Будрин, в 1918 году служивший протоиереем в Свято-Троицком соборе города Красноуфимска Пермской губернии.

Он и в самом деле был заслуженным батюшкой, чьи награды одним своим перечнем внушают глубокое уважение: ордена Святой Анны II и III степени, орден Святого Князя Владимира IV степени, камилавка, золотой крест и Библия от Святейшего Синода, палица. В 1912 году он

был избран в члены Государственной Думы от Пермской губернии и в том же году удостоился представления Его Императорскому Величеству, в память о чём ему был подарен фотоснимок с изображением Государя.

В 1913 году протоиерей Алексей удостоился чести лично преподнести поздравления Государю Николаю II в связи с 300-летием царствования Дома Романовых, что было отмечено особым наградным знаком. Но еще больше поражает воображение перечень должностей и постов, которые занимал батюшка на протяжении своего священнического служения в Красноуфимске и Перми.

Вот лишь краткий послужной список батюшки: преподаватель Закона Божия и церковно-славянского языка, законоучитель в русско-башкирской сельскохозяйственной школе, член уездных отделений епархиального училищного совета, помощник благочинного, заведующий церковно-приходскими школами, ключарь пермского Спасо-Преображенского собора, штатный член Пермской Духовной консистории, благочинный церковью Красноуфимского округа и председатель Красноуфимского уездного отделения епархиального училищного совета, председатель Красноуфимского церковно-приходского попечительства.

Многие из своих обязанностей отец Алексей совмещал, поскольку решительности в активном служении Богу и людям ему было не занимать. И при этом он, настоятель главного храма города Красноуфимска, оставался добрым пастырем, окормлявшим множество прихожан, и добрым отцом большого семейства, вместе с благочестивой матушкой воспитавшим и поставившим на ноги шесть детей.

Без всякого сомнения, его родные и духовные чада приобрели тот бесценный заряд чистейшей духовной энергии, который можно получить лишь имея перед глазами жизненный пример добрейшего и честнейшего человека, чей жар души горит во Славу Божию.

В сентябре 1918 года убеленный сединами любимый паствой 57-летний батюшка по приговору революционного комитета года Красноуфимска был осужден на смертную казнь через расстрел. Единственным обвинением протоиерею Алексею Будрину стало его участие в Государственной думе. Но это, конечно, был лишь повод расквитаться с уважаемым в народе пастырем, «чтобы не мешался под ногами на пути

к светлому будущему». Он принял смерть за все, что свершил в своей жизни. За все то, что не укладывалось в «прокрустово ложе» революционной идеи, отрицавшей Бога, а, значит, и тех, кто вёл народ к Престолу Божию.

Все деяния отца Алексия, все его свершения носили печать добра. У борцов за «равенство и братство» именно за все доброе и хорошее полагалась смерть. И отец Алексей встретил её, не дрогнув, со спокойствием, достойным первых христианских мучеников. Батюшка твёрдо помнил слова Христа: *«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в геенне»* (Мф. 10:28).

Наверное, эта его негибимость, совершенное упование на волю Божию и явное духовное превосходство над палачами более всего выводило убийц из себя. Даже мёртвый священник внушал им страх недостижимостью своего высоко воспарившего духа. Неугасимый огонь, жгущий их души, огонь совести, который, без сомнения, не гаснет в сердцах даже самых закоренелых преступников, они старались погасить надругательством над усопшим.

Мучаясь от бессильной злобы, они привязали расстрелянного ими безвинного человека к лошади и погнали ее через железнодорожные пути к зданию ревкома. На протяжении всего пути тело убиенного моталось из стороны в сторону, переворачивалось, ударялось о камни, так что лик отца Алексия был обезображен до неузнаваемости.

Впрочем, по свидетельствам тех, кто имел несчастье быть пригнанным на место казни в качестве зрителей, ни у кого не было полной убежденности в смерти батюшки. Возможно, что он не умер сразу, и лошадь какое-то время тащила по камням еще живого человека.

«Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф 10:39). Те красноармейцы (конечно, те из них, кто был крещен в православной вере), которые расстреливали служителей церкви, не могли не учиться Закону Божию, не могли не знать этих строк из Святого Писания.

Во времена, предшествовавшие революции, преподавание духовных дисциплин велось на высшем уровне, широко и повсеместно. Возможно, что кто-то из тех, кто навел прицел винтовки на статную фигуру благообразного священника и кто невольно встретился с теплым светом его

глаз, когда-то, будучи ребенком, посещал уроки Закона Божиего, которые вел отец Алексей.

Что же могло произойти с ними за столь короткий срок – с октябрьского переворота 17-го года до сентябрьских дней 18-го? Неужели разум, отравленный лозунгами и прокламациями, так безраздельно стал властвовать над их сердцами? Или же душевная поврежденность, унаследованная человечеством от Адама и Евы, возобладала над добрыми чувствами настолько, что никому не причинивший зла, никому не угрожавший и не способный помешать священник стал настолько ненавистен, что единственно возможным способом общения с ним мог стать винтовочный залп?

Так или иначе, последний аккорд прекрасной, ничем не запятнанной жизни пастыря, наставника, гражданина и отца семейства батюшки Алексия прозвучал посредством нелюдей, не ведавших, что творят. Прозвучал под свист семи пуль, лишь последняя из которых сбила его с ног.

Перед праведником, претерпевшим до конца, открываются врата Царства Божиего. Что открывается перед нераскаявшимися убийцами – даже страшно подумать. Так ли уж мало расстояние от мученика до палача? Физически оно равно длине полёта пули. Духовно – это бесконечность между омертвелыми душами грешников, летящими в смертную бездну, и воспаряющими к Создателю душами святых подвижников.

Прошедший свой земной путь от начала до конца честно и свято, священномученик Алексей и жизнью, и смертью своей засвидетельствовал великую Истину христовой веры, которую вместе со всеми мучениками, от века принявшими смерть за Христа, заповедовал всем людям Земли. Святой Алексей и сейчас пребывает с нами, научая всех нас праведной, чистой, а, значит, по-настоящему, по-Божески лёгкой, не отягощенной злом и грехами, жизни. Мощи священномученика Алексия Будрина находятся в Свято-Троицком храме города Красноуфимска.

**Священномучениче Алексие,
моли Бога о нас!**

*Алексей и Галина
Коришун*

 БРАТНАЯ СВЯЗЬ

30 сентября – память святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии

«Любовь рождается от бесстрастия, бесстрастие от упования (и надежды) на Бога; упование от терпения и великодушия, сии последние от воздержания во всем; воздержание от страха Божия, страх — от веры в Господа».

Св. Максим Исповедник

Все, чем живет христианин, чем полна его душа, что наполняет его пульс и заставляет сжиматься сердечную мышцу, дышать и встречать с благодарной радостью каждый новый день, заключается в трех главных свойствах, присущих изначально человеческому естеству, – в вере, надежде и любви. Вере в Бога, надежде на Бога, любви к Богу.

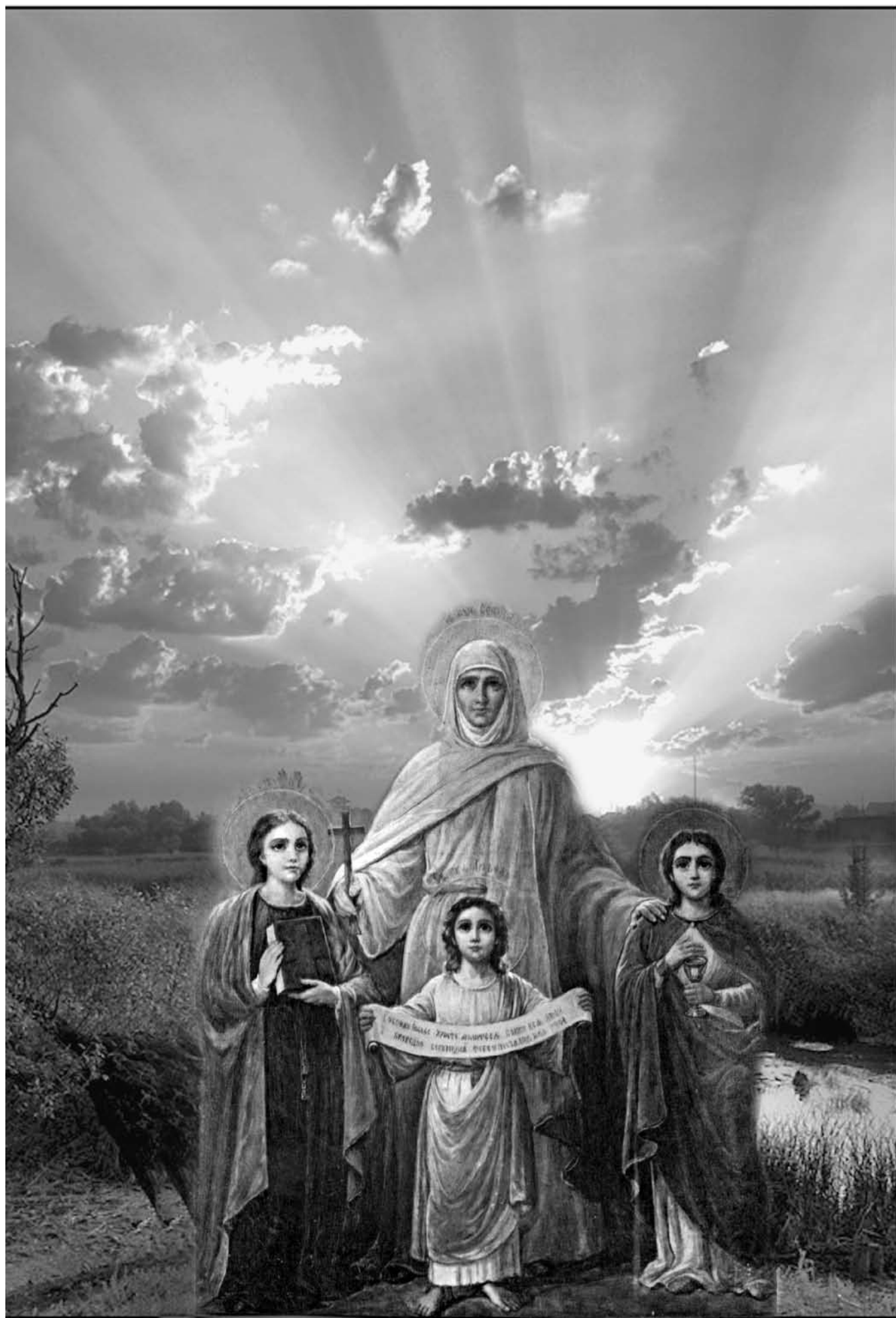
Все эти важнейшие добродетели берут свое начало в премудрости Божией, Софии. В апостольских посланиях Божией Премудростью именуется Христос, Сын Божий. Что же может связывать нас с Богом как ни вера, надежда и любовь, через которые, говоря научным языком, осуществляется обратная связь между Творцом и его творениями. К сожалению, по гордыне своей люди не склонны всецело доверять этой связи и в обычном равновесном, спокойном состоянии связь работает в одном направлении – с Небес на землю. Но всё меняется, когда гремит гром, подступают к горлу невидимые цунами грехов, когда человек вдруг вспоминает о качествах собственной души, которые дороже золота, – о вере, надежде и любви.

Удивительным образом понятия христианских добродетелей, невесомые и не имеющие

формы в своей абстракции, обрели видимое воплощение через страдания и смерть трех невинных девочек-христианок и их благочестивой матери, живших во втором веке в языческой Римской империи. В этой ужасной и бессмысленной, как может показаться неверующему человеку, но восхитительно прекрасной, с точки зрения христианина, жертве отчетливо виден промысел Божий.

Три девочки, ещё даже не познавшие соблазнов мира, его искушений и страстей, воспитанные премудрой матерью в строгом следовании заповедям Божиим и, словно в предвидении их подвига, названные ей в честь высших христианских добродетелей, по-гречески звучащих как Пистис, Эльпис, Агапэ, остались в памяти людской как воплощение Веры, Надежды и Любви. Их отроческая чистота, детская открытость миру и Богу передались этим понятиям, сделав их живыми и трепетными.

Их мученическая смерть стала тем самым горнилом, пройдя через которое они, обретшие вечную жизнь с Богом, придали окончательную финальную закалку абстрактным понятиям, заключённым в их именах. После их подвига вера, надежда и любовь обрели поистине вселенское

значение, осознаваемое любым мало-мальски мыслящим человеком, не только верующим.

Но вот только с течением времени, по мере всё большего отдаления в веках подвигов первых христиан, исконные значения этих слов, осенённых собственными именами святых мучениц, несколько потускнели и даже потерялись среди мишурного блеска цивилизации, увлекаемой научно-техническим прогрессом. Современное массовое сознание погрузилось в пучину пошлости, лучше всего отраженную в эстрадных песенках, в которых слово «любовь» почти утратило первоначальный смысл.

Великая сила Божественной Любви пронзает весь мир, каждую тварь, каждый атом и молекулу, солнце и светила, – и все движется ей, все одухотворяется. Отчего-то лишь венец творения Создателя – человек – редко в полной мере осознаёт грандиозность этой силы, признавая ее прерогативу во взаимной привязанности родителей и детей, но прежде наделяя ей отношения между мужчиной и женщиной, которые, зачастую, не имеют с любовью ничего общего.

Вот и поют в шлягерах: «Любовь – огромная страна». Или о непонятном заболевании, которое «не бывает без грусти», но которое «приятней, чем грусть без» него. В стародавние времена православный люд, по крайней мере, четко разграничивал любовь и игру гормонов, потому и грустные частушки на столь животрепещущую тему назывались не как-нибудь, а «страдания». Какая же это любовь, если она сплошь томление и желание обладания объектом вожделения. Если коротко: «О любви не говори, о ней все сказано. Сердце, полное любви, молчать обязано».

В человеке живёт память об истинной любви, луч которой освещает душу каждого. Только память эта по мере взросления и погружения в греховный круговорот соблазнов становится всё слабее, но всё же не исчезает вовсе. Иначе не появлялись бы строчки, подобные незабвенным «С любовью встретиться – проблема трудная». Всё правильно. В мире, в котором смертный грех кощунственно именуется великим словом, встретить, а тем более взрастить и взлелеять Божественную любовь, ох, как не просто!

В современной внехристианской культуре понятию любви повезло меньше всего: и кино, и театр, и литература в едином порыве, за очень редким исключением, несут в массовое сознание извращённое понимание высочайшей человеческой добродетели. Человеку, далекому от Церк-

ви, зачастую просто невдомек, о какой любви толкуют христиане в контексте подвига 9-летней девчушки, по имени Любовь, чье слабое, еще несформировавшееся тело терзали сталь и огонь лишь за то, что она не пожелала отречься от Христа!

Впрочем, ничуть не проще понять ему реальность символики мучений и смерти за имя Господне двух ее старших сестёр – Веры (12 лет) и Надежды (10 лет). Особенно неподвластно немощному разуму, лишённому живительной силы Благой Вести, поведение их матери Софии, отдавшей своих детей в руки палачей. Не подозревавшему о вечной жизни и считающему смерть последним пределом, за которым ничего, кроме мрака и пустоты, невозможно понять, что мудрая София заботилась о девочках гораздо больше, чем любой современный родитель, пекущийся только о телесном и социальном самочувствии своего отпрыска.

София заботилась, прежде всего, о духовном здоровье детей, а самое главное – о спасении их душ. Она понимала, что одним своим возгласом могла их спасти от мучений. Но этим же уничтожить их бессмертные души навсегда. И ей было легче смириться с картиной ужасных мучений и физической смерти девочек, чем присутствовать при их отречении от Бога, что равносильно смерти духовной.

Её упование на Господа – явление высшего порядка материнской веры, надежды и любви. И милость Божия была явлена Софии в скорой кончине – через три дня после смерти детей – во избавление от душевных мук. Она почилла у могил дочерей. Их души воссоединились в Царствии Небесном и обрели вечный покой.

...Не все потеряно для современной цивилизации, если при всей профанации величайших истин в массовой культуре нет-нет, да вдруг прозвучат ни к чему, на первый взгляд, не обязывающие строчки: «И сильнее, чем прежде доверяйте надежде. Сердце не зря дано, верить оно должно». Всё верно. Именно так. Мы верим в Бога. Мы надеемся на Спасение. Мы учимся любви. Сказано апостолом: «А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше». И в этих добродетелях тремя невинными девочками нам завещана по-детски искренняя открытость. Открытость Премудрости Божией.

*Алексей и Галина
Коршун*

**Защитить
детство
ЛЮБОВЬЮ**

Откуда берутся счастливые семьи?

Жизнь человеческая может развиваться по одному из двух направлений. Первое основано на том, что человек признает бытие Бога, Его Промысел – тогда и жизнь свою он строит в соответствии с Божиими заповедями. Противоположное направление Достоевский охарактеризовал так: «если Бога нет, то все позволено». Это относится и к жизни отдельных людей, и к истории целых народов. Если Бога нет, можно делать все, что угодно и оправдать мифическими правами и благами любое беззаконие: эвтаназию, однополые браки, детоубийства, отказ от родных детей...

Но народ, признающий Бога, не может пойти против Его воли. Так было в православной России, где богопротивные дела и пороки были вне закона – и юридического, и нравственного. Октябрьский переворот стал и переворотом в сознании общества. И в результате отступления от Бога наш народ стал нарушать основополагающие законы бытия. Одним из последствий этого стало разрушение семьи, Богом установленных отношений в семье.

Сегодня состояние семьи в России ужасает: 7 из 10 браков заканчиваются разводами, треть детей рождается вне брака, ежегодно совершается несколько миллионов аборт. А многочисленные сироты, как правило, не те дети, у которых нет родителей. Нет, у них есть живые родители, которые абсолютно не хотят заботиться о своих детях. Это явление называется социальным сиротством.

Почему все это происходит? Часто среди причин называют сложное экономическое положение. Однако, экономический фактор в этом случае косвенный, условный. Жизнь в браке, рождение и воспитание детей, счастье в семье на самом деле зависят не от материального благополучия, а от нравственного состояния. Человек, воспитанный СМИ, модой, массовой куль-

«...И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает».

Мф. 18, 5

турой, из которых изъят Бог, в своих устремлениях опускается на уровень ниже животного – он считает приемлемой и супружескую неверность, и разного рода извращения, и регулирование рождаемости путем детоубийства, и предательство близких, нуждающихся в его заботе и помощи. Главным в его жизни становятся отдых, удовольствия, комфорт, деньги, карьера. И при этом он глубоко несчастен, потому что единственный источник подлинного, надежного счастья – отвергнутый им Бог.

Тот самый Бог, Который повелел любить ближнего, как самого себя. Тот самый Бог, Который сказал: «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает». Тот самый Бог, Который есть Любовь.

И только искреннее обращение к Нему, возвращение к Нему, жизнь по Его заповедям останавливает разрушение семей, вернет в них мир и благополучие, даст счастье и нам, и нашим детям – подлинное, надежное счастье.

И, переходя от общего к частному, хочется спросить каждого: как давно вы звонили своим родителям? Когда в последний раз вы разговаривали со своими детьми по душам? Как часто вы обращаетесь к Господу с искренней молитвой о вашей семье? Влияют ли Божии заповеди на ваше решение в непростой жизненной ситуации? И, наконец, давно ли вы, являясь православными христианами, приносили Господу покаяние и приступали к Чаше Жизни – Святым Христовым Тайнам?

Давайте, ответив на эти вопросы, сделаем конкретные шаги по изменению себя – а, значит, по изменению мира вокруг нас.

*Протоиерей Евгений Попиченко,
руководитель Отдела
социального служения
Екатеринбургской епархии*

ТЕХ, КТО ВОЗВРАЩАЕТ СЕМЬЮ

У нас в гостях директор Центра социальной помощи семье и детям г. Богдановича Татьяна Александровна Лакия

Татьяна Александровна, расскажите, пожалуйста, о Центре, который Вы возглавляете. Кому и как здесь помогают?

Центр социальной помощи семье и детям города Богдановича является государственным учреждением социального обслуживания. Первыми его работниками были директор и четыре сторожа, которые сохранили имущественный комплекс для детишек.

Сегодня здесь работает большая армия сотрудников: более 250-ти человек в штатном расписании. Они помогают людям, нуждающимся в социальной помощи, защите, поддержке. Если человек находится в социально опасном положении, мы берем на себя груз его проблем и решаем их вместе с ним.

Можно долго рассказывать о том, как взрослые люди с нашей помощью решают свои проблемы. Но сложнее всего бывает помочь ребенку,

который является заложником непростых отношений между папой и мамой, или, не дай Бог, остается совсем один: и без папы, и без мамы.

Наше учреждение имеет 14 структурных подразделений. Два отделения работают в круглосуточном режиме – это кризисное отделение для женщин, переживших домашнее насилие, либо женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, и стационарное отделение для детей в возрасте от трех до восемнадцати лет.

Что за дети попадают в Центр?

Это либо сироты, либо дети, оставшиеся без попечения родителей, либо ребята, самостоятельно обратившиеся к нам за помощью. Дети, поступающие в Центр, становятся нашими воспитанниками и ставятся на государственное обеспечение. Воспитатели, педагоги, психологи, юристы, социальные работники и несколько служб хозяй-

ственного назначения (охрана, пищеблок и т.д.) обеспечивают охрану здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних.

У этих ребят, как правило, поломанные судьбы. Часто ребенок оказывается несчастным, обделенным из-за алкоголизма родителей, из-за семейной тирании. Иногда дети просто живут впроголодь. Есть факты, когда ребята тринадцати-четырнадцати лет не обучались в школе, либо получили только начальное образование. У детей не защищаются имущественные и жилищные права, права на образование, на отдых, на охрану здоровья и т.д. Поэтому мы оказываем комплексную социальную помощь, направленную на социализацию ребенка. Если он уйдет от семьи, от взрослых, на улицу, он обязательно попадет в сложную ситуацию. Для того, чтобы он мог сказать улице «нет», мы принимаем его к себе, в детский коллектив и даем ему необходимые навыки, знания, чтобы, по крайней мере, он умел защищаться.

Какие методы воспитания Вы считаете наиболее эффективными?

В нашем Центре для ребят, оставшихся без попечения родителей, создан экологический отряд «Муравей». Поначалу подростки просто занимались расчисткой родников и колодцев. Со временем мы сшили для них специальную форму, дети придумали название отряда – «Муравей», сделали свои канистры с эмблемой, и воду из родников стали доставлять ветеранам. А

теперь ребята еще и проводят конкурсы, пишут стихи, устраивают совместные мероприятия с ветеранами, которые рассказывают нашим детям о том, что им пришлось пережить.

Очень важным в педагогике считаю патриотическое воспитание. В Центре создан музей Памяти, посвященный подвигам наших земляков, принимавших участие в военных действиях в Афганистане и Чечне. Мы показываем детям фильм о Сергее Бородине, воине-афганце, совершившем геройский поступок: он спас экипаж БМП и закрыл своим телом командира боевой машины. После просмотра фильма мы обсуждаем его вместе с ребятами, беседуем о том, что самопожертвование – это подвиг.

А подвиг совершает человек с любовью и верой в Бога. Конечно, по-разному можно относиться к Православию, к любой другой вере или культуре. Но человек не может жить без памяти об истории своей страны, своего народа - он, как дерево без корней, засохнет. Мы очень долго были отстранены от Церкви. Наверное, это не совсем правильно, ведь история нашего народа и Православие неразделимы.

Среди проектов вашего Центра есть даже модуль «Православие». Как складывается взаимодействие с Церковью? Что это вам дает?

Мы сотрудничаем с Отделом социального служения Екатеринбургской епархии. Кроме того, наш Центр уже несколько лет окормля-

Отряд «Муравей»

Сестры милосердия из Богдановича – участницы благотворительной акции в АШАНЕ

ет священник Александр Поздеев, настоятель Свято-Троицкого храма села Троицкого Богдановичского района.

Один из плодов нашей совместной работы – проект «Сестричество». Наши девочки-подростки прошли учебу для сестер милосердия, и сегодня в кардиологическом отделении центральной районной больницы они оказывают посильную помощь медперсоналу и пациентам. Трудятся там совместно с ребятами из воскресной школы, ее руководитель Ольга Александровна Жданова также является сестрой милосердия.

Еще одним результатом проекта «Сестричество» считаю то, что две воспитанницы Центра выбрали медицину своей специальностью и стали студентками медицинских колледжей.

С епархиальным Отделом социального служения нас объединяет искреннее желание помогать людям и замечательное слово – милосердие. Среди наших совместных дел и конференции по социальному служению, и ставшие доброй традицией благотворительные акции, и многое другое.

Благотворительные акции – это те, что проводились в гипермаркете Ашан?

Да. Вот взяли – и провели акцию «Подари радость на Рождество!». Результат – положительный. Мы рады тому, что удалось помочь детям и малоимущим семьям. И в то же время приятно было убедиться, что милосердные люди есть, несмотря ни на какие кризисы. Таков и девиз нашей акции: «Кризис временный – милосердие вечно!». Оно даже не постоянно, оно вечно. На том и живем.

Или вторая акция - «Семья. Любовь. Верность». Два дня мы работали на территории Ашана. И в благодарность всем тем, кто принял участие в акции, пожертвовал что-то для наших подопечных, дарили открытки с изображением памятника святым Петру и Февронии. На руках у Петра и Февронии – голубь, символ мира. А сам памятник – символ семьи, любви и верности. И сегодня, возможно, этот памятник нашего бегущего, вечно торопящегося человека заставит задуматься. И, может быть, пробегая мимо этого памятника, мы вспомним о том, что есть еще что-то дорогое, хрупкое. Кто-то вспомнит, что жена ждет. Кто-то вспомнит, что ребяташки где-то. Ведь есть у нас знаки дорожного движения. А тут знак, напоминающий о правилах семейного движения: остановись, замри, вспомни любящих тебя людей! Нам этого так не хватает.

Во время проведения акции нас нередко спрашивали, почему государственное учреждение обращается за материальной помощью. Но ведь и ребенку, который находится в государственном учреждении, хочется лишний раз мороженое съесть! Я не видела, чтобы в меню государственного учреждения было мороженое. Не полагается. И на лечение и профилактику заболеваний положена сумма меньшая, чем надо бы. А ведь наши дети особым здоровьем не отличаются.

А еще – это уже не из материальной области – детям хочется просто пошалить, поиграть – понимаете, хочется. Хочется, чтобы были папа и мама. А у нас в основном работают женщины. Роль мужчины-то не видна.

И здесь очень выручают священники. Священник – это отец, на которого ребята смотрят во все глаза, потому что видят в нем настоящего мужчину. Не того, который детей гонял, бил маму, был вечно пьяный, от которого неприятно пахло, которого нужно бояться. А того мужчину, который видит в ребенке человека.

Вот наш батюшка, отец Александр – кладезь знаний и просто замечательный человек – ребята всегда ждут его, и смотрят в его глаза, и слушают его.

Детей, которые проходят реабилитацию, Вы потом куда-то пристраиваете, находите им приемных родителей?

Эти вопросы решают сотрудники органов опеки и попечительства, мы же помогаем будущим приемным родителям и детям познакомиться и найти общий язык.

В Центре работает «Школа замещающих родителей». Для будущих родителей проводятся психологические тренинги, тесты, диагностика и предлагаются психологические рекомендации. А специалисты органов опеки грамотно разъясняют права и обязанности, помогают разобраться в тонкостях семейного законодательства.

Есть в структуре Центра и Отделение сопровождения опекаемых. Сначала было много недовольства со стороны взрослых: что такое? я взял ребенка в семью, почему меня нужно контролировать? Но более «продвинутые» родители, более понимающие, видят, что мы не надзирательный орган, мы – им в помощь.

Наши специалисты помогают семьям с опекаемыми детьми предотвратить возможные конфликты, возникающие в семье, и оказывают содействие в защите прав подопечных детей.

Если можно, расскажите, пожалуйста, о каком-нибудь конкретном ребенке, который вас поразил или запомнился.

Когда кто-то поступает в Центр, кажется, все: только этим ребенком будешь заниматься. Иной раз мороз по коже: какая судьба прожита этим ребенком... На следующее утро открываешь двери рабочего кабинета – поступили следующие ребята-тишки. И каждая история по-своему запоминающаяся. И сами дети настолько интересны!

Сейчас мы работаем над защитой прав ребенка, который пять лет назад ослеп, и все эти годы ни родители (из них на сегодняшний день один ушел в мир иной, другая отбывает заключение), ни государственные службы не заботились о том, чтобы вернуть ему зрение. Ребенок был слеп, и к нему были равнодушны и родители, и те люди, которые в силу должностных обязанностей должны были ему помогать.

Никита с братом попали в наш Центр. Сейчас Никита прооперирован специалистами Екатеринбургского центра «Микрохирургии глаза», он снова видит! Мы очень благодарны и докторам, вернувшим ему зрение, и коллективу телеканала «Союз». После сюжетов «Союза» на беду этого ребенка откликнулись люди не только со всей России – даже из-за границы. На собранные средства нам удалось организовать постреабилитационные оздоровительные мероприятия для мальчика.

Незадолго до операции Никита подошел ко мне и сказал: «Я ведь некрещеный. Это же плохо». Попросили отца Александра с ним побеседовать. Никита говорит: «Я очень хочу быть со Христом». Может быть, он вкладывает в эти слова свое детское понимание. Но одно то, что он сам изъявил желание креститься, дорогого стоит. Отец Александр крестил Никиту вместе с его братом Сашей. А меня братья попросили быть крестной. Так ребята стали прихожанами Свято-Троицкого храма.

Татьяна Александровна, еще хотелось бы узнать подробнее о деятельности кризисного отделения для женщин.

Кризисное отделение для женщин было открыто в 2000 году. Оно рассчитано на десять человек. А возраст – от нуля и до бесконечности. Конечно, по законодательству женщина должна помещаться в это отделение одна: это кризисное отделение для женщин, про детей не говорят. В некоторых центрах женщин помещают в женское отделение, а детей – отдельно от мамы, в детское.

Но тогда возникает ситуация повторного стресса. Мы отошли от этой практики. Может быть, это не совсем правильно по существующим нормам, но, если женщина пришла к нам с ребенком - они одно целое, разлучать их никак нельзя! Так что в отделении живут порой и женщины с грудными детьми, и старенькие бабушки - очень часто, к сожалению, мы сталкиваемся с тем, что бабушки, проживающие с внуками, переживают от них насилие: у них вымогают пенсию, избивают. И такие бабушки тоже приходят к нам.

По статистике в России каждые сорок минут погибает женщина – от побоев, от ножевых ранений и так далее. Проблема домашнего насилия на сегодняшний день очень актуальна и в то же время очень сложна для изучения и рассуждения о ней. Эта проблема на сегодняшний день скрыта, она касается только двоих: мужчины и женщины. Она, казалось бы, касается только тех, кто наносит друг другу какой-то вред. Но когда женщина устает терпеть, она начинает защищать себя и своих детей. И тогда нужны люди, которые бы не осуждали, а просто приняли бы человека для оказания помощи.

Иногда бывает так: звонит звонок, мы открываем дверь, и на пороге видим женщину «в боевой раскраске» - с кровоподтеками, с взлохмаченными волосами, в ночной рубашке - она, как могла, так и сбежала из дома. А рядом стоит ребенок в таком же одеянии. И, естественно, мы не спрашиваем, что случилось – это видно сразу. Проблема - вот она, стоит перед тобой и смо-

тит на тебя. Женщина заходит в учреждение, и прежде всего ее встречают психологи и медики. Затем разрабатывается курс реабилитации по индивидуальной программе, которая учитывает мнение всех специалистов и самой женщины.

Если человек имеет определенный ресурс, чтобы бороться, мы его только сопровождаем. Беседуем, обсуждаем, решаем вместе. Нас могут упрекнуть в том, что мы навязываем свое мнение женщине. Нет. Мы помогаем женщине определиться, выявить приоритеты и сказать: «Да, я буду с ним жить» или «Я больше не буду с ним жить». Если принимается решение остаться в семье, то мы объясняем, как не допустить повторения кошмаров. Если принимается решение уйти из семьи, то специалисты оказывают сопровождение и содействие в бракоразводном процессе с сохранением прав и женщины, и детей. Но иногда женщина не готова к партнерству, к принятию решения, к самостоятельным шагам, и тогда с ней работают только психологи.

В этом отделении один из главных принципов – сохранение конфиденциальности. По нашим документам нельзя узнать, кто у нас был: Иванова, Петрова или Сидорова. Это строгое табу для наших специалистов, оно входит в наш этический кодекс. Поэтому приводить какие-то примеры могу лишь в общих чертах. К сожалению, бывают страшные истории. Однажды к нам приехала женщина с двумя детьми. У нее, пианистки, все десять пальчиков на руках были сломаны в результате домашнего насилия – проще

В кризисном отделении Центра

говоря, пальцы ей преднамеренно сломал муж! Она была в подавленном состоянии. Психологи оказали экстренную помощь ей и ее малышам, медики обеспечили санитарно-гигиенические процедуры. Был проведен курс реабилитации. Женщина сменила место жительства. Сегодня она продолжает поддерживать связь с нашими специалистами.

Была женщина, которая приехала к нам из другой страны. Очень модно сейчас у молодых девчат выходить замуж за иностранцев. Имеют право. Все имеют право выбирать себе супруга. Без комментариев. Но нам позвонили из Москвы и сказали, что женщина – красавица, умница – некоторое время жила в Чили и терпела домашнее насилие, а теперь вернулась на родину и нуждается в помощи. Богданович предоставил ей убежище. И женщина, пройдя курс реабилитации, родив третьего ребенка (она приехала к нам беременная), осталась в Богдановиче. Мы с ней сотрудничаем, и, когда подрастет ее малыш, ждем ее к себе уже не волонтером, а социальным работником кризисного отделения.

Но были и грустные факты, когда женщина проходила курс реабилитации, и мои специалисты говорили: «Татьяна Александровна, она оставит ребенка у нас». Из этой печальной практики родился проект профилактики отказа от новорожденных.

Расскажите, пожалуйста, о своих сотрудниках. Как люди попадают на работу в Центр?

Работники приходят разные. Проблема в том, что специалистов ВУЗы готовят хорошо, а практика хромает на обе ножки. Такого специалиста мы не можем сразу поставить на общение с клиентом, на консультирование, на социальный патронаж, потому что человек еще не адаптировался. Начинается работа по возвращению сотрудника. И в рамках испытательного срока, те, кто пришел в наш центр не ради работы с людьми и их проблемами, просто увольняются. Остаются те, кто приходит именно с искоркой, с желанием оказывать помощь людям, – такой человек может отступить от существующих правил и норм, и посочувствовать плачущему клиенту, и оперативно решить проблему в нестандартной ситуации.

Однажды пришлось решать проблему с представителем органов власти, отвечающим за выделение жилья нашей подопечной, очень оригинальным способом. Наша сотрудница каждый Божий день приходила в приемную к этому на-

чальнику. День чиновника начинался с того, что он открывал дверь приемной и видел приятное лицо социального работника. Каждое утро, обращаясь к нашей сотруднице, он говорил: «Как только я освобожусь, я вас приглашу». К вечеру она понимала, что он ее не пригласит. В течение недели каждое утро она была в приемной и встречала начальника, а на вторую неделю, с понедельника, она туда не пошла. Пришла в Центр и говорит: «Татьяна Александровна, я не могу решить этот вопрос». Через некоторое время мне звонит этот начальник и сообщает: «Ваш социальный работник не вышел на работу!». Я отвечаю: «Сегодня наш сотрудник вышел по основному месту работы. Так будем решать вопрос о выделении жилья?» И положительное решение было достигнуто.

То есть, в определенных ситуациях нужна целеустремленность и настойчивость. И обязательно – желание помочь человеку. Мои сотрудники не всегда работают по инструкции, именно поэтому к нам и обращаются люди из других регионов. Наши девчата поднимаются по первому звонку и не останавливаются до тех пор, пока не решат проблему. Я просто преклоняюсь перед ними. Говорю это, так как работаю с ними не один год, и вместе мы пережили много сложных и даже экстремальных ситуаций. Каждое наше мероприятие начинается с того, что я благодарю своих коллег за то, что они есть, за то, что они работают. Я знаю, что мои девчонки, мои коллеги, специалисты нашего Центра не пройдут мимо беды любого человека.

Татьяна Александровна, от рассказа о Вашем Центре складывается ощущение очень теплое, почти семейное...

Наш Центр, действительно, живет, словно большая семья, и очень напоминает многоквартирный дом, в котором всегда горит свет, уютно, тепло, разносится запах вкусных булок и ребячий смех. Выглядываешь в окошко и видишь, что во дворе бегают дети и гуляют мамочки с колясками. Понимаете, это Центр семейного типа. И наш коллектив старается делать все возможное и невозможное для того, чтобы ребята ощущали себя действительно в семье. И самое драгоценное, что ребенок приобретает в нашем учреждении – любовь, ласку и заботу добрых людей.

*Беседовала
Елена Макеева*

Поезд НАДЕЖДЫ

«Когда я приехала, директор спросила меня: «Хотите сначала поччитать его документы?» – чтобы не получилось так, что я его увижу, а потом прочту эти документы и разочаруюсь. Но я ответила, что я приехала конкретно за этим ребенком, и меня меньше всего интересует, что написано в его документах. Я сказала, что лучше начать со знакомства с ним. Его привели в кабинет к директору. Я не выдержала и разревелась – по-моему, я его перепугала. Он, наверное, не ждал такой реакции. Но я просто-напросто разрыдалась. Разрыдалась от того, что именно таким я его себе и представляла. Я просто не выдержала, нервы сдали. Он засмутился, застенялся, а потом ничего – пошли мы с ним ходить-бродить, он мне стал все показывать. Он сразу назвал меня «мамой», но на «Вы». Ему же уже сказали, что мама приедет. Мальчишка из его группы подходит и говорит: «А Гоша на Вас так сильно похож!». Я думаю, устами младенца глаголет истина».

Это рассказ одной из мам, не побоявшихся пройти сложный путь усыновления ребенка. Конечно, помимо романтики, в этом вопросе есть много трудностей. С чего начинать поиск ребенка? Куда обращаться? Какие необходимы документы? И главное, как по-настоящему подружиться со своим ребенком, когда все официальные процедуры будут уже позади? Об этом мы узнали у организаторов проекта «Поезд надежды».

«Поезд надежды» – это социальный проект, который вот уже одиннадцатый раз проводят работники «Радио России» во главе с Георгием Валентиновичем Москвичевым и Инной Юрьевной Зотовой. Это люди, которые не просто выпускают радиопередачу о детях, ждущих своих родителей. Почти все они сами приемные родители, знакомы со всеми трудностями и радостями, и поэтому они и вне эфирного времени помогают детям и родителям обретать друг друга.

Суть проекта в следующем: родители, прошедшие конкурсный отбор, из разных городов приезжают в Москву, а затем вместе с организаторами проекта едут в какой-нибудь другой город России (в 2010 году этим городом стал Екатеринбург) и здесь подбирают себе ребенка. В ходе поездки можно получить консультацию юриста, врача-педиатра, психолога.

Проект поддерживается благотворительным фондом «Расправь крылья», который помогает найти спонсоров для поездки. В этом году восемь семей, приехавших в Екатеринбург, получили бесплатные билеты на самолет в обе стороны, кроме того, местные благотворители обеспечили участников проекта жильем и транспортом на поездки в черте города.

Также помощь будущим родителям оказало Министерство социальной защиты Свердловской области. Ирина Анатольевна Кунгурцева, заместитель министра соцзащиты, и Ирина Владимировна Маевская, начальник отдела организации и контроля деятельности по опеке и попечительству, рассказали о том, что родители зачастую

боятся чиновников, между тем чиновники – тоже люди. Не обязательно ехать в Москву, чтобы потом вернуться в родной город и опять-таки пойти в министерство.

Самое лучшее – начинать с обращения в школу приемных родителей, а таких школ в нашей области целых сорок четыре! Школы приемных родителей помогают разобраться в видах усыновления, оказывают психологическую поддержку, не оставляют своих подопечных и после того, как ребенок уже попал в семью, ведь именно на этом этапе начинаются настоящие сложности.

В течение последних трех лет на Среднем Урале наблюдается тенденция снижения количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, если в 2007 году на учете состояло 22096 детей, в 2008 году – 21462, в 2009 году – 20800. На сегодняшний день их число составляет 2,6% от детского населения области; 70,5% этих ребят находятся в семьях, благодаря работе органов опеки и попечительства и поддержке СМИ.

Данные Министерства социальной защиты населения Свердловской области

Всего существует три вида приема ребенка в семью. Первый – это собственно усыновление, которое не предполагает материальной поддержки со стороны государства и постоянного надзора органов опеки, но наделяет ребенка правами на собственность родителей. Второй способ – приемная семья, договорная основа, получение единовременного возмездия и затем еще ежемесячных выплат на содержание ребенка. Третий вариант – опека, при этом государство выплачивает только ежемесячное пособие. Во втором и третьем вариантах органы опеки осуществляют регулярный надзор за состоянием ребенка.

Виталий и Виктория Денисовы – счастливые родители, нашедшие своего ребенка именно в Екатеринбурге. Сами они из Санкт-Петербурга. Поиск ребенка занял у них целых три года. «Долгая беременность», – шутят они. Виталий рассказал, что они с женой хотели удочерить маленькую девочку, но таких вариантов просто не было – все хотят такого ребенка, непременно голубоглазую блондинку, при этом маленькую и здоровую, а

в базе данных остались только сестры, которых нельзя разделять. Сначала будущие родители смущались, думали, стоит ли ехать в такую даль, если все равно одной девочки нет, а двух взять им было бы очень тяжело. Но что-то подсказывало им, что стоит попытаться. И вот поезд надежды привез их в Екатеринбург. Оказалось, что девочки, к которым они ехали, уже год как разделены, старшая давно нашла свою семью, просто это не было отражено в базе данных, а младшая словно их и дожидается. И вот теперь Виталий и Виктория возвращаются домой с дочкой – русой и кареглазой.

Организаторы отмечают, что такие случаи не редкость. Бывает, что родители едут за девочкой, а возвращаются с мальчиком – что делать, не всегда знаешь, кто у тебя родится! «УЗИ ошиблось», – говорят счастливые родители. На сегодня в Свердловской области около 6 тысяч детей, которые с нетерпением ждут, когда же к ним придут мама и папа.

Ирина Пономарева

«ПОЕЗД НАДЕЖДЫ»

социальный проект Радио России

«Детский вопрос»

сайт: <http://deti.radiorus.ru/>

тел.: (499) 257-36-90

Министерство социальной защиты населения Свердловской области

сайт: <http://old.midural.ru/minszn/>

эл.почта: msznso@midural.ru

тел.: (343) 257-36-71

ОТЕЦ ФЛАВИАН: ОПЫТ ОПЕКИ

Весной 2002 года новостные программы екатеринбургских телеканалов с некоторым недоумением поведали всему городу о том, что настоятель Крестовоздвиженского мужского монастыря о. Флавиан (Матвеев) стал опекуном осиротевшего после смерти матери 14-летнего подростка по имени Игорь. С того момента прошло уже пять лет. Мы обратились к отцу Флавиану с просьбой рассказать нам эту историю.

Получилось все очень интересно и, я считаю, не без Божиего Промысла. Восемь с небольшим лет назад я возвращался из Москвы, где сдавал экзаменационную сессию в Московской духовной семинарии. И в дороге у меня рождались как раз такие мысли, что социальное служение у нас в монастыре идет не лучшим образом. Я всю дорогу думал о том, что мы могли бы сделать в этом направлении.

Когда вернулся, эти размышления продолжались, и в один прекрасный момент, в феврале месяце, мне позвонила женщина, которая сказала довольно странные слова: «Вы знаете, сейчас я нахожусь в такой ситуации, что кроме Вас мне никто не может помочь». Выяснилось, что она несколько месяцев прикована к постели, фактически, уже умирает от рака. Ее сыну Игорю 14 лет, и он никоим образом не может за ней ухаживать; длительная болезнь матери вызвала у него нервный кризис, он отгородился от этой ситуации и, практически, не живет дома. Одни ближайшие родственники живут в Тюмени, другие – на Севере, у них свои заботы и хлопоты, и помочь они не могут ничем.

Ну, что ж делать. Я пришел, проведать эту женщину. Удалось договориться о том, чтобы ее сын был бы в то время дома – хотя бы для того, чтобы открыть мне дверь. Я убедился в том, что ситуация действительно тяжелая, и мы с Игорем договорились о том, что будем каким-то образом общаться, помогать друг другу. Он, конечно, сначала с подозрением на меня смотрел, потому что я все-таки духовное лицо, а это было для него вновинку. У Веры Ивановны,

мамы Игоря, был довольно тяжелый духовный путь ко Христу через ряд сектантских организаций. Это были какие-то группы, заикленные на теме здоровья. Во всем этом ко времени нашей встречи Вера Ивановна разочаровалась и, как мне показалось, кроме Христа, ни в кого уже не верила.

После первой нашей встречи стал понятен план работы. Я организовал прихожанок, чтобы они осуществили «трудовой десант»: один – разовый – генеральную уборку в квартире, а другой – повременный: постоянный уход. На помощь пришла руководитель хосписа Елена Станиславовна Шарф: она осмотрела больную и дала практические рекомендации. Несколько наших прихожанок ежедневно ухаживали за Верой Ивановной, а я, в основном, занимался Игорем.

Пригласил его в гости в монастырь, погуляли вместе по городу, ходили в кино. Поначалу он воспринимал все настороженно. Отчасти он был такой тертый калач, потому что был вынужден вслед за своей мамой таскаться по разным сектам. Впоследствии выяснилось, что даже и «крестил» его некий доктор-гуру, который прочел над ним какую-то песню, дал чего-то попить – и мама решила, что теперь ребенок крещен. Но мало-помалу у нас с Игорем стал устанавливаться контакт. Я попытался призывать его к какому-то упорядоченному образу жизни, прежде всего – к посещению школы, которую он к тому времени забросил.

Вера Ивановна очень просила, чтобы я позаботился о ее сыне. В марте она скончалась, и мы стали наводить справки о возможности оформления опекуна над Игорем. Но в опеке отнеслись к этому настороженно; насколько я понимаю, священнослужители в то время в их представления о возможных опекунах не вписывались. Игорю в опеке предложили три варианта. Первый из них – детский дом. Квартира Игоря во все время пребывания его в интернате сдавалась бы государством в наем с тем, чтобы к совершеннолетию юноши обеспечить

его некоторой денежной суммой. Вторым вариантом – Игорь остается жить в своей квартире, а опеку над ним берет неженатый офицер, который, как опекун, будет проживать вместе с ним. Игорь ходил в воинскую часть, познакомился с офицером – и что-то ему эта идея не приглянулась. Третьим вариантом был я. Мне пришлось сходить в опеку, пообщаться с инспекторами – сначала одному, потом вместе с Игорем. Сам Игорь хотел того, чтобы я переехал жить к нему в квартиру – а это было невозможно. Долго мне пришлось ему это объяснять, он никак не понимал, почему я живу в монастыре и не могу жить, как все люди, в квартире. Единственный вариант, который я мог ему предложить – это жить у нас в монастыре. В опеке поначалу тоже были к этому не готовы. Были какие-то сомнения, вопросы, переговоры. Работники опеки должны были навести обо мне справки. Я должен был испросить благословение Архиерея.

У нас в монастыре всегда было много молодых людей, и это не только послушники. Поэтому то, что здесь будет жить кто-то еще, не было новинкой. Уже были случаи, когда у нас жили молодые люди, от которых родители вежливо отмахнулись, мол, живите, как хотите. То есть, какой-то опыт имелся, и на него можно было мало-мальски опереться. Правда, в случае с Игорем был уже совсем другой уровень ответственности. Но я думаю, что священник не должен бояться того, что не справится – Бог поможет, если будет желание, если будет усердие соответствующее. К тому же все эти события совпали с каким-то внутренним осознанием того, что есть силы, которые надо потратить на людей, в этом нуждающихся.

Владыка меня благословил; в опеке со временем как-то свыклись с мыслью, что есть, хоть и необычный человек, но человек, который будет о ребенке заботиться – и доверили мне опекунство. Игорь переехал жить в монастырь, даже своего кота привез. С котом было много веселых минут. По прошествии полугода я стал заниматься оформлением наследства для Игоря, а квартиру Веры Ивановны с разрешения опеки сдал в аренду хорошим людям – платили они, может быть, не столь много, но зато была какая-то надежность.

У Игоря были определенные психологические трудности, он был достаточно проблемным ребенком. Учиться в обычной школе он не мог. В районо порекомендовали перевести его в

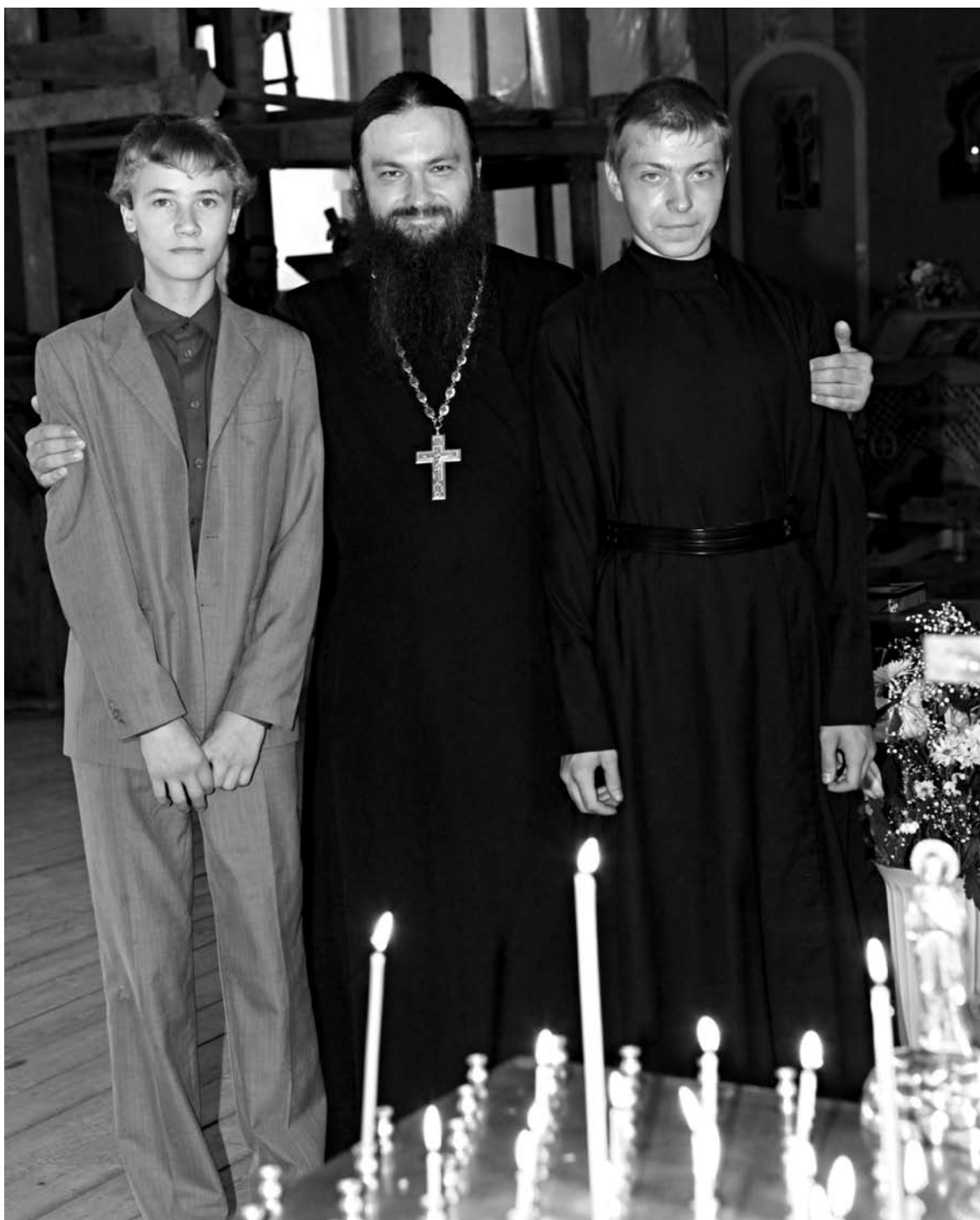
спецшколу, где требования к учебе понижены, но зато повышено внимание к ребенку со стороны преподавателей и психологов. То есть это не школа для умственно отсталых, а учебное заведение для психологически проблемных детей. В классах там работают освобожденные классные руководители, есть сильная психологическая служба. С этой школой мы подружились, я даже проводил беседы с учащимися.

Что касается Игоря, то, конечно, с моей стороны требовалось деятельное участие в его воспитании. Что делать? Надо, так надо. В монастыре, наверное, это несколько проще, потому что монастырь – это такая большая семья, где есть и психологическая поддержка, и совместная занятость, и чувство локтя, и близкий по возрасту круг общения, поэтому Игорю здесь приходилось не так тяжело. Но его привычка проводить время на улице, без контроля, и здесь играла свою роль, с этим были проблемы. Их удавалось как-то держать в русле, но до определенного времени. Игорь – человек, интенсивно стремящийся к самостоятельности и, как только у нас с ним возникал какой-нибудь разлад по причине его, скажем так, сложностей с дисциплиной, он тут же бежал в опеку и начинал там докучать просьбами разрешить ему жить одному, наделить его правами дееспособности. Из опеки звонили мне, я отвечал, что считаю предложение Игоря нецелесообразным – и он возвращался.

Один из прихожан нашего храма занимался со школьниками, в том числе и с Игорем, репетиторством по математике и физике. Когда я спрашивал педагога, как там дела у Игоря, он отвечал: «Ну, что, единственная проблема – это полное отсутствие заинтересованности».

Игорь был удивлен тем, что он, оказывается, некрещеный – тот обряд, который был произведен с ним в секте, нельзя ведь считать крещением. Он выразил желание креститься, что и было сделано. Потом он – где-то вслед за другими, где-то сам – стал исповедоваться и причащаться.

Все это продолжалось до поры, до времени. Когда Игорю было уже 17 лет, он в очередной раз пришел в опеку и на сей раз как-то особенно рьяно стал убеждать тамошних работников, что жить в монастыре он больше не может. И они решили отпустить его в свободное плавание, но не наделить правами совершеннолетнего, а сменить опекуна с тем, чтобы его опеку-

Отец Флавиан с Лазарем и Алексеем

ном числилась одна из инспекторов опеки. Я, со своей стороны, письменно объяснил, что, если из монастыря Игоря отселяют, то в этом случае у меня не будет возможности уделять ему внимание. Мое письмо нашли возможным истолковать как заявление о снятии опеки с моей стороны, Игорь написал свое заявление. Словом, он стал жить самостоятельно.

Отделом опеки было составлено благодарственное письмо на имя правящего Архиеерея за

понесенные мною труды – то есть, опыт моего опекунства был оценен положительно, хоть мы с опекаемым, вроде бы, и расстались. Но, как только я перестал числиться опекуном Игоря, мы стали друг другу ничего не должны – наши отношения наладились совершенно парадоксальным образом. Игорь стал часто приходить сюда, помогать – то, что раньше его не заставить было делать. Сейчас он работает в частном охранном предприятии, к нам приходит уже го-

раздо реже. Тот образ жизни, который он ведет, мне не очень нравится, но тут уж ничего не поделаешь.

Сейчас в монастыре есть еще один, а точнее – другой опекаемый, Алеша Потатуркин. Он появился у нас до того, как Игорь выпросил для себя самостоятельность. У Алеши в семье была очень тяжелая обстановка, в результате он попал в интернат. А потом его взяла к себе родная тетя. В ее двухкомнатной квартире жили, кроме нее самой, дочь с мужем и ребенком, а также сожитель этой женщины, вернувшийся из мест заключения. Он привез с собой оттуда православную литературу, которой и увлекся Алеша. Знакомая с этой семьей женщина-христианка, видя такое дело, спросила у Алеши, не хочет ли он жить в монастыре. И, получив утвердительный ответ, связалась со мной.

Я поначалу отказывался, как мог, потому что в то время было много проблем с Игорем. Но, в конце концов, мы встретились, пообщались, понравились друг другу, и я стал заниматься оформлением опекуинства над Алешей. Для этого надо было найти его маму, и так получилось, что мы, не договариваясь о встрече, с ней встретились. Можно сказать – чисто случайно, но, наверно, не без Божьего Промысла.

Женщина ничего не имела против того, чтобы я взял Алешу под опеку. Но, чтобы окончательно утрясти все с юридической стороны, понадобилась еще и поездка в Кировград. Ну, надо так надо, съездили, оформили документы. Работники опеки к тому времени ко мне уже привыкли, отношения у нас сложились хорошие – словом, с этой стороны затруднений и препятствий не было.

Алеша достаточно долгое время жил у нас в монастыре. Окончил школу, что неподалеку, учился хорошо. Поступил в семинарию, после первого курса был призван и отслужил в армии. Месяц как вернулся, в сентябре продолжит учебу в семинарии. Самое радостное для меня в Леше – то, что он умеет каяться. Причем, делает это не для того, чтобы обрести какую-то респектабельность в моих глазах, а искренне.

Сейчас в монастыре появился еще один воспитанник, Лазарь. У него ситуация еще более запутанная, чем с остальными. У них многодетная семья, он в семье самый младший, а всего их у матери было семеро, правда старший сын не так давно погиб. Лазарю сейчас 12 лет. Он учится в той же самой школе №76, как и

Леша, у того же самого классного руководителя, что мне особенно приятно.

Ситуация у них такая: многодетная семья, папа с мамой в разводе. Папа живет в Алапаевске. Мама живет здесь в Екатеринбурге, работает у нас поварихой. Помимо этого, в те свободные дни, которые у нее есть, она работает еще социальным работником. Это позволяет ей иметь жилье у тех престарелых женщин, за которыми она ухаживает. Двое старших детей уже живут самостоятельной жизнью, работают. Лазарь и его сестра Стефанида – школьники, остальные студенты. Мать, в основном, заботится о девочках, которые являются школьницами и студентками. От отца большой помощи нет, да и взаимоотношения натянутые. Но мать бьется изо всех сил, чтобы детей поставить на ноги.

Я бы сказал, что она доблестная христианка, которая, оказавшись в такой тяжелой ситуации, делает все возможное для своих детей, для их будущего. Полтора года назад она обратилась с просьбой о том, чтобы ее младший сын жил на воспитании у нас в монастыре. Я согласился. Опеки над ним оформлять не нужно, потому что родители оба живы и не лишены родительских прав.

Лазарь – шалун, но старается себя как-то дисциплинировать. Из всех воспитанников, которые жили у нас в монастыре, он самый младший. Учится в школе, выполняет монастырские послушания. Выучился читать по церковнославянски. Принимает участие в совершении молитвенного правила, учится в воскресной школе. Приучаем Лазаря к самостоятельности, только что он приходил и показывал, как зашил свои порванные джинсы. На твердую «четверку», хорошо зашил. Собрались с ним поехать в паломническую поездку на Украину через Москву.

...Хлопот с детьми хватает. Но, однако же, огорчения, которые неизбежны в воспитании подростков, с течением времени как-то забываются. А светлые, радостные моменты в памяти остаются, потому что человек растет, растет с верой, и Христос Спаситель принимает его.

*Записала
Светлана Ладина*

У ВАС БУДЕТ РЕБЕНОК или НИЧЕГО НЕ БОЙТЕСЬ, ТОЛЬКО ВЕРУЙТЕ!

Пятилетней Аленке родители доверили секрет: кроме нее и годовалой Мариши в семье появится кто-то еще. Кто – пока неизвестно, потому что он еще совсем-совсем маленький, живет у мамы в животике. Это именно секрет - не надо его рассказывать бабушкам и дедушкам раньше времени.

Аленка рада! Она хранит секрет почти полдня – а это, поверьте, непросто. И даже придя в гости к бабушке с дедушкой, первые десять минут помалкивает. Но дедушка, как на грех, заводит разговор об общей знакомой – кошке Муське, которая обычно пребывает в двух состояниях: беременна или только что родила. И вот тут Аленка не выдерживает:

– Нет, дедушка, – говорит она – кошка-то Муська не беременна. А вот у нас в семье кто-то беременный... Но кто – я тебе не скажу, это секрет!

Этому семейному анекдоту уже 15 лет. Тот, кого мы так бесталанно пытались скрывать, оказался мальчиком Ваней. Вслед за ним родилась Валюша. В общем, детей всего четверо. А, значит, четырежды мне приходилось становиться постоянной посетительницей женских консультаций. Первые два раза все было очень даже ничего. А вот вынашивание третьего и четвертого детей было осложнено как причинами вполне объективными (имеется в виду состояние здоровья), так и мрачными прогнозами медработников и регулярными призывами одуматься и сделать аборт, пока не поздно. Причем, прогнозы делались не только по медицинской части, но и вообще, так сказать, по жизни.

Из них я узнавала, что во время родов могу умереть, и дети останутся сиротами, что многодетные семьи – семьи несчастные, неблагополучные, недоразвитые и бедные, что так много рожают только асоциальные элементы, что муж меня бросит. И так далее, и тому подобное. Каждая такая сентенция заканчивалась предло-

жением «разумного» выхода – причем, если на ранних сроках мне полагался аборт, то на более поздних – преждевременные роды по социальным показаниям. Тем, кто не знает, что такое преждевременные роды, объясню. Это когда малыш в животике у мамы уже даже шевелится, а мама решает вдруг, что он ей не нужен. Если она принесет справку о тяжелом материальном положении, или окажется несовершеннолетней, или просто заплатит денежку, доктор согласится: да, малыш не нужен. Тогда мама ложится в больницу. В течение дня ей ставят уколы, которые убивают ее малыша, а потом его надо родить. И все.

Знаю об этом в таких подробностях, потому что однажды пришлось лежать на сохранении (к слову, с тем самым рассекреченным Ваней) в больнице, где на первом этаже детишек сохраняли, а на втором происходило все вышеописанное. Лежала я там дважды. В первый раз – как положено, на первом этаже. Соседство с абортарием напрягало, но не так чтобы очень – это я потом поняла, в сравнении.

Как раз на это лежание в больнице пришелся мой 25-й день рождения, и муж принес мне в палату букет из 25-ти гвоздик. Этот букет спас жизнь нашему Ваньке, когда мы с ним лежали в той же больнице вторично. Дело было так. Когда вновь возникла угроза родить раньше времени (чего категорически не хотелось), опять пришлось лечь на сохранение. Но на первом этаже мест не хватило, и сохранялись мы в абортарии – просто в отдельной палате. Но, видимо, не весь медперсонал был предупрежден о том, что палата эта – особенная. Пришла медсестра, позвала на укол. И, пока она готовила шприц, в процедурный кабинет зашла еще одна сестричка – она признала во мне ту самую женщину, которая уже лежала у них на сохранении (вспомнился букет!) и поинтересовалась, что мне собираются вколоть. Вот тут-то и оказалось, что в шприц набрали совсем не то, что помогает малышу дожить в мамином животике до положенного срока, а нечто противоположное... В общем, она успела, и все обошлось.

Вообще, медработники, имеющие дело с беременными, порой удивляют до слез. Как похорошему, так и по-плохому. В моем опыте не было докторов, которые относились бы ко мне недоброжелательно – напротив, им всем я только благодарна. И даже те, кто предрекал те или иные беды, склоняя меня к аборту, делали это из лучших побуждений – они искренно не могли представить, что все будет хорошо. И именно они настроили меня на то, что даже если что-то будет плохо, я не пожалуюсь никому. Потому что очень больно будет услышать: «Ну вот, нарожала! А ведь тебя предупреждали!». Именно потому, что не было режима наибольшего благоприятствования, выработалась привычка не ныть и справляться с трудностями самостоятельно.

О разговорах в гинекологических кабинетах можно писать отдельную статью, большую-пребольшую. Думаю, что у каждой многодетной мамы есть своя коллекция на эту тему. Шедевром из своего «сборника» (как его назвать? «Хоть плачь, хоть смейся»? «Смех сквозь слезы»?) считаю беседу двух медсестер:

– Представляешь, женщина четвертого собирается рожать!

– Да ну? По ней не скажешь. Молодец.

– А, может, они у нее все от разных?

И все это весело, игриво, с поглядыванием

на меня (а я стою тут же, в кабинете, и чувствую себя неодошевленным предметом, чьи тактико-технические характеристики сейчас оценивают люди в белых халатах). Причем, стою сильно беременная, и расстраиваться мне, вроде бы, ни к чему, а не расстраиваться уже плохо получается. Ну, конечно, много детей бывает только «от разных»! Видимо, я – счастливое исключение. Впрочем, как и тысячи многодетных мам...

...Прием у врача-терапевта. Пожилая, очень приятная доктор, озабоченно говорит: «Вам надо побывать на приеме у заведующей». Я (видимо, довольно затравленно): «Я все равно не буду делать аборт!» – «Деточка, где тебя так запугали? В консультации? Да, есть проблемы со здоровьем, но мы их попытаемся решить. При чем тут аборт?»

...Слава Богу, всех наших детей я успела родить до того, как медициной был изобретен еще один способ не давать деткам рождаться. Анализ крови «на уродства» плода сдавала и я, но ни амниоцентеза (забор околоплодных вод), ни кордоцентеза (пункция пуповины плода) тогда еще не было. Об этих жутких процедурах – вернее, о том, какие страшилки рассказывают для того, чтобы получить от женщины согласие на их проведение – слышана от своих знакомых (к слову, ни одна из них не согласилась рисковать здоровьем и жизнью ребенка ради того, чтобы определить, будет он здоров или нет).

Больше всего запомнился рассказ ныне счастливой мамочки, которую зачислили в категорию старородящих (дивное слово!) и отправили на это самое исследование. Пугали, уговаривали, а потом еще велели подписать бумагу о том, что за последствия (а возможен и выкидыш, и внесение инфекции) врачи не отвечают. И вот сидят они с мужем в машине, и оба плачут. А потом и говорят друг другу: «Если даже нам скажут, что он родится больным, мы не станем его убивать. И меньше любить его не станем. Так что пусть рождается». И не согласились на это изуверство. Родился замечательный мальчик.

Для чего я все это написала? Затем, чтобы дискредитировать нашу советскую (простите, российскую) медицину? Из злопамятства? Чтобы порисоваться и поумничать? Нет, нет и нет. О медицине в целом думаю хорошо, всем докторам и медсестрам искренне благодарна, всенародно рассказывать личные подробности не так уж и приятно. Но думается почему-то,

что, несмотря на позитивный сдвиг в общественном сознании (многодетность перестала восприниматься как порок и придурь), со многими из перечисленных проблем так или иначе сталкиваются мамы и папы, ожидающие рождения ребенка.

Врачи и медсестры, бабушки и дедушки, родные и знакомые, соседи и коллеги могут как поддержать, так и запугать. И это именно в тот период, когда нужно думать только о хорошем и как можно меньше волноваться. А волноваться мы начинаем тогда, когда верим, что все будет плохо. Неправда! Все будет хорошо. Возможно, будет трудно, очень трудно и даже очень-очень трудно. Но трудно до невозможности не будет точно. И в конце самого темного тоннеля будет свет. И Тот, Кто дал дитя (одного, двоих, пятерых), даст все для него и для вас необходимое. Не бойтесь, только веруйте. А Он своих не бросает. Проверено на собственном опыте.

P.S.: Когда статья была уже готова, мне довелось прочитать интервью с главным акушером-гинекологом Екатеринбургa Сергеем Разумовичем Беломестновым. Сказанное им очень порадовало. Если такой настрой начальника поддержат все его подчиненные, «страшилки для беременных» в женских консультациях из употребления выйдут, а встречи будущих мам с врачами будут приносить обеим сторонам только позитивные эмоции. Дай Бог.

Светлана Ладина

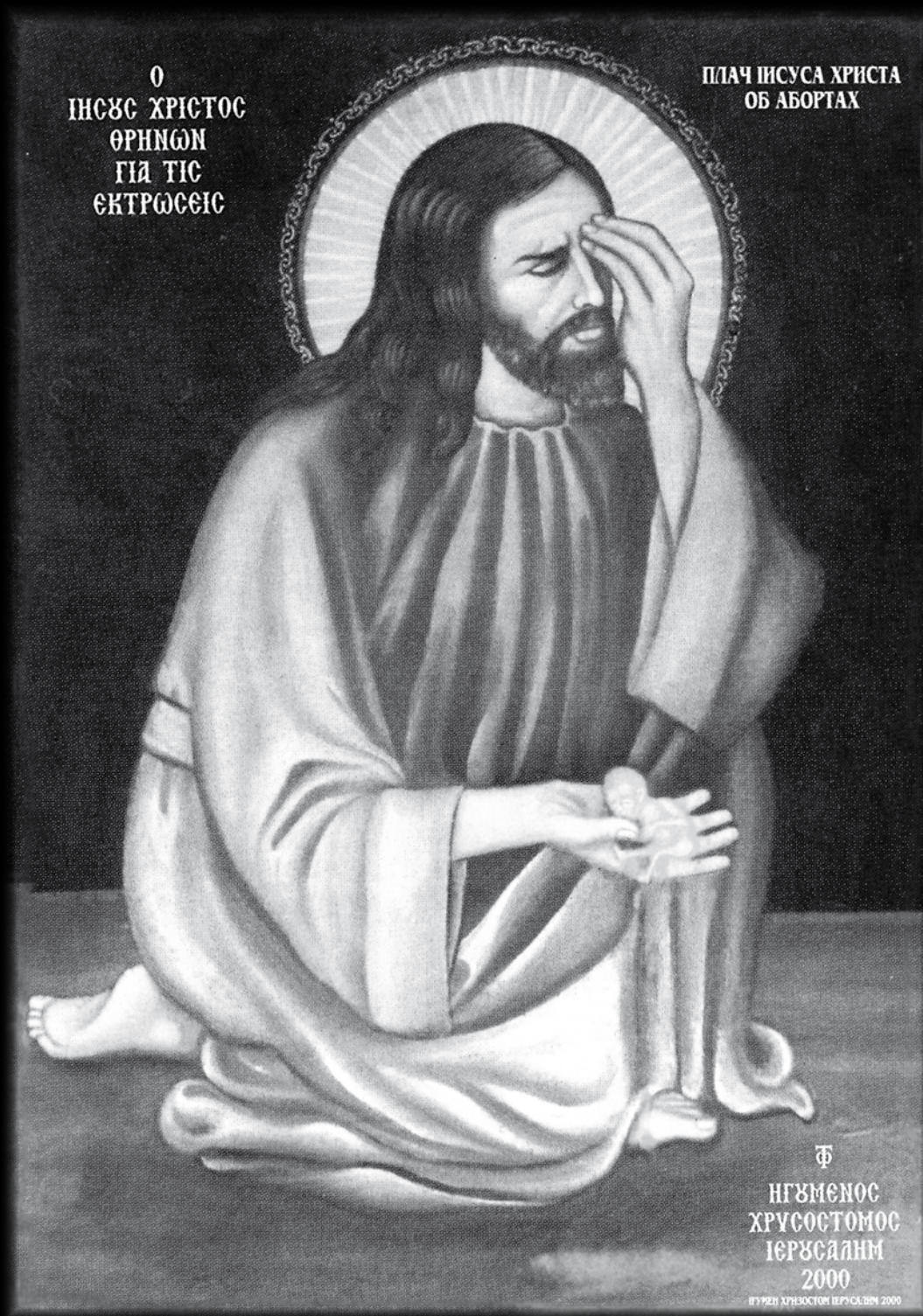
Хорошо, что мы есть друг у друга....

Меня убили маленьким совсем.
Как мама так могла?
Не похоронен, где хоронят всех.
Ведерко у стола.

Меня убили. Я теперь в раю.
У Бога на руке.
Поет Он тихо: «Баюшки-баю»
И гладит по щеке.

С. Хмелевской, 2010

История одной семьи

Мы – православная семья, прихожане одного из храмов Екатеринбургa. Так получилось, что мы стали родителями приемного ребенка. Когда нам передали просьбу рассказать об этом нашем опыте, мы согласились: может, наш рассказ кому-нибудь поможет.

Впервые об усыновлении мы задумались благодаря публикациям в «Православной газете». В них говорилось о ситуации с усыновлением в Румынии. О том, что там практически нет детей-сирот. Все дети, которые по каким-либо причинам остаются без родителей, усыновляются. И в этом немалая роль принадлежит Предстоятелю Румынской Православной Церкви, после обращения которого к верующим было взято в семьи большое количество детей из детских домов.

Тогда мы впервые задумались об этом, в мыслях примерили роль приемных родителей на себя. Толчком к конкретным действиям послужило обращение Владыки Викентия по ситуации с отказными детьми в родильных домах нашего города. Владыка в своем обращении говорил о критическом положении в этом вопросе. О том, что из-за большого количества отказных детей медперсонал не успевает за ними нормально ухаживать, не хватает элементарных вещей – таких как памперсы. Владыка призвал православных людей оказать помощь в этом деле, помощь личным участием, а кто может – подумать об усыновлении отказных детей.

И мы задумались. Действительно, у нас все есть, чтобы усыновить ребенка. Мы обеспечены жильем, питанием. Глава семьи получает достаточную зарплату, чтобы накормить и одеть еще одного ребенка. Кроме того, мы хотели родить ребенка, но проблемы со здоровьем делали это проблематичным. Конечно, было много сомнений. А сможем ли мы любить этого ребенка как своего, «родного»? А будет ли он здоров? А хватит ли у нас сил на решение всех проблем, которые могут возникнуть?

Мы долго обсуждали между собой эти темы, читали все, что находили про усыновление. И в конечном итоге решились. Приняв это решение, мы, конечно, в начале обратились за благословением к нашему батюшке. Батюшка нас благословил, и потом в процессе усыновления мы постоянно чувствовали его помощь и поддержку. Наверное, именно благодаря его молитвам все прошло благополучно. Спаси его Господи!

Затем, как требует закон, мы обратились в орган опеки и попечительства. В начале нас буквально напугали. Нам рассказали грустные истории, о том, чем иногда заканчивается усыновление. Мы, конечно, этого не ожидали, но потом поняли, что так делается специально. Людям, которые хотят стать приемными родителями, рассказывают о возможных неприятных сторонах, последствиях усыновления для того, чтобы их испытать. Чтобы люди либо отказались, если они не уверены в том, что выдержат такое испытание, либо уверились в своей решимости. Надо сказать, что после первого такого «холодного душа» больше проблем во взаимоотношениях с сотрудниками службы опеки мы не ощущали. Они оказывали нам всяческое содействие, за что мы им очень благодарны.

Первая задача, которую нужно было решить – собрать разнообразные справки и документы, необходимые в соответствии с законом. Не будем перечислять все, расскажем лишь о некоторых, которые вызвали наибольшие трудности. Во-первых, это медицинская справка, содержащая визы самых разнообразных медицинских специалистов. Пришлось запастись терпением, сдать анализы, объехать несколько медицинских учреждений для того, чтобы получить эти визы.

Мы надеялись, что в процессе этого медосмотра врачи не заметят некоторых проблем, которые могли стать препятствием для усыновления. Но «неудобные» диагнозы заняли свое место в медицинской карте. К счастью, они не помешали впоследствии положительному решению по нашему делу.

Во-вторых, сложности предполагались с получением справки об отсутствии административных правонарушений (берется в органе милиции по месту жительства). Глава семьи как раз перед этим забыл продлить срок действия разрешения на хранение газового пистолета, чем это самое административное правонарушение и совершил, и получил взыскание. Но чудесным образом в полученной в милиции справке эта подробность отсутствовала. В-третьих, требуется наличие справки о зарплате, причем должен быть обеспечен определенный уровень дохода в расчете на члена семьи (включая нового члена).

Все эти сложности привели к тому, что сбор необходимых документов занял около двух месяцев. Мы читали, что сбор документов при усыновлении в какой-то мере компенсирует отсутствие беременности. Это также период ожидания, период волнений, период сомнений. Все ли будет нормально? Скорее бы... Может быть, это и есть один из элементов, подготавливающих чувство родительской любви? Ведь нам особенно дорого то, что родилось в муках.

Еще один вопрос, который необходимо было решить – о форме усыновления. Есть разные формы. При некоторых из них приемные родители формально выступают в качестве наемных платных воспитателей ребенка, получают за это зарплату. При этом фамилия ребенка остается прежней. Возможно, в какой-то жизненной ситуации этот вариант является оптимальным, но для себя мы решили, что хотим иметь именно ребенка, члена семьи, а не воспитанника. Что он будет носить нашу фамилию и называть нас «мама» и «папа».

После сбора всех необходимых документов и сдачи в опеку, нам дали направление в дом ребенка для того, чтобы посмотреть «отказных» младенцев. Здесь нас встретили тоже доброжелательно, все рассказали, ответили на все вопросы. Исходя из наших пожеланий о поле и возрасте ребенка, выбрали нужную группу. И мы отправились на «смотрины».

Мы узнали друг друга с первого взгляда. Так получилось, что младенец, к кроватке кото-

рого мы подошли в первую очередь, и оказался нашим. Когда мы взяли его на руки, то увидели что это «он». А ребеночек тоже нас узнал и заулыбался. С этого момента и до возвращения домой прошло дней десять. Это время потребовалось для того, чтобы дождаться рассмотрения нашего дела в суде. Ведь усыновление производится решением суда, а там есть определенный график рассмотрения таких дел. В течение этого времени новая мама ездила в дом ребенка, ухаживала за ним – кормила, поила, играла с ним. За это время насмотрелась на ситуацию в доме ребенка. Постоянный плач детей. Обслуживающий персонал практически не берет младенцев на руки – чтобы они не привыкали к рукам, не думали, что кому-то нужны, как пояснила одна из нянечек...

А у нас сейчас – все хорошо. Наш малыш – абсолютно нормальный ребенок, растет и развивается так же, как и его ровесники. Так же радуется своими смешными и непосредственными младенческими проделками. Так же любит быть в центре внимания. Так же с любопытством познает окружающий мир. И для нас он стал родным.

И еще один важный момент, о котором нужно упомянуть. Сотрудники опеки рекомендовали нам по возможности сохранить в тайне от самого ребенка его усыновление. Говорят, что в переходном возрасте это может стать источником дополнительных его переживаний. Он может решить, что какие-то строгости в воспитании – следствие того, что он не родной и его не любят. Чтобы этого не произошло – лучше, чтобы ни ребенок, ни окружающие об этом не знали. Именно поэтому наших имен нет под этой статьей.

А людям, которые задумываются об усыновлении, желаем не бояться ни того, что ребенок «чужой», ни сложной процедуры усыновления. Думаем, Господь не оставит без помощи людей, которые захотят помочь маленькому человечку, попавшему в беду, и стать его приемными родителями.

Кресто- Воздвиженский монастырь

ЖИЗНЬ ГОРОДСКОГО МОНАСТЫРЯ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

«Мученичество и монашество – один и тот же подвиг в разных видах, они основаны на одних и тех же изречениях Евангелия. То и другое отнюдь не изобретено людьми, но даровано человечеству Господом; то и другое иначе не может быть совершено, как всемогущей помощью Божией» (свт. Игнатий Брянчанинов).

Чтобы побывать в монастыре и узнать, как живут монахи, как они молятся и каким видят окружающий мир, не всегда требуется преодолевать длинный путь, отправляясь за несколько сотен километров. Ведь современные монастыри достаточно часто находятся в пределах, а иногда и в центральной части города.

Об одном из таких монастырей и пойдет сегодня речь в рубрике «Жизнь прихода». Корреспонденты «ПВ» побывали в Крестовоздвиженском мужском монастыре, расположенном в самом центре Екатеринбурга, за оградой которого кипит и бурлит жизнь, шумит транспорт, люди с утра до вечера спешат по своим делам...

И, конечно, оставаться в стороне от мирской жизни в таком месте монастырь не может, здесь всегда открыты двери для мирян, чтобы они оставили на некоторое время суету, прониклись молитвенной монастырской жизнью. И с особым вниманием ведется в монастыре миссионерская и проповедническая работа, открывающая для нас, суетных, иной мир, мир с Богом, мир с душой.

Знакомство с Крестовоздвиженским мужским монастырем мы начинаем с беседы с наместником монастыря игуменом Флавианом (Матвеевым).

Отец Флавиан, расскажите, почему люди становятся монахами?

По разным причинам. В самом высоком, возвышенном смысле, в идеале – от великой любви к Богу. Когда любовь и стремление уподобиться своему Творцу настолько превосходят все остальные природные переживания, что человек становится монахом, даже не раздумывая. Это мы можем видеть в древнее время, когда в монахи постригались чуть ли не детьми. В различных житиях есть упоминания о постриге в 12, 14 лет. Когда стремление к Богу настолько велико, что человек постригается в монахи и всю жизнь восходит из силы в силу, достигает христианского совершенства.

Это в идеале. Практически же путь в монашество открыт тем, у кого невысокая мотивация к созданию семьи. Люди иной раз судят о своей предполагаемой будущей семье по тому, как они сами были воспитаны родителями, и какая у них

самых была семья. Или невысоко оценивают собственные возможности для ее создания. Это те люди, которых Господь не наделил какими-то качествами, может быть обладающие некрасивой внешностью или инвалидностью.

Бывает, что человек принимает монашество для того, чтобы как-то определиться. Не может выбрать, вроде бы и семейная жизнь – хорошее дело, и монашество – хорошее. И решает: «Пойду-ка я в монашество». А бывает, выпускается ученик семинарии. Выучился, образование получил, теперь христианский долг – принять рукоположение в священный сан. А основания еще нет, семью не создал. Должно быть крепкое основание – либо монашество, либо брак. А ради священного сана, ради служения Церкви – решает постричься в монашество. Такое встречается, но редко. Но какими бы путями Господь ни привел, главное – чтобы человек понимал, что не то важно, через что он пришел в монаше-

ство, а то, что составляет идеал монашества. И изо всех сил старался сохранять благоговение и любовь к Богу, благоговение и любовь к ближнему своему.

Как-то у святителя Филарета, митрополита Московского спросили, какая главная обязанность монаха. Он ответил, что главная обязанность монаха – благодетельствовать ради Бога ближнему своему во всем. Если у человека есть такой идеал – ради Бога служить ближнему, то в его монашеской жизни, какие бы пути его туда ни привели, все сложится достойно.

То есть ни один из этих путей не является приоритетным для достижения спасения?

Главное – не то, как человек попадает в монахи, а то, как он трудится. Как сказано в псалме: «Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом». Если это в жизни монаха соблюдается, то, независимо от путей, все в его жизни будет спасительно. Как сказал авва Исая: «Душе необходимо непрестанное внимание, ибо естество ея переменчиво».

Поэтому, даже если человек пришел в монастырь, руководствуясь самыми высокими соображениями, а затем не уследил за своей душой, то у него может наступить охлаждение. И что с того, что этот путь привел его в монастырь? Поэтому важно не то, каким путем ты пришел в монастырь, а каким ты из монастыря выйдешь, в каком состоянии застанет неизбежная смерть. Поэтому здесь нет никакой разницы, все пути спасительны, если человек приходит в монастырь за спасением.

А если нет... Откроем монашеский устав и посмотрим, как монастырь заботится о том, чтобы поддерживать себя как христианское общество на достойном духовном уровне. Если человек не выказывает в себе ничего духовного, а живет только ради того, чтобы иметь тарелку каши и койку в монастыре, то такого надо выгонять. Прямо так и прописано. Христианское общество должно заботиться о том, чтобы соблюдать такой режим самоочищения.

Отец Флавиан, а какие особенности есть у монашеской жизни?

Еще святитель Иоанн Златоуст говорил, что жизнь монаха ничем не должна отличаться от жизни мирянина, кроме отношения к браку. Есть, конечно, такие особенности, которые характерны для русского монашества. У нас на

Руси принято, чтобы монахи не ели мяса, например. Или, что монахи отпускают длинные волосы, чего не было в начале монашества. Это такие внешние моменты, которые способны помочь соблюдать себя в благочестии.

Монахи носят четки. Это тоже внешний атрибут, но заимствованный многими мирянами. Четки нужны не для того, чтобы похвастаться, что вот я – монах, а для того, чтобы помогать чтению молитвы, если она читается по правилу, т.е. со счетом, определенное количество молитв в день. А в случае, когда человек не молится, а в руках у него четки, они напомнят ему о том, что нужно молиться. Таким образом, внешнее помогает внутреннему.

Монахи молятся больше мирян о каких-то специфических монашеских моментах – о том, чтобы соблюсти целомудрие. Есть много канонических правил, которые регулируют жизнь монахов. Они не просто дают указания, что надо делать, а как бы заботятся, чтобы монахи не превозносились над женатыми людьми. Это в особенности первые правила Гангрского поместного собора.

Получается, что монашество – это такая особая форма жизни, которая с одной стороны, судя по тому количеству подвижников и святых людей, которые попали в святцы, обещает человеку возможность духовного совершенствования и спасения. Но с другой стороны, сопряжена с величайшим риском. На иконе «Лествица», которую пишут по мотивам известной книги святого Иоанна, видно, с каким усердием бесы стараются стянуть с лестницы монахов, которые стремятся подражать ангелам и подняться по ней на небеса.

Как свидетельствуют правила, как свидетельствует икона, небес достигают далеко не все монахи. Многие же оказываются уловлены лукавым. О том же говорил и святой преподобный Серафим Саровский. Мы вот сейчас, в нашей современной жизни считаем, что во времена Серафима Саровского было множество молитвенников, подвижников, угодников Божиих. А между тем преподобный говорил о том, что среди его современников есть монахи, которые не прилежны в своем призвании, своем образе жизни и толком не молятся. Он говорил, что по сути своей они не монахи, а черные головешки. От черной головешки никакой пользы, разве что ее только в огонь бросить, она сгорит. Об этом надо помнить.

А монахи молятся гораздо больше мирян?

Вы знаете, наверное, есть миряне, которые молятся гораздо больше монахов. Хотя, естественно, у каждого монаха свое келейное молитвенное правило. Оно разной длины. В разных монастырях это бывает по-разному. Есть монастыри, где монахи большую часть времени молятся уединенно в келиях. Есть монастыри, в которых монашеское правило совершается на виду у всех, т.е. общее для монахов. Здесь в монашестве нет какого-то единства. Разумеется, что каждому человеку, в зависимости от его личного духовного преуспевания, в зависимости от того, насколько он долго прожил в монастыре, будет полезно то или другое. Поэтому и келейное правило для одних большое, для других маленькое. Каждому по потребности. Здесь нет каких-то стандартов, есть идеал, который изложен в монашеских уставах тех или иных прославленных монастырей. Но жизнь показывает, что в зависимости от образа жизни в самом монастыре, от того служения, которое несет монастырь, становится важным то или другое.

Ваш монастырь находится в самом центре Екатеринбурга, здесь крайне сложно найти уединение, тишину и покой, так необходимые для молитвы.

Да, вся территория монастыря – два тетрадных листа в клеточку, и нет возможности что-то построить. Исихастские идеалы здесь малодостижимы. Гораздо важнее, чтобы все, кто тут живут, молятся, монашествуют (у нас совсем мало монашествующих), были бы богословски образованными людьми, способными помочь людям в вопросах духовной жизни. Потому что призвание монастыря в центре города должно быть именно такое – деятельно помогать людям в служении слова.

В тех же монастырях, которые находятся в уединенных местах, насельники говорят себе: здесь все благоприятствует, чтобы достигать священного безмолвия. Поэтому давайте будем по книгам древних святых отцов, по Евангелию созидать в своих душах такую светлую обитель, чтобы иметь молитвенное дерзновение, чтобы молиться за весь мир. Да, к этому, в том числе и призваны монахи, чтобы освящать своей молитвой жизнь всего мира. Это очень высокое призвание, к этому нужно стремиться, но у разных монастырей это получается, естественно, в

разной степени. Находясь в центре города, мы не должны пасовать перед трудностями. Но все-таки Господь недаром дал нам рассудок, чтобы мы могли соразмерять свои силы и отдавать их на то главное, чему мы можем послужить. А то, что нам здесь удастся в меньшей степени, мы бы тоже воплощали, но может быть, не отдавая этому всех сил своих и не унывая из-за неудач.

Каким образом в деятельности прихода отражается направленность, о которой Вы говорите?

Мы стараемся, чтобы наша воскресная школа работала с полной самоотдачей от самых маленьких до самых больших. В воскресной школе все начинается со студии прикладного творчества. Детей туда чуть ли не с двух лет записывают. И с ними там очень терпеливая женщина-педагог занимается. Сначала с ними в бирюльки играет, учит рисовать, дети постигают Бога через рукоделие и общение друг с другом. Все это сопровождается, конечно, христианским наведением. Дальше – больше. И Закон Божий, и пение. И естественно, ведется работа с молодежью. Для тех, кто окончил детскую воскресную школу, отец Андрей Щукин в воскресной школе

для молодежи организывает встречи, вечера. Их цель – осмысление истории с точки зрения целостного мировоззрения, которое представляет собой наша православная вера. Эта деятельность обретает и внешние рамки: создается православный молодежный клуб.

Другое дело, к которому тоже приложил свои силы отец Андрей – уроки христианской морали в школе-лицее имени Дягилева. Вдвоем с помощницей, выпускницей теологического факультета Ариадной Караниной, они ведут уроки христианской морали для 1-5 классов. Родители и администрация очень довольны, что детей учат отличать добро от зла и следовать добру. Учат благоразумию, воздержанности, справедливости, стойкости – тому, что должно составлять основу жизни не только христианина, но и гражданина. Те опросы, которые проводит администрация школы, выдают целиком положительное отношение родителей к предмету. Занятия посещают даже те школьники, в семьях которых принято другое исповедание веры – мусульманское или иудейское. Они получают те жизненные навыки, которые, как считают их родители, нисколько не противоречат их вере и могут помогать им в жизни. Кроме этого, все

клирики монастыря всегда охотно идут в школы, техникумы, с которыми удастся наладить сотрудничество. Стремимся изо всех сил участвовать в просвещении народа.

В прессе проходила информация о том, что у Вас есть традиция общения с жителями Екатеринбурга на улицах города. Расскажите об этом подробнее.

Это явление условно называется миссионерским проектом «Священник здесь», он продолжается и в настоящее время. Суть его в том, что священнослужитель регулярно присутствует на каком-то месте в городе. Для этого была выбрана небольшая зона отдыха за Сити-центром. Там лавочки стоят, люди отдыхают, рядом большой перекресток с кольцевым движением. И я рядом с одной из этих лавочек ставлю плакатик, на котором крупными буквами написано: *«СВЯЩЕННИК ЗДЕСЬ. Православного священника на этом месте в хорошую погоду можно увидеть каждый вторник с 14 до 16 часов. Вы видите игумена Флавиана, наместника Крестовоздвиженского мужского монастыря, который на перекрестке улиц Луначарского и К.Маркса. С ним можно помолиться вместе, побеседовать, поспорить, задать вопрос, получить ответ. А потом ему можно позвонить по телефону 269-83-57. Подходим, беседуем»*. Внизу маленькими буквами написано *«Проект некоммерческий. Не допускается получение дохода»*. Это тоже необходимое замечание, потом расскажу, зачем.

Получается так, что я просто нахожусь в этом месте, ничего не говорю, ни к кому ни с чем не обращаюсь. И стою до тех пор, пока ко мне кто-нибудь сам не подойдет. Конечно, кто-то мимо проходит, кто-то остановится прочитывать плакатик и пойти дальше. Кто-то кивает головой, кто-то морщится. С тем, кто подходит, происходят полезные диалоги – три или четыре беседы минут по пятнадцать-тридцать, не считая мелких вопросов про потерянный крестик или злую соседку.

В зимнее время я тоже иногда дежурю, когда не очень холодно. Заметил, что если плохая погода – стоять бесполезно – люди просто не останавливаются, поднимают воротники и стремятся скорее дойти до тепла. А летом – это сам Господь велел. Когда хорошая погода, человек вспомнит, что у него есть какая-то духовная нужда. Иной раз бывает такой приток желающих пообщаться, что с человеком говоришь, а

в это время один или два человека сидят на соседней лавке и ждут, пока я освобожусь.

А зачем нужна именно такая форма присутствия священника в городе? Что это дает, на Ваш взгляд?

Это нужно тем, кто по тому или иному недоразумению в Церковь совсем не ходит или имеет опыт негативного общения с церковными людьми. Также это нужно малоцерковным людям, которые в Церковь приходят только в праздничные дни, потому что они так были приучены родителями. А в праздник священник окружен кольцом «опытных» прихожан со своими насущными вопросами и просьбами. Малоцерковный человек придет, посмотрит, как священник перемещается к выходу, на ходу разрешая те или иные вопросы, и у него пропадает желание общаться, даже если оно было. В будние дни такие люди не придут. У них просто нет такой культуры, если и есть потребность прийти в храм, то только в большой праздник.

Как в одном художественном произведении у некоей дамочки было обыкновение ходить в Церковь только в Пасху. Когда при ней заговаривали про Церковь, она всегда вздыхала и говорила: «В Церкви скучно. Как ни придешь, все «Христос Воскресе!» поют».

Вот идут такие люди по улице, а тут смотрят – священник стоит. Подходят, жалуются и иной раз просто оказывается, что они стали жертвой какого-то недоразумения. Объясняешь, как нужно относиться к тому или иному явлению. Самое главное – поговорить с человеком, утешить. Его обидели в большинстве случаев незаслуженно. Поговоришь и чувствуешь, как человек оттаивает прямо на глазах.

Или, может быть, человек сам не прав. Объяснишь, и в душе человека происходят какие-то изменения, люди сами об этом говорят и свидетельствуют. Бывает, что у человека какое-то горе. Он проходил мимо и подошел. Мы вместе и помолимся, и решим, как быть, как нужно жизнь свою в дальнейшем строить.

Таким образом, это миссионерское служение предназначено для тех людей, которые в силу тех или иных причин далеки от Церкви. Это абсолютно не для церковных людей. Иногда говорят: «Батюшка, а когда Вас можно застать, когда Вы у Сити-центра будете? Мне хотелось бы с Вами поговорить». Я говорю: «Извините, заставьте меня в другое время, звоните, прихо-

дите на исповедь». То есть люди, которые имеют опыт посещения храма Божиего, должны находить другие возможности, формы, способы для взаимодействия с духовенством.

А дописка, что проект некоммерческий, зачем?

Это важно по двум причинам. Во-первых, нередко подходят люди и говорят: «Батюшка, а дайте нам денежку». Я им говорю, видите, проект некоммерческий, я не для этого здесь стою, чтобы деньги раздавать. И в то же самое время некоторые люди говорят: «О, священник! Я давно хотел пожертвование сделать. Ну-ка, сейчас я раскошелюсь». Я говорю: «Нет, вот там есть монастырь Крестовоздвиженский, а там есть еще Вознесенский храм, Храм-на-Крови, Храм Всех святых, все они рядом. Вот, пожалуйста, сходите своими ногами, своей рукой положите в церковную кружку. Это даст Вам то, чего Вы не получите здесь. Вы придете в Дом Божий, в гости к Самому Господу Богу. Я его служитель, давайте пообщаемся с Вами, но не упускайте ни единой возможности, чтобы посетить Храм Божий».

В то же самое время они говорят: «Батюшка, а можно дать Вам денежку, что бы Вы поставили свечку». Я им говорю: «Нет, Вы сами сходите до Храма, свечку приобретите, сами своей рукой поставьте, помолитесь. Если Вы воспринимаете дело так, что поставил свечку, и невидимая рука на небесах сразу же вывела против Вашей фамилии галочку, значит Ваше сознание ничем не отличается от сознания всяких магов, экстрасенсов и прочих».

В Церкви нет магии. Святейший Патриарх Алексий II недаром все время говорил, напоминал, что нет такого понятия: свечка за здоровье, свечка за упокой. Такого явления в Церкви нет. Есть понятие молитва о здравии, молитва за упокой. А свечку мы ставим, чтобы каким-то внешним знаком помочь себе, усилить свою молитву. Не Господу Богу помочь воспринять эту молитву, а себе помочь в молитвенном труде. Поэтому я говорю: «Идите и сами сделайте».

Чувствуется, что деятельность эта нужная, важно ее продолжать. Проекту уже четыре с половиной года, но примерно полтора года до того я этот проект вынашивал и как-то осознавал, как это надо сделать, для кого, как нужно себя настроить. Единственное, что утешает, что людям помог. А вообще, конечно, тяжело обращать

на себя внимание. Это священнику не должно быть свойственно, тем более монаху, но необходимость заставляет. Вот у нас в монастырском храме, как предписывает наш Правящий Архиерей, организовано дежурство.

Между службами священника всегда можно найти и с ним побеседовать. Но когда я спрашиваю у наших отцов, как прошло дежурство, они часто говорят, что не было ни одного обратившегося. Люди приходят, что-то в лавочке приобретают, свечки ставят, молятся, а священник им почему-то и не нужен. А на улице на священника всегда есть спрос. Это утешает.

Отец Флавиан, известно, что Вы активно противостоите непристойностям в нашей жизни. Протестовали против неприличной рекламы, против гастролей Бориса Моисеева. Были ли в последнее время подобные акции?

Сейчас, по милости Божией, протестовать особенно не против чего. Опыт компании «Лидер» многих, наверное, отрезвил. Такая реклама, апеллирующая к измененным инстинктам человека, не принесла никакой пользы, и эту сеть владельцы бизнеса вынуждены были свернуть. Победили их конкуренты, у которых такой рекламы не было. За последнее время ничего подобного этой вызывающей рекламе не встречалось. Никто больше не предлагал обнажаться за какие-то подарки, сотовые телефоны, чем занималась в свое время эта компания.

А что касается Бориса Моисеева, то Православное братство протестовало против него каждый раз, когда он приезжал в Екатеринбург. В последний раз, когда был организован подобный протест, я решил, что нужно еще что-то такое серьезное сделать. И сказал, что я лягу на входе в знак протеста, и пусть народ через меня переступает, если захочет.

Братство протестовало, я лег, полежал, помолился за заблудшего раба Божия Бориса. Журналисты съехидничали, что ни одного билета в кассу не было сдано, зал был полон, но по данным моих прихожан, которые наблюдали за этим, две пары – муж с женой или жених и невеста – постояли, посмотрели, поспорили и ушли.

Я счастлив, что, по крайней мере, четыре человека задумались, пришли в себя. Если говорить о каком-то результате, то ради этих четырех человек стоило лежать.

«Мерзкие объявления на улице поливаем кипятком и потом зачищаем ножичком...»

Какие еще проекты, направления деятельности есть в приходе?

В исправительной колонии №2 есть храм во имя преподобного Сергия Радонежского, там организовано духовное окормление заключенных. Клирик нашего монастыря, священник Андрей Киприн, является настоятелем этого прихода, он занимается воспитанием заключенных. В тюремном приходе большая воскресная школа. У отца Андрея есть три помощника, из них один семинарист и один теолог. Они помогают ему организовать жизнь этого прихода. Радостно видеть, что его подопечные, которые выходят на свободу, находят путь в жизни. По крайней мере, отец Андрей и мы, как монастырь, стараемся этому способствовать.

Недавно на реабилитации находился один из освободившихся. Он воцерковился, будучи как раз в исправительной колонии. И жил здесь, в монастыре, исполняя пономарское послушание. Сейчас он работает, строит метро. Человек от всей души стремится к жизни церковной, праведной, святой.

Всех, кто действительно являет такое вот стремление, мы стараемся поддержать, помочь найти свой путь. Конечно, без какого-то специ-

ализированного учреждения сложно обойтись, тут предмет для размышления, для осмысления со стороны всей Церкви.

Батюшка, хотя Ваш приход монастырский, в нем наверняка возникают семьи, а значит, и желающие повенчаться. Как поступаете в таких случаях?

За взаимодействие с супружескими парами у нас отвечает отец Андрей Киприн, клирик монастыря, но человек женатый. У него самого большая семья, трое детей. О. Андрей ведет, во-первых, работу по подготовке людей к вступлению в брак. Здесь у нас, с одной стороны, приход, с другой – монастырь, а традиция не позволяет венчать в монастыре. Поэтому люди венчаются где-то в других местах, но обращаются за совершением таинства к нашим отцам, которые являются их духовниками, к которым они постоянно ходят на исповедь. И отец Андрей помогает не только готовиться к вступлению в брак, но и консультирует уже состоявшиеся православные семьи.

Кроме того, мы призываем прихожан: если случаются какие-то проблемы в семейных отношениях – приходите на беседу к отцу Андрею. Пока еще не наметился в семье раскол, разрыв,

пока до развода дело не дошло. Пару раз встретитесь, побеседуете, разберете какие-то стандартные загвоздки, которые всплывали в вашей семейной жизни – и, возможно, у вас будет другой взгляд на вещи.

А прихожане участвуют в деятельности и жизни прихода?

Для тюремного храма был создан попечительский совет. В основном это родственники заключенных, которые сидят или отсидели. Например, у кого-то сидел сын, он вышел на свободу, а потребность помогать колонии осталась. Вот люди и продолжают помогать.

Есть, как и в других приходах, социальная группа. Это наиболее инициативные прихожане, которые занимаются помощью престарелым, инвалидам. Помощь как раз и социальная, и духовная. Стараемся всех, кто приходит для работы в социальную группу, скажем так, заразить духом церковности. Чтобы это служение было совершенно удалено от каких-то индивидуалистических соображений, чтобы человеку это приносило пользу.

Потому что очень легко в этой ситуации возгордиться, когда ты понимаешь, что ты занимаешься таким делом, которым не занимается вообще никто. И нередко люди, занимаясь делами благими, попадают в лапы к дьяволу, т.к. начинают задирать нос. Поэтому здесь нужно держать ухо востро и стремиться к тому, чтобы это служение было в духе православной христианской аскетики.

Кроме того служение слова – это то, о чем мы всегда стараемся заботиться. За это направление отвечает священник Димитрий Ваулин, клирик монастыря. Встречи организованы один раз в две недели, на них проходят библейские слушания и библейские чтения. Все вместе обсуждают Священное Писание. Люди объединены не только словом Божиим, но и молитвой. Есть специальная молитва, в которой они молятся друг о друге, о своем служении и о тех людях, которым они помогают.

Еще периодически по воскресеньям проводятся встречи с духовенством за чайным столом. Заранее объявляется тема встречи, в церковной лавочке желающие предварительно записываются. Кто записался, тот приходит, и за чаепитием мы обсуждаем те темы, которые волнуют прихожан. Бывает, что все желающие не помещаются в трапезной.

Мы не затронули тему крещения, расскажите, есть ли какие-то особенности при совершении этого таинства в монастыре?

За совершение Таинства Крещения у нас также отвечает отец Димитрий Ваулин. Таинство Крещения совершается, как полагается, через полное погружение. И для того, чтобы подготовиться ко крещению, у нас существует такой порядок: проводится двенадцать бесед в течение трех месяцев. Готовящиеся приходят по воскресеньям в храм на Литургию, прослушивают о себе молитву. Эта молитва по благословению Архиепископа читается лицом к народу. Священник выходит из алтаря и читает молитву об оглашенных, которые готовятся к принятию Таинства Крещения. И после этого проводит оглашенных к выходу. Их присутствие в храме на этом пока заканчивается, как нам и велит древняя традиция.

В середине подготовительного курса проходит собственно чин оглашения. И на следующий день после двенадцатой беседы совершается Таинство Крещения. Причем, по благословию правящего Архиепископа мы совершаем крещение по чину крещальной Литургии, когда предварительно приведенных к чину оглашения людей крестят в начале Божественной Литургии.

В последование Литургии при этом вносятся некоторые изменения. Например, вместо трисвятого поется «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь...». Читается Священное Писание с добавлением крещальных текстов, то есть текстов, которые читаются во время Крещения. А в конце Литургии новокрещенные сразу причащаются святых Христовых Таин.

Эта Литургия проходит по специально разработанному, подобному древнему, чину. Он был восстановлен и разработан Свято-Тихоновским православным гуманитарным университетом и по благословию Патриарха получил сейчас распространение. Мы этот чин практикуем и находим, что это очень хорошо. Люди не теряются после крещения, а сразу же причащаются, и мы приглашаем их участвовать в церковном богослужении, в полноте жизни церковной.

Спаси Вас Господи, отец Флавиан, за интересную беседу!

*Беседовал
Олег Васюнин*

Крещальная Литургия

Крещальная Литургия – это форма выражения полноты литургической жизни, органического переживания того, что Таинство Крещения – это праздник не только людей, которые приступают к нему, но и каждого из нас, считающих себя принадлежащими Церкви. Где полнота Церкви встречается с новообращенными людьми, которые принимают Таинство Крещения, и здесь же за Литургией сподобляются причастия Святых Христовых Таин в первый раз. А люди крещенные, присутствуя на ней, вспоминают те обеты, которые когда-то давали сами.

К крещальной Литургии готовятся не только крещаемые, но и прихожане, которые помогают в организации длительного оглашения, в подготовке храма – у нас нет отдельного помещения для крещения, но при этом крещение осуществляется с полным погружением в воду.

Присутствие на Таинстве не только священника, крестных и родителей, но и прихожан способствует тому, чтобы оглашенные смогли пережить именно Богочеловеческую встречу, встречу не только с Богом, со Христом, как Главой нашей Церкви, но и со всем телом Церкви, с ее общиной.

Крещальная Литургия – это стык времени и вечности, где мы встречаемся с обращаемыми, протягиваем им свою братскую, сестринскую руку и уже с этого момента вместе шествуем по пути Христа в Царствие Божие. В нашей общине люди, которые пережили такой опыт вхождения в Церковь, воспринимают это событие своей жизни не просто как очередное, ординарное, но именно как исключительное, которое многое дает и ко многому обязывает. Они стараются его не забывать, и некоторые из крещенных впоследствии становятся участниками крещальных Литургий, но уже как верные члены Церкви.

При этом мы проводим отдельно чин оглашения, то есть изгнание нечистых духов и молитву о достойном принятии крещения, с чином самого крещения. Чин оглашения совершается примерно за месяц до самого Таинства Креще-

ния. И вот на этом этапе до момента чина отречения от сатаны есть такой опыт проведения покаянной беседы, где человек вольно или невольно расставляет все точки над *i*, расставляет свои жизненные приоритеты в контексте Божиих заповедей.

Проведение самого крещения и чина оглашения отдельно друг от друга – это также древнейшая практика, которая существовала в Церкви. Мы осознали, что такая практика востребована и сегодня, потому что важно не только и не столько проведение какого-то определенного количества лекций, сколько сообщение человеку реального живого опыта богообщения. И этот чин помогает к нему приблизиться.

Будущие оглашаемые еще до чина отречения присутствуют за общим богослужением, но сам чин отречения от сатаны – это то богослужение, которое касается непосредственно их самих, которое они переживают как свою, может быть, первую реальную встречу с Богом. Здесь же встает вопрос о зле, дьяволе, от которого они имеют возможность отречься.

Принося обеты отречения от дьявола и сочетания со Христом, люди осознают и переживают тот шаг, который они делают в пространство Церкви, осознают, что дороги назад нет. И временная пауза, которая выдерживается с момента чина отречения от сатаны до момента крещения – это то время, когда человек уже не просто знает о заповедях Божиих, а пытается их исполнять, пытается в них жить. Подходя к Таинству Крещения он действительно осознает, какой благой и совершенный дар дается ему в купели крещения, осознает, что теперь он должен бороться за исправление своей жизни, но не своими силами только, а прежде всего силой Божией.

*Священник
Димитрий Ваулин,
клирик
Крестовоздвиженского
монастыря*

ОБ ИСТИННОЙ ВЕРЕ И СВОБОДЕ

В исправительной колонии №2 города Екатеринбурга есть храм во имя преподобного Сергия Радонежского, где организовано духовное окормление заключенных. Настоятелем этого прихода является клирик Крестовоздвиженского монастыря отец Андрей Киприн. В своем интервью «ПВ» батюшка рассказал о своем пути к Богу и об особенностях служения в храме, расположенном в местах лишения свободы.

Батюшка, расскажите, как Вы пришли к вере?

У меня не было такого, что я жаждал Истины, открыл Евангелие и Истину там нашел. Как и у большинства людей, это происходило постепенно: сначала появляются первые мысли, затем Господь вводит человека в определенные обстоятельства, посылает каких-то нужных для духовного толчка людей. Искру веры затеплил в моем сердце дедушка, который был старовером-кержаком. Во втором классе я приехал к нему в деревню на летние каникулы. И если в школе нам говорили какие-то общие фразы типа «Бога нет», стараясь не заострять внимание на этой теме, то дедушка не мог этой теме избежать. Да к тому же он хотел, чтобы и его любимый внук был ближе к Богу. Он в ответ на мое заявление «Бога нет» просто и спокойно стал рассказывать мне о Нем, о земном пути Христа. Он не был ученым человеком, какие-то евангельские сюжеты пересказывал своими словами, что-то, наверное, рассказывал так, как ему рассказывали его родители – но в нем была такая житейская мудрость, которую я сразу почувствовал. И получилось, что за один вечер я проникся верой. Потом, помню, мы учили с ним молитвы, кото-

рые я потом под диктовку записал в тетрадку. Когда я уже учился в семинарии, то эту тетрадку нашел: в ней детским почерком записаны самые основные молитвы. Некоторые слова перепутаны, но суть молитв сохранилась. В храм я, естественно, не ходил. Кержаки-староверы в храм не ходят, поэтому и я был так воинственно настроен, думая, что православные заблуждаются, а наша вера – истинная.

В те годы у меня тяжело болела мама (с раннего детства у нее был сахарный диабет, который к тридцати годам стал прогрессировать, ей ампутировали ноги, ухудшилось зрение). В тридцать шесть лет у нее случился инсульт, и она попала в больницу. Именно там Господь послал мне прекрасного церковного человека, повлиявшего на мою духовную жизнь – бабушку Марию. Как только я зашел в палату, сразу обратил внимание на старушку, которая молилась. Несмотря на жару, она лежала в платочке, на прикроватной тумбочке стояли иконы. Мы с ней как-то сразу сдружились и стали общаться. После этой встречи я начал читать православную литературу: я приобрел книгу иеромонаха Серафима Роуза «Душа после смерти», которая наряду с Евангелием оказала на меня сильное влияние. Так бабушка Мария и книги привели меня в Церковь, хотя к этому времени в душе уже затеплилась мысль, что пойти туда нужно, но я никак собраться не мог. Бабушка Мария помогла подготовиться к исповеди и Причастию.

Я стал ходить в храм Всемилоостивого Спаса, что на Елизавете (ныне это подворье женского монастыря). Первым моим духовным наставником в храме стал отец Николай Ладюк. После того, как отца Николая перевели настоятелем Преображенского храма на Уктусе, приход Всемилоостивого Спаса преобразовали в мужской монастырь. В этом монастыре я стал окормляться у отца Флавиана. Ныне отец Флавиан — игумен Крестовоздвиженского мужского монастыря в Екатеринбургe.

А как появилась мысль стать священником?

Однажды, в очередной раз впечатлившись красотой всенощного бдения, я подошел к о.Флавиану и сказал, что хочу быть священником. Он отнесся к моему заявлению без особого энтузиазма, да это и понятно, ведь на тот момент мне было лет 16.

Через некоторое время я попадаю на крестный ход от Вознесенского храма к вновь открывающемуся Троицкому кафедральному собору. Это был знаменательный крестный ход: владыке Никону удалось выпросить у властей дом культуры автомобилистов и начать восстановление собора – вот в честь этого события и был организован крестный ход с иконой «Троица» с частицами Мамврийского дуба. Там я познакомился и стал общаться с учащимися духовного училища, которые позвали меня перекидать кирпичи рядом с училищем. Причем еще двое прихожан Всемилоостивого Спаса, которые также оказались на «субботнике», впоследствии поступили в духовное училище и рукоположились во священники – о. Владимир Ардашев (храм Симеона Верхотурского на УНЦ) и о. Павел Поздин.

Кстати, с будущим о.Владимиром Ардашевым мы съездили в первое наше паломничество в Верхотурье. Это сейчас Верхотурье – паломнический центр Урала, а тогда и добраться туда было трудно, да и ничего еще не было благоустроено.

В город Верхотурье поезд прибыл в пять утра. В тот год в Верхотурье был крупный пожар, и когда мы ехали от вокзала к монастырю, то нас очень впечатлила эта унылая картина: пустырь, десятки выжженных домов, печные трубы. И вот, наконец, монастырь, но ворота его оказались закрыты. На наш стук никто не ответил, а мы и предположить не могли, что монастырь очень большой и наш стук просто неслышен. Побродив вдоль ограды, мы с Володей помолились, покрутились возле надвратного храма. Думаем: «Дай-ка еще постучимся» – начали стучать и дверь сама собой открылась! Видимо, человек, отвечающий за открывание дверей, пришел, отодвинул засов и тихонько ушел... И как сейчас помню эту картину: открывающаяся дверь, впереди арка входа и вдаль медленно «плывет» в храм на утренние молитвы иеромонах в клобуке, мантии, в руках длинные четки... Мы с благоговением вошли в храм, где совершалась утренняя, а затем и Литургия. Мы отстояли длинную монастырскую службу, молились.

И естественно, что у нас появилось желание съездить в с. Меркушино, где были обретены мощи св. Симеона Верхотурского (а частица мощей хранилась в храме Всемилоостивого Спаса, из акафистов и служб мы знали о св. Симеоне практически все, поэтому ехали, как к родному

человеку в гости). В то время 50 километров от Верхотурья до Меркушино – это разбитая дорога, местами посыпанная щебенкой, а местами просто утоптанная земля. В ПАЗике ехал шумный деревенский люд, впереди виднелось село, окруженное полями. Мы вышли на развилке дороги, а куда дальше и не знаем. Местные жители говорят: «А куда вы приехали? Храм разрушен, ночевать здесь негде?!» – «А обратно будет автобус сегодня?» – «Нет, это последний был... Оставайтесь у нас ночевать».

В общем, эти люди нас приютили. Вечером мы поднялись на чердак и помолились там, чтобы не смущать наших нерелигиозных хозяев. На утро мы разыскали старосту храма, который очень приветливо нас встретил, открыл храм, который находился в запустении, был практически разрушен. Храма архистратига Михаила не было, вместо него стояли развалины и торчало острие колокольни. Удручающая, унылая картина... Мы не могли понять как люди могут жить и смотреть на разрушенные святыни.

Стояла сухая летняя погода, и источник у храма в такую погоду обычно пересыхал. Но к нашему приезду вода появилась, что мы с Владимиром расценили как особое благоволение св. Симеона. И вообще в Меркушино всегда говорят, что этот источник людей «чувствует», подавая воду нуждающимся. Рядом с источником мы встретили бабушку, которая мазала больные глаза землей с источника, молилась Господу и праведному Симеону, так она была очень рада, что в источнике появилась вода. Мы с воодушевлением помолились. В Верхотурье снова переночевали, побывав на вечернем богослужении.

Поездка, сам монастырь и монастырская служба произвели на нас неизгладимое впечатление. До сих пор я вспоминаю эти события с какой-то детской радостью, с каким-то особым теплым чувством и благоговением. Кстати, Владимир этой же осенью поступил в духовное училище. Теперь я убежден в особом покровительстве св. Симеона Верхотурского, в его влиянии на мою жизнь и жизнь моих близких людей. Промыслительно, что и рукоположен во священника я был в храме во имя святого праведного Симеона, что при архиерейском доме.

В то время я много читал, ходил на занятия взрослой воскресной школы, которые проводил о. Флавиан: там не было программы обучения, мы просто беседовали, или о. Флавиан читал

нам вслух книги. Да и сам образ жизни священников, их поведение в храме производило особое впечатление. Шествиями монахов из кельи в храм можно было любоваться: они ходили опустив глаза, обязательно в клобуках и мантиях – нас, мирян, это тоже дисциплинировало. А потом о. Флавиан перевели в Крестовоздвиженский мужской монастырь.

Вы оказались в Крестовоздвиженском мужском монастыре вслед за о. Флавианом?

Да. Я заметил, что его нет на службах. Конечно, я мог бы пойти на исповедь к любому другому священнику, но стал расспрашивать о нем и, узнав о его переводе, поехал в Крестовоздвиженский. Сразу попасть в храм мне не удалось: центральный вход в храм был закрыт, я походил вокруг храма, удивился, что горит свет в окнах (значит люди внутри есть!), но так входа и не нашел, уехал не солоно хлебавши. И только со второй попытки мне удалось попасть в храм. Оказывается, вход был просто сбоку.

Тогда у меня появились мысли о монашестве. Отец Флавиан дал мне прочитать свт. Игнатия Брянчанинова «Слово о человеке», «Слово о смерти», «Приношение современному монашеству».

Но был и другой выбор – после 9 класса поступить в медицинское училище на медбрата. В училище меня не взяли, тогда я закончил старшие классы. Сдав один экзамен в Медицинскую академию, я вдруг понял, что мне нужно поступать в духовное училище. О. Флавиан меня благословил, дал рекомендацию. Так в 1996 году я начал духовное образование.

Когда и как Вы рукоположились во священники?

У меня всегда была и есть такая установка: все нужно делать вовремя и доводить до конца. Когда я учился на первом курсе, то познакомился с моей будущей женой Наталией. Но вдруг выяснилось, что ее семья собирается переезжать в Сергиев Посад. Я понял, что переписываться мы не будем, а дорогого для меня человека я потерять не хотел, поэтому и предложил ей руку и сердце. На тот момент мне было 19 лет. Стал учиться заочно. Чтобы хоть как-то поддержать семейный бюджет, стал дежурить в храме в качестве охранника. Но недолго я таким образом поработал, так как епископ Никон все быстро

решал – и вот через несколько месяцев меня рукоположили во диаконы. Я как на крыльях летел в монастырь, чтобы на вечерней службе послушать. Не прошло и недели, как епископ Никон рукоположил меня во священники. О. Флавиан на рукоположении во священники водил меня вокруг престола, как духовник. Да и сорокоуст я отслужил, слава Богу, в своем Крестовоздвиженском монастыре. Конечно, невозможно выразить словами тех чувств, которые были при рукоположении и на первых службах, но сохранились они до сих пор.

О. Андрей, как Вы стали настоятелем храма во имя преподобного Сергия Радонежского, что при исправительной колонии № 2. Расскажите об истории тюремного храма.

Храм Сергия Радонежского в колонии виден с воли, если стоять на перекрестке улиц Радищева и Московской. И вот еще до поступления в семинарию я с удивлением обнаружил, что за колючей проволокой светится купол, порадовался,

что и там, в тюрьме есть храм Божий. Даже и не думал, что Господь сподобит меня стать настоятелем того храма и окормлять заключенных.

Это образцово-показательная колония, как иногда шутят, «придворная», так как буквально за стеной находится и само руководство системы исправительных учреждений. Если приезжает какая-то комиссия, то ее обязательно ведут в эту колонию. В колонии есть зимний сад, в котором живут птички-мышки и даже крокодил, есть кроликоферма. Есть футбольное поле, игру на котором отряд должен заслужить. Есть спортивный зал-качалка. Есть тюремное телевидение, которое транслирует колониальные новости.

Кстати, телевидение стало и одним из эффективных связующих звеньев между священником и заключенными. В то время настоятелем колониального храма был отец Владимир Поммер. Он проводил телебеседы, отвечал на вопросы заключенных. Ходить по отрядам не всегда удавалось и телевидение приходило на выручку (хотя личное общение заключенных со

священником, безусловно, важно). Также в колонии есть библиотека, общеобразовательная школа, филиал колледжа им. Ползунова и филиал Московского социального университета, чтобы заключенные времени напрасно не тратили, но могли получить образование прямо в тюрьме. Это, конечно, уникальная возможность для них, так как многие студенты-заключенные на воле даже бы и не подумали получать образование. Начал развиваться эти направления начальник колонии Сергей Александрович Ветошкин, который как-то убедил учебные заведения организовать там свои представительства.

Изначально колонию окормлял о. Владимир Поммер, настоятель храма Всех святых что на Михайловском кладбище Екатеринбурга. Это было время, когда система исправительных учреждений и Церковь только-только начинали взаимодействовать. Естественно, никакого храма в колонии не было, о. Владимир ходил по отрядам и общался с заключенными. В результате этого общения возникла община и, следовательно,

но, появилась необходимость строительства храма. Это был самый первый храм в России, построенный в постсоветской колонии. Храм был построен очень быстро, буквально за год. Строили всем миром: часть средств давала колония, часть выделял храм Всех святых, а часть жертвовали сами заключенные.

**Окормлять тюремный храм – дело, на-
верное, непростое.**

Основы работы с заключенными заложены о. Владимиром, и мы стараемся их сохранять и в нашей сегодняшней работе.

Была, правда, такая ситуация: параллельно с Православной церковью в колонию пришли и методисты, которые хорошо вкладывались деньгами в колонию, что-то строили, привозили гуманитарную помощь, раздавали неимущим заключенным подарки и так далее. Руководителем этой методистской церкви стала одна из сотрудниц колонии, которая потом стала их «пастором». Выступая в доме культуры колонии, они

Воскресная Литургия

наряжались в свои стилизованные «облачения», произносили проповеди. Всех заключенные на такие мероприятия сгоняли в дом культуры, они должны были сидеть, хлопать в ладоши и кричать «Аллилуйя!» и «Слава методистской церкви!». Со стороны все выглядело красиво, но получалось так, что в колонии действуют двойные стандарты.

В итоге получилось так, что в 2001 году несколько месяцев никто из священников в храме не появлялся. Община написала прошение о том, что им очень хотелось бы, чтобы на Пасху какой-нибудь священник провел праздничное богослужение.

Наша крестовоздвиженская воскресная школа несколько раз посещала колонию с театральными постановками и концертами на большие церковные праздники. Поэтому епархия обратилась к о. Флавиану с просьбой выделить священника на пасхальное богослужение. Он меня и направил. Отслужил я Пасху, потом еще раз приехал, потом еще раз... Вот уже и лето идет, от меня требуют рапорты, отчеты. Тут я и понял, что нет ничего более постоянного, чем временное.

А история с методистами закончилась тем, что после ухода Сергея Ветошкина с поста начальника нашей колонии, методистов «попросили», и сегодня они у нас не появляются.

В чем сегодня заключается Ваше служение?

Когда я понял, что колония – это государство в государстве, у меня как-то сразу появилось и понимание своего служения там. И примерное соотношение верующих, воцерковленных верующих и неверующих такое же, как и на воле. Из двух тысяч человек в храм регулярно ходят около 30 человек. Сначала мы выстраивали всю свою деятельность вокруг богослужения. В течение недели наш храм открыт с 8 до 20 часов и закрывается только на время проверок, когда работникам храма нужно идти на построение. В будни заключенные работают, они чем-то заняты, поэтому, как и на воле, в будние дни в храме было совсем мало людей. Поэтому было принято решение служить по субботам-воскресениям, когда у заключенных выходные дни.

И, несмотря на то, что священник там часто бывает, все равно есть дефицит живого духовного общения. Чтобы его как-то уменьшить, была

создана воскресная школа. Естественно, что в ней невозможно придерживаться какой-то четкой программы обучения, так как у нас большая «текучка». За год приход обновляется практически на 90%. В нашей колонии у большинства осужденных сроки заключения небольшие, 3–4 года, сидят в основном за воровство и мошенничество. К тому же колония просто на глазах помолодела. Раньше большинство заключенных были взрослыми мужиками, которые владели какой-то профессией, могли что-то своими руками сделать. А теперь и люди моложе и сроки меньше, поэтому их труднее дисциплинировать и побудить к какой-то деятельности.

Если человек получает большой срок, то он как-то стремится в колонии обосноваться, как-то реализовать себя. Маленькие же сроки не позволяют выстроить в школе последовательную программу обучения, так как ученики быстро освобождаются, но занятия идут регулярно. Хотя очень помощники нужны, очень...

Тем не менее, занятия проводятся регулярно. Сегодня в школе подвизаются трое преподавателей: я, мой помощник Владислав Кулаков (прихожанин Крестовоздвиженского храма) и Игорь Константинов (учащийся Екатеринбургской православной духовной семинарии). Помощники мои работают во славу Божию. Люди они очень способные, всесторонне развитые. Владислав поет и читает на клиросе, ведет занятия – он человек жертвенный, всегда готов послужить Церкви. Он – моя правая рука. Владислав преподает Закон Божий, христианскую нравственность, а Игорь отвечает за преподавание Ветхого Завета.

Я провожу общие и частные беседы на разные темы. Если сам человек в храм не придет, то должен прийти я, дойти до отряда и поговорить. Мы не обсуждаем с заключенными богословски сложных вопросов. Есть несколько ключевых тем, которые мы и разбираем: тема заповедей, тема семьи... То есть задача нашей миссионерской работы такова: независимо от того, будут из «источника» пить или нет, но он должен течь. Если из нескольких тысяч человек хотя бы двое услышат нас и выйдя на волю будут менять свой образ жизни – это уже результат.

Готовите ли Вы людей ко Крещению?

Да, есть у нас школа оглашаемых для тех, кто хочет принять Таинство Крещения. В начале

моего служения мне приходилось крестить достаточно большое количество людей, человек по 50 за один раз (хотя в 90-е годы о. Владимир крестил и по 150 человек). Столько людей и подготовить трудно, да и ни к чему это. Ведь, сколько человек у тебя крестилось, столько и должно прийти в храм прихожан – а такого не наблюдалось, один-два человека начинали более или менее регулярно ходить на богослужения. И встал вопрос: а куда нам торопиться, мы разве план должны выполнять? Нам нужно нормально, серьезно подготовить людей к приходу в Церковь.

Курс оглашения сегодня рассчитан на полгода. И не обязательно прошедший оглашение примет потом Крещение: часть ребят начинает понимать, что они еще не готовы, другие сами отходят, о готовности остальных делают выводы педагоги. Бывает и так, что человек год ходит на оглашение, так как у него нет возможности еженедельно посещать занятия (например, из отряда не отпустили или попал в штрафной изолятор). Кто-то старается, кто-то не радеет... Интересно, но есть те, которые не обрадовались введению подобной практики, желая просто покреститься для каких-то своих целей и все.

А какая еще деятельность ведется в приходе?

У нас организована школа чтецов: Владислав приезжает даже на неделю, чтобы обучить заключенных церковному чтению и тех, у кого есть способности, клиросному пению. Школа чтецов и певчих периодически активизируется, так как неизбежно наступает момент освобождения людей и их нужно кем-то заменить. Вот сейчас у нас проблема со звонарем. Раньше они друг друга обучали, а теперь некому восстановить эту традицию. Раньше и на отрядах у нас были помощники, которые ходили в храм и проводили частные беседы с людьми. Назывались они у нас «ответственными за духовную работу на отряде». Но такого человека также нужно воспитать... Также беда со старостами храма.

Тюремный храм – это действительно общее дело, почти все, что есть в храме, делается «своими руками». Мы, например, сами льем свечи. И когда я произношу молитву на освящение свечей и звучат слова «да и сии свечи верными рабы твоими предуготовленные во освящение... освятити изволиши», то очень важно, чтобы

прихожане почувствовали, что любовь к Богу должна быть жертвенной, что нужно потрудиться ради Него.

Семисвечник, престол и жертвенник, оклад для Евангелия, дарохранительница, кресты, подсвечники, иконы – все сделано руками заключенных. Две Плащаницы были написаны одним талантливым художником, который сидел у нас. Первую Пасху в тюрьме я служил на маленькой черно-белой фотографии образа Плащаницы, наклеенной на досочку.

У нас на иконостасе написан образ Благочестивого Разбойника и помещен на диаконские врата, что стало особенностью и других тюремных храмов: прихожане, молящиеся на богослужение, видят перед собой образ своего благочестивого собрата.

Финансирование у храма небольшое: у нас есть три кружки, но в них за год набирается всего несколько тысяч рублей, так как люди с воли в колонии бывают не часто. А ведь нужны средства и на текущие расходы (ватман для стенгазеты, тетрадки, канцтовары, чайник сгоревший заменить, приобрести электрические лампочки), и на ремонт храма.

В решении этих проблем нам очень помогает попечительский совет, созданный усилиями родных и близких заключенных, ходящих в храм. Со многими членами первого состава попечительского совета мы близко общались, были очень теплые отношения: некоторых родственников я крестил, венчал. Когда что-то было нужно, мы сразу обращались к родным людям, и проблема решалась.

Например, однажды был поднят вопрос о том, что отряду, где сидят заключенные-инвалиды и неимущие, очень нужны трусы. На общие средства был куплен материал, и одна женщина бесплатно все сшила. Благодаря совету мы даже строимся. Храм очень маленький, места не хватает: мы сделали перекрытия и соорудили второй этаж, где разместился клирос. Так всем миром и выживаем.

Очень хорошо, что некоторые прихожане нашего Крестовоздвиженского храма, которые не могут самостоятельно посещать осужденных, хотят исполнять заповедь Спасителя: «в темнице был и посетили меня». Они часто дают чай, конфеты в качестве пожертвования для осужденных. Эти продукты — пожалуй, едва не самые ценные в колонии.

Поддерживаете ли Вы отношения с освободившимися прихожанами? Отслеживаете ли их судьбу? Я слышала, что некоторые жили послушниками при Крестовоздвиженском монастыре.

Да, было несколько человек, которые, пожив послушниками, ушли из монастыря, но не из Церкви. Просто они поняли, что монашеская жизнь не для них. В основном, послушничество – это промежуточный этап между тюрьмой и вольной жизнью. Человек за это время как-то адаптируется к вольной жизни, хотя и живет по монастырскому уставу. Были случаи, когда нас эти люди подводили своим нечестным поведением и поступками, поэтому сегодня наместник с большой осторожностью относится к принятию кого-то в послушники.

Проследить судьбу всех прихожан невозможно. Но я поддерживаю отношения с теми, кто сам этого хочет, кто приходит, общается. Часть ребят возвращаются в тюрьму. Часть ребят в миру устроились и вроде бы ничего плохого не делают, но и в Церковь Божию тоже не рвутся.

Поэтому мы сейчас думаем над постройкой реабилитационного центра для освободившихся ребят. В таком центре должно быть хозяйство и обязательно храм Божий. Два-три года человек входил бы в новую жизнь, учился бороться со своими страстями. Труд и вера должны быть основой реабилитации. Иначе формируется какое-то однобокое отношение у Церкви с заключенными: пока они сидят, они нам нужны, мы о них заботимся, а когда освобождаются, то пропадают для нас и мы мало что делаем для них.

Отец Флавиан не раз говорил, что Вы работаете с семейными парами. Расскажите, пожалуйста, об этом служении.

Да, мне приходилось заниматься подготовкой пар к венчанию. Кстати, в тюремном храме я венчал только три пары. Одна пара, которую я венчал, жила вместе уже долгое время, прежде, чем я их венчал. Думаю, они до сих пор живут вместе. А два других брака распались. Поэтому я сейчас не венчаю в тюрьме, хотя браки там постоянно регистрируются. В Крестовоздвиженском храме, если кто-то из наших прихожан желает венчаться, то я провожу с ними цикл бесед. Продолжительность подготовки к венчанию мо-

Отец Андрей
с матушкой Натальей

жет быть разная: с одними — месяц, с другими — и полгода, в зависимости от ситуации.

А матушка поддерживает Вас в служении?

Она создает надежный тыл. У нас трое детей. Иногда мне удаётся взять их с собой на богослужения. Но чаще дети с матушкой ходят в храмы поближе к дому: Всемилоственного Спаса или в Преображенский.

Батюшка, что бы Вы пожелали нашим читателям?

Надеюсь, что рассказанное мною отчасти кому-то поможет в укреплении веры, в понимании того, что Церковь — это сложный богочеловеческий организм, в котором нельзя все делить на черное и белое. Нельзя также и проводить четких границ между людьми вольными и заключенными. Многим кажется, что в храм хо-

дят либо святые, либо лицемеры, которые только прикрываются верой, а на самом деле и не думают оставлять своих дурных наклонностей. И то, и другое неверно. Понимание сложности церковного организма позволит избежать смущений, да и в себе разглядеть не только черное и белое, но и другие оттенки. Разглядеть тех, кому нужна ваша помощь, и оказать ее.

Нам очень нужны добровольные помощники с воли. Но с этим тоже проблемы: ведь вольные люди живут в профессии, в семье... им бы найти время прийти в храм на молитву... Но ведь участие в таких социально важных направлениях деятельности приходов, как тюремный храм или больница, и самому человеку пошло бы на пользу и позволило бы оказать помощь ближнему своему, пусть даже отчасти по своей вине попавшему в беду.

*Беседовала
Ксения Кабанова*

Церковная лавка: делаем правильный выбор

Церковная лавка – это место, где мы выбираем. Выбираем, какое поминовение нам заказать. Выбираем, к какому святому обратиться с тем или иным прошением. Выбираем, какая книга станет нашей спутницей на продолжительное или недолгое время. Наконец, выбираем крестик, цепочку или колечко с надписью «Спаси и сохрани». И даже обыкновенные свечи – восковые и парафиновые, длинные и короткие, толстые и тоньше – также проходят в нашем сознании некий отбор.

В этот момент нам так хочется, чтобы подсказали, наставили, посоветовали. И мы с надеждой смотрим на человека, стоящего (или сидящего) по ту сторону прилавка – уж он-то знает! А ему (точнее, ей) приходится быть и богословом, и психологом, и катехизатором – всего по чуть-чуть в одном лице. Ведь сотрудник церковной лавки – это, чаще всего, первый человек, который встречает нас в храме – когда еще новоначальный дойдет до батюшки с каким-нибудь вопросом!

Об особенностях этого служения по нашей просьбе рассказывает Елена Владимировна Кравченко, несущая послушание в церковной лавке Крестовоздвиженского мужского монастыря г.Екатеринбурга.

Прямая обязанность сотрудников церковной лавки – принимать требы, продавать книги, свечи, иконы. И, конечно, помимо этого приходится общаться с людьми, отвечать на их вопросы, и иногда даже самим выступать с инициативой и о чем-то рассказывать, когда увидишь, что человек хочет, но стесняется спросить.

Бывает, конечно, что заходят люди, которые изначально настроены на конфликт. И тогда главная задача – доходчиво разъяснить им, какой у нас порядок, почему так, а не иначе. Но таких посетителей не много, в основном, все, слава Богу, тихо, спокойно. Если возникают какие-то сложности, в храме всегда есть дежурный священник, к которому мы и направляем человека.

Конечно, желательно, чтобы все, кто работают в церковных лавках, проходили огласительные беседы или катехизаторские курсы. Читать мы читаем, где-то своим умом доходим, но всегда ли это верно? Хорошо, что наши батюшки доступны, и с ними всегда можно посоветоваться. В том числе и о книгах.

Новую литературу, поступающую в нашу лавку, обязательно проверяет настоятель. Были случаи, когда мы возвращали книги на склад,

потому что в текстах встречались моменты смущающие, настораживающие.

Одна из самых больших проблем у большинства людей, которые приходят в храм, – желание не предпринимать каких-то особых духовных усилий, но чтобы при этом их кто-то свыше оберегал. Человек думает: «Вот эту икону ношу с собой – все будет хорошо». Или спрашивает: «А какую икону в доме повесить, чтобы не случилось пожара»? Или: «Какому святому помолиться вот в этом случае?».

В поселке, где я когда-то жила, есть храм. Так вот, батюшка очень долго не привозил туда иконы святых угодников. В храме висели только иконы Христа и Богородицы. И постепенно у людей сознание стало из языческого христочерничным, как и должно быть. А ведь долгое время для них главным был святитель Николай Чудотворец! И, к сожалению, приходится достаточно часто встречаться с этим явлением в нашей работе. Поэтому на вопрос, кому молиться, отвечаем: «В первую очередь надо обращаться ко Христу».

*Записала
Елена Макеева*

**О Божием Промысле, музыке и
любви к ближним**

Когда талантливые люди оказываются еще и открытыми, искренними собеседниками – это всегда подарок и для журналиста, и для читателей. Статья, которую мы предлагаем вашему вниманию, родилась благодаря встрече нашего корреспондента с прихожанами Крестовоздвиженского мужского монастыря – Натальей Сергеевной Петровой и ее сыном Алексеем.

Родные корни

В годы коллективизации деда раскулачили просто потому, что он не пошел в колхоз. В акте о раскулачивании, который мне удалось найти, записаны даже вилки, ложки и ножи. Со слов бабушки (она дожила до 90 лет, была глубоко верующим человеком), знаю, что забрали все, осталась только большая кадушка с квашеной капустой. Когда добрались до этой кадушки, бабушка схватила топор, встала около нее и говорит: «Кто сделает хоть шаг, зарублю, мне терять нечего». Они развернулись и ушли.

И потом бабушка на себе тянула детей и мужа, который сломался, потерял интерес к жизни. И только благодаря этой хрупкой, маленькой женщине вся семья осталась в живых во время голода. Бабушка была искусной поварихой, работала на хуторе, она никогда не смотрела в рецепты, а готовила по наитию. То, что на хуторе не доедали, она приносила домой и этим выкармливала семью.

В деревне, где мы жили, был большой, красивый храм Архангела Михаила. Когда активисты полезли скидывать с купола крест, один из безбожников упал и разбился, а больше никто не дерзнул. Ну, а если есть крест на куполе, значит, храм закрывать нельзя. Так он и уцелел.

В наш храм по большим праздникам стягивались люди со всей густонаселенной округи. И меня бабушка всегда водила в храм, я там выросла. Правда, в пионерско-комсомольском возрасте ходить туда перестала, но когда в моей жизни наступил драматический момент, в первую очередь я вспомнила о храме.

...Меня называли Натальей в честь бабушки по отцовской линии, Натальи Федоровны. Я никогда ее не видела и знаю о ней от отца. У нее было прозвище – птичка райская, она прекрасно пела. При этом бабушка была очень мужественным человеком: у нее был перебит позвоночник, она не могла ходить. Но один кузнец из уважения к ней, из любви к ее голосу сковал

железный корсет, в котором она могла хотя бы медленно передвигаться.

Она погибла во время войны под бомбежкой – не успела покинуть дом. Мой будущий отец, вернувшись с фронта, увидел яму на месте своего дома. Сам не зная как, он оказался на вокзале, сел на поезд и поехал, куда глаза глядят. Очнувшись, когда окликнул однополчанин – он и позвал отца в нашу деревню. Рассказал, что женился там, сказал и про соседку, «неплохую на лицо, но хромоножку». Это была моя будущая мама.

Отец был орел, на него пришли смотреть чуть ли не все девушки деревни. А он говорит: «Девки, приходите на свадьбу, я выбрал Дуську». И они с мамой прожили вместе 50 лет.

Всю жизнь отец был невоцерковленный. Никогда не молился, маму ругал: «Ты чего так долго молишься, какой дурак молится по полчаса?». Но в конце жизни сам стал молиться. В одной из молитв Николаю Чудотворцу есть слова: «Моли обо мне, окаянном». Когда доходил до этих слов, плакал: «Про меня это написано, это я окаянный». Все осознал в своей жизни, и по молитвам Богородицы сподобился христианской кончины. Пособоровался, причастился. И ровно на сороковой день после соборования умер – на рассвете, на коленях, с молитвой на устах. Мама к нему обращалась, а он ей отвечал: «Я молюсь», – а потом только рука опустилась, и отошел в мир иной.

Театр как часть жизни

После школы я окончила Харьковский техникум молочной промышленности и по распределению попала на завод в Липецкую область. Участвовала в самодеятельности, поехала в область на выступление – и меня пригласили работать во дворец культуры массовикомзатейником. Оттуда попала в культпросветучилище в Твери, училась пению. Там же встретила своего мужа Виталия, там мы и поженились. После музыкального училища Виталий поехал

Питсбург, 2006.
«Ромео и Джульетта».
На сцене – Любовь Петрова

поступить в Воронежский институт искусств. В Воронеже у нас родилась Любаша. Муж убедил меня оставить пение, сказав, что двух вокалистов для семьи много. И я оставила, хотя и очень любила петь. Потом мужа пригласили в Свердловский оперный театр. А я какое-то время заведовала музеем, а потом меня пригласили в гримерный цех театра, причем, на самый ответственный участок – работать с солистками оперы.

Месяца через два мне пришлось самостоятельно делать грим графини из «Пиковой дамы». Чтобы потренироваться, я взяла домой парик, накладные брови и нос, которые входили в грим. Ночью села перед зеркалом, наклеила себе нос, брови, надела лысый парик, нарисо-

вала на лице всякие борозды. Сижу, разглядываю себя. Вдруг открывается дверь и заходит 4-летняя дочь Люба. Я повернула к ней голову и медовым голосом: «Любочка, не бойся, это я, мама твоя». А она, всхлипывая: «Мамочка! Я думала это Баба Яга!». Значит, грим получился.

...Театр присутствует во всей жизни нашей семьи. Это сложный конгломерат, суровый и жесткий. Жить там сложно, чаще приходится выживать. Это удастся только с Божией помощью.

«Без них меня бы не было в живых»

Я очень богатый человек: Бог послал мне замечательных детей – Любу и Алешу.

У дочери с детства была мощная потребность в пении. Мы покупали книжки с детскими песнями, разучивали их в большом количестве. После школы Люба окончила Московскую консерваторию и аспирантуру. Случайно попала на прослушивание для стажировки в Метрополитен-опера, и ее взяли! Она позвонила мне сообщить об этом, а я так расстроилась! И зачем ей эта Америка?! Люба такая хрупкая! А это другой конец земного шара, я ее под крылом уже не смогу спрятать... Я побежала в храм. Батюшка расспросил меня, как Люба попала на прослушивание, желала ли этого. И успокоил: значит, все получилось по Промыслу Божию.

Любаша снялась в английском фильме «Волшебная флейта» (режиссер – известный английский актер Кеннет Брана – прим. автора). Все опять получилось промыслительно. В Метрополитен-опера Люба пела «Бал-маскарад». И ее пригласили попробоваться на роль Царицы ночи. Она не хотела петь эту партию, но все-таки поехала на прослушивание. Ее багаж по ошибке отправили по другому адресу, и она предстала перед режиссером в совершенно «разобранном», дорожном виде – в рваных джинсах, с двумя косичками, в очочках. Увидев ее, Кеннет Брана сказал: «Наконец-то я вижу живое лицо!». Эта роль словно дожидалась Любу. Режиссер прослушал 200 претенденток на роль Царицы ночи, прежде чем нашел исполнительницу этой партии. Сейчас Люба живет в Нью-Йорке и работает в Метрополитен-опера, поет и в других театрах Америки и Европы.

Поскольку вся семья наша певческая, сын Алеша по принципу «куда деваться с подводной лодки» поступил в Московский музыкально-

Наталья Сергеевна с дочерью Любовью (США, 2008 год)

педагогический институт имени Ипполитова-Иванова, созданный на базе довольно известного училища с хорошими традициями. Его оканчивали и Пугачева, и Кипелов, там работали сестры Лисициан. Был очень хороший педагогический состав не только на сольном пении, но и по общим предметам. Но после второго курса Алеше пришлось оставить учебу в Москве – он приехал домой, чтобы сидеть с больной бабушкой, помогал ей в течение трех лет. Я тогда тоже тяжело заболела, на меня была похожа, Люба нашла для меня врачей. Мои дети меня спасли.

Сейчас Алеша учится на 3-м курсе екатеринбургской консерватории. Он поступил на общих основаниях на первый курс, через 20 дней его перевели на второй. Кроме того, он поет в оперной студии консерватории, в камерном театре. Редко – в оперном, как приглашенный солист.

Алеша женился, и теперь у меня есть невестка с замечательным именем Юлия и внук Илья.

Я очень благодарна Богу за своих детей. Я их не воспитывала, я жила их жизнью. А они... если бы не они, меня уже не было бы в живых.

О музыке, ее создателях и исполнителях

Наталья Сергеевна: Певцы – это особые люди. У них мышцы по-другому натренированы, у них легкие по-другому работают. Они дышат по-другому – как бабочки: когда их учат, говорят: «Ну, понюхай цветочек и ребрышки раздвинь». Кеннет Брана, режиссер фильма, в котором снималась Люба, только прикоснулся к миру оперы. Ему все было интересно, он смотрел на певцов, как на небожителей. Понаблюдав, сказал Любе: «Так ты же всем телом поешь!».

Алексей Петров с женой, сыном и мамой

Когда певцы готовят партию, музыка все время крутится в голове, не дает спать, расслабиться невозможно. Это эмоциональное перенапряжение, которое потом дает себя знать.

Когда мы только переехали в Свердловск, отцу Любы и Алеши дали партию Альваро в «Силе судьбы». Вокально он справлялся, у него очень красивый голос. Но эмоционально эта партия его перехлестывала. Так он пел ее, а потом перестал спать. Первую ночь, вторую, пятую. Уже стал зеленеть. На гастролях в Перми он выходил на сцену, как на палубу. В первом

действии во время исполнения потерял сознание на сцене, отключился на какое-то мгновение, но потом допел спектакль. Приехал сюда и сразу попал в больницу. Пришлось пока отказаться от Альваро.

Все это терпится артистами, потому что когда ты поешь и у тебя получается, отказаться от этого практически невозможно.

Алексей: Но счастье стоять на сцене может заключаться не в самодовольном сознании своей гениальности, а в том, что ты отдал что-то в зал, и люди тебе это возвращают. Это не значит,

что человек болеет звездной болезнью, а значит, что он предан своему делу и хочет делиться тем, что любит.

Я считаю, что музыка чаще какого-либо другого вида искусства заставляет человека задуматься. Она затрагивает те струны, которые в обычной жизни пребывают в спящем состоянии. Часто бывает, что люди, не имевшие никакого отношения к музыке, впервые приходят на концерт симфонической музыки, и произведения Генделя или, скажем, Бетховена, становятся для них открытием – люди в шоке, они не знали, что такое бывает. После этого может совершенно перевернуться мировоззрение. Возможно, у меня предвзятое мнение, но, на мой взгляд, никакой другой вид искусства не может изменить человека так, как музыка.

А высшим аспектом музыки является музыка вокальная. Не случайно в храмах большинства конфессий богослужения сопровождается вокальная музыка. Нашу службу невозможно представить без клироса. Но и у мусульман, например, воззвания тоже имеют музыкальную природу.

Н. С.: В вокальной музыке человек не перебирает струны чего-то инородного, а из себя самого извлекает звуки. Из своего горла, из своего сердца, своими нервами поет, своей кровью. Гортань человека – это чудо, маленькие связочки, которые творят чудеса. Могут заставлять цепенеть несколько сотен человек одновременно. Кто-то из великих русских композиторов сказал, что музыка оказывает самое сильное воздействие на эмоциональную сферу человека. У Мусоргского, например, такая гениальная музыка, что через нее он разговаривает с Богом.

А.: Недавно посмотрел удивительный советский фильм «Мусоргский», 1951 года, с потрясающим созвездием актеров. Большая часть фильма посвящена личностям Мусоргского, Стасова, Римского-Корсакова. В этом фильме очень хорошо показана высота души Мусоргского. Он сам нищеты не знал, но был очень восприимчив к чужому горю. В фильме были сцены, когда люди, которые следят за порядком, унимали недовольство в толпе, требовавшей хлеба. Кнутами разгоняют, а он все видит – как у него при этом глаза!

Н. С.: Он сочувствует людям, а Господь ему посылает: «Вырази это вот такой музыкой». И мы сейчас это видим на сцене. В «Борисе Году-

нове» есть момент, где народ просит хлеба. Когда они все протягивают руки и поют, в зале мурашки бегут по коже. Он это передал, как будто сфотографировал, и мы слышим сердцем то, что услышал своим сердцем он.

А.: Иногда классические композиторы, обращаясь к духовной теме, открывают новые грани. Моцарт в конце жизни написал «Реквием» – может, он всю жизнь шел к нему, это именно духовная музыка. В душе человека она оставляет яркий, неизгладимый след – особенно если понимаешь смысл текстов «Agnus Dei», «Dies Irae», «Lacrimosa». Но это не поверхностная человеческая эмоция, а что-то более глубокое: эта музыка способна очистить душу.

То же самое можно сказать о двух операх. Финал «Бориса Годунова» – на Россию идут поляки, убит боярин, приехал Лжедмитрий – все оканчивается темой плача юродивого. Все ушли, остался один юродивый. Все обрубается и возвращается к высшему смыслу: «Люди, что вы делаете? Рушите сами то, что создаете!». Или «Пиковая дама». Казалось бы, крайне эмоциональная опера, переполненная страстями. В ней есть все – любовь, предательство, измена, убийство... Но в конце Чайковский вставляет потрясающий по красоте церковный хорал, хор без оркестра поет слова: «Господи, прости и прими его истерзанную душу». Эта музыка дает мощный духовный импульс.

Н. С.: Конечно, есть разница между душевным и духовным в музыке. Вот, например, композитор Пуччини, который является представителем веризма в музыке. Веризм – направление в искусстве второй половины XIX века, слово происходит от итальянского «vero» – «верить», «правдивый», «истинный». Музыка Пуччини настолько эмоционально насыщена, что действительно *vero*, ему *веришь*. Человек у него в операх страдает так, что невозможно безразлично к этому отнестись, не верить невозможно. Но эту музыку слушать не могу, потому что просто становлюсь больной. В духовной музыке такого не бывает. В светской музыке больше воздействие на эмоциональную сферу. В духовной, наоборот, задеваются высшие сферы.

В нашем храме я пою на клиросе. Когда в первый раз спела «Господи, помилуй», у меня полились слезы. И, наверное, месяц я плакала. Что-то вскипало в сердце, и слезы ручьем. Особенно на великом славословии не могла даже

слова произносить: «Господи, Сыне Единородный, Иисусе Христе и Святой Душе. Господи Боже, Агнче Божий, Сыне Отець, вземляй грех мира, помилуй нас: вземляй грехи мира, прими молитву нашу» – и слезы...

Я плакала не потому, что меня перехлестывали эмоции, как от музыки Пуччини – это было осознание своей греховности, осознание того, что Господь меня любит такой, какая я есть, со всем моим нехорошим и грязным принимает меня, я могу к Нему притулиться сердцем, я могу верить в то, что Он поможет.

Где сердце успокоится

Есть в моей жизни три храма, где сердце чувствует себя дома. Заходишь туда – и все узелки в душе развязываются. Когда приезжаю в Москву, хожу в храм Софии Премудрости Божией, что напротив Кремля. Там служит прежний настоятель нашего Крестовоздвиженского монастыря, отец Филарет. В Нью-Йорке очень люблю русский храм св. Николая Чудотворца. Онстроен между двумя высотками, какой-то русский купец построил его больше 100 лет тому назад. А третий храм – наш Крестовоздвиженский монастырь. Хожу в него уже лет 15.

У меня такое ощущение, что там мой дом. Семья – это малый дом, а там что-то большее. Это сложно объяснить словами.

К отцу Флавиану меня направил отец Филарет, сказав: «Он у нас специалист по всяким проблемным делам». И у Алеши было много крутых ситуаций в жизни, разобраться в которых помог ему отец Флавиан. Мне очень нравится, что батюшка потрясающе умеет находить общий язык с молодежью, он остроумный, открытый. Я не боюсь и не стесняюсь обращаться к нему за советом, потому что знаю, что он все поймет правильно. Когда моя мама умерла в четвертом часу ночи, мы растерялись и не знали, что делать, и первым делом позвонили именно ему. Настолько я привыкла в сложные моменты своей жизни обращаться к отцу Флавиану за

поддержкой и утешением, что то же самое советую своим детям.

Угол зрения

В свое время меня поразило высказывание свт. Феофана Затворника: «Не ищи любви ближнего своего. Ищущий любви, если не находит, смущается. Лучше ты прояви любовь к ближнему. Этим сам успокоишься и его приведешь к любви. Чем больше мы общаемся друг с другом, тем больше мы приближаемся к Богу». Меня это высказывание потрясло, я его запомнила. Главное мое богатство, самое большое сокровище, за которое я благодарна Богу – это люди. Если бы я не пришла в храм, скольких бы людей я не встретила! Как Бога за это не благодарить!

И я рада тому, что после тяжелых испытаний изменился мой взгляд на людей. Я не *стараюсь* видеть, а *вижу* в человеке доброе. Мне очень запомнился ответ Феодосия Кавказского на вопрос: зачем Господь посылает человека на землю временно, если потом опять забирает? Для того, что только на земле человек может выбрать себе господина: кого выберет здесь на время, тому будет служить там вечно. Я понимаю, что каждый человек стоит перед выбором между добром и злом, в каждом есть хорошее и плохое. И если раньше мне бросалось в глаза плохое, то сейчас вижу, прежде всего, хорошее. А если бы я не прошла через все перипетии, которые мне Господь послал в жизни, этот угол зрения не сформировался бы. Это другая шкала ценностей, другой взгляд на жизнь, другое ощущение себя в мире.

Я иду по жизни с сознанием того, что я – православный человек. И верю в Промысел Божий – все будет так, как Господь распорядится; и верю в милость Божию. И я в любой момент могу придти к Нему и сказать: «Вот она я, со всем своим скарбом. Прими меня, Боже». Так будет, как должно быть, а Господь милостив. На этом я держусь.

*Беседовала
Наталья Евстюгина*

Катехизация

ПРИВЕСТИ К ЧАШЕ ХРИСТОВОЙ

Сегодня у нас в гостях – священник Дмитрий Ощепков, руководитель Катехизаторского отдела Екатеринбургской епархии.

Слово «катехео» в переводе с греческого – наставляю, научаю. И цель катехизации – это научение человека основам христианской веры, введение его в таинственный мир веры. И в конечном итоге – рождение христианина, достижение глубокого воцерковления человека.

Катехизация заложена в природу Церкви, первым катехизатором был сам Господь Иисус Христос. Он научал своих учеников-апостолов, передавал им знания. Потом эти ученики разнесли знание по всей вселенной. С расширением церкви возникла необходимость в подготовке людей приходящих в Церковь, курс оглашения был долгим и длился до трех лет, а в некоторые времена и до 10 лет. Подготовку вели как отдельные катехизаторы, так и целые огласительные школы, расцвет которых пришелся на II-IV века. Среди катехиза-

торов было много людей, которые впоследствии были прославлены Церковью.

Когда Римская империя стала христианской, катехизация переместилась в быт. Люди стали получать христианское воспитание в семье, и огласительные школы потеряли свою актуальность. В последующие века люди оглашались, вводились в мир христианской веры в основном через повседневную жизнь.

У нас в России, к сожалению, практически никогда не было катехизации, только может быть на первоначальном этапе, но в последующем специальной школы, которая бы научала людей и готовила их к крещению, не было. Об этом осталось множество свидетельств современников – и святителей, и светских писателей. Хорошо известно высказывание русского писателя Н.С. Лескова:

«Русь крещена, но не просвещена». Зачастую жизнь христианина останавливалась на внешних формах. Глубокое знание основ веры, опытное переживание Таинств было свойственно только немногим членам Церкви.

И до недавнего времени ситуация оставалась практически такой же. Можно считать, что оглашения крещаемых не было. Перед крещением проводилась одна, редко две-три беседы. Эта практика не оправдала себя, она не давала серьезных положительных результатов, а позволяла только слегка познакомить человека с Церковью. Ясно, что за три беседы невозможно по-настоящему привести человека к Богу, научить его исповедоваться, причащаться, научить его основам христианской жизни.

А в результате мы теряем людей. Население страны – 150 миллионов, а в Пасху на службе миллиона не набирается. Это просто катастрофа! Это значит, что мы плохо работаем, как говорит наш Владыка, если даже на Пасху люди не приходят и не причащаются.

Взять Екатеринбург. Из полутора миллионов населения, если считать, что хотя бы половина православные, получается 700-750 тысяч. Значит, эти 700 тысяч должны прийти в воскресенье на Литургию. А их нет. Значит это ложь, никакие они

не христиане. А мир ведь очень религиозен. Если мы сейчас не сможем стать христианским обществом, то другие религии просто сокрушат нас, сокрушат нацию. А другая религия – это другое мировоззрение, другое законодательство, другое отношение к жизни. И мы потеряем свою идентичность. Ситуация очень серьезная!

Настраивание процесса катехизации – это одна из важных мер по нормализации этой ситуации. В настоящее время мы пытаемся как бы вернуться во времена раннего христианства, т.е. вернуть катехизацию обратно в Церковь в форме огласительных курсов перед крещением. В нашей епархии решением общего собрания духовенства установлен трехмесячный обязательный период подготовки ко крещению. Утверждена программа подготовки мирян ко крещению, разработанная Катехизаторским и Миссионерским отделами епархии.

При разработке программы использовался соборный опыт. Мы проанализировали, что делается в этом направлении в Патриархии, что происходит в других епархиях. Соборно решали, что подойдет, что нет. Потом уже, при проведении оглашения, отработывались практические моменты. Собирали статистику, анализировали, удастся ли нам оставить людей в храме или нет. В резуль-

тате получилась программа, состоящая из 12 бесед. В эту программу вошли знания, которые жизненно необходимы православному христианину.

Вся жизнь христианина строится на трех основах – догматика, нравственность и аскетика. Он должен обладать знаниями Откровения и Истины, знать Евангелие, иметь знания о Боге и о человеке, принять для себя некий нравственный кодекс жизни, поведения. Он должен научиться всему этому. Соответствующие разделы православного учения представлены в программе катехизаторских бесед. Немало внимания уделяется практическим аспектам духовной жизни, таким как – молитвенное правило, пост, борьба со страстями.

В беседах раскрывается смысл творения, призвание человека, нравственный путь жизни, смысл христианской жизни. Все это – необходимые знания, потому что большинство наших современников не обладает знаниями о Боге, опытом мистического переживания духовного мира. Поэтому такие фундаментальные понятия – Бог, человек, жизнь, смерть – требуют разъяснения. Даже больше, они требуют передачи пусть мало-

го, но всё-таки опыта христианской жизни.

Основой научения служит Священное Писание и Предание, творения святых отцов и комментарии современных богословов. Очень важно, что в течение этих бесед мы пытаемся привить людям навыки чтения Священного Писания. Даем первоначальные знания о молитве, стараемся научить их основам духовной жизни.

Очень важна форма, в которой проводятся занятия. Они не должны стать формальностью, должны проводиться не «для галочки». В храме Вознесения Господня мы стремимся проводить эти беседы не по жесткому шаблону, стараемся создать атмосферу взаимного доверия. При занятиях со взрослыми, зрелыми людьми, которые уже готовы к восприятию Слова Божия, опорой является Священное Писание. А молодежь еще надо заинтересовать, поэтому при работе с ними мы стремимся учитывать молодежные интересы, например, использовать фильмы, современное творчество, примеры из жизни, через них пытаемся свидетельствовать об Истине.

Не обходится без сложностей. Даже встреча двух людей, которых только что познакомили,

не всегда ровно происходит. Построение личных отношений между двумя людьми – дело очень сложное. А здесь люди встречаются с такой Личностью, как Бог. Здесь все еще сложнее. Поэтому основное правило – мягко убеждать, не навязывая и не пугая людей. Результатом катехизации становится крещение. Священник берет на себя ответственность перед Богом за того, кого допускает к купели. Поэтому он должен подготовить человека: недопустимо относиться к таинствам просто как к благочестивым традициям.

Крещению предшествует исповедь, как плод покаянных трудов, возникших в процессе оглашения. При этом человек должен не только исповедоваться в своих грехах, но и выразить желание изменить свою жизнь, например, зарегистрировать брак, если живет в так называемом «гражданском» браке. У нас, например, за первый год проведения катехизаторских курсов восемь пар зарегистрировались и повенчались.

Беда нас, священников, иногда в том, что мы боимся, что слова нашей проповеди (в том числе о браке) не принесут должного эффекта. А здесь не надо решать за Бога. Наша задача говорить об этом, а Господь людей меняет так, что они после этого регистрируются, венчаются. И бывает очень радостно видеть серьезное отношение людей к словам Церкви.

Не все слушатели на катехизаторских курсах являются оглашенными. Наоборот, основная масса людей на беседах – это люди крещенные, но мало знающие о вере. Мы «ловим» их на исповеди в храме. Иногда люди подходят со своими вопросами, мы их пытаемся привлечь к участию в наших беседах. Приходят люди, которые собираются крестить детей.

В Катехизаторском отделе уже собрана некоторая статистика по проведению огласительных бесед в епархии. По данным последних лет, в храме остается около 20% людей, пришедших изначально на катехизаторские курсы. 80% людей уходит. Из них больше половины проходят более шести бесед, меньше половины проходят две-три беседы. Ничего здесь не сделаешь, нельзя гнаться за количеством, нужно качество. С другой стороны, новый порядок катехизации действует в храме Вознесения всего три года, в епархии – вообще только первый год. Пока что через эти курсы прошло около 2000 человек, это пока не показатель. Результаты увидим лет через пять.

Одной из перспективных задач катехизации является переход к активной работе на предприятиях и в организациях. Епархия давно ведет

работу с воинскими частями, с пожарниками, с милицией, но эта деятельность не всегда приносит ожидаемый результат. Люди не испытывают нужды во Христе, в Его проповеди, и заинтересовать их этой проповедью может какая-то очень одаренная харизматическая личность. Такая, как апостол Павел или апостол Петр.

Учитывая, что у нас таких харизматических личностей нет, нужно сосредоточиться на тех людях, которые заинтересованы во Христе, которые сами приходят в храм в поисках Бога. Когда с их помощью мы создадим в обществе людей, которые будут говорить про себя, что они не просто крещенные, что они христиане, тогда можно будет уже приходить на предприятия, воинские части и т.д. Когда на предприятии будет группа христиан, они смогут, например, просить о проведении беседы в этом учреждении. Тогда мы будем нужны. Поэтому катехизация должна присутствовать и в школе, и в садике и воинской части, если там есть христиане. Может быть, будут появляться заводские храмы, как это было до революции, но это опять же, если основная масса населения будет христианами.

Из сказанного выше ясно, что проблем много. И задача нашего отдела – помощь приходам в организации этой деятельности, популяризация катехизации. Мы ездим по епархии, проводим беседы, делимся опытом, распространяем методическую литературу, приглашаем к себе ставленников для прохождения практики. Общаемся с другими опытными катехизаторами как в нашей епархии, так и за ее пределами. У нас есть очень хорошие священники, которые обладают богатым опытом катехизации. Плоды их деятельности видны – это хорошие приходы, хорошие христиане, которые не просто по верхушкам знают свою веру, а которые могут исповедовать ее, служить примером.

Нужно, чтобы таких христиан становилось все больше – не пассивных прихожан, а активных членов христианской общины, которые могли бы не только участвовать в богослужении, но и служить Церкви в мире, свидетельствовать о Христе и приводить за собой других людей. Нам незачем стесняться проповеди – мы не свое проповедуем, нам есть к кому людей приводить – к Христу, к Его Церкви и Его Чаше, главному Таинству Православия. Молчать об этом мы не можем и не должны.

*Подготовил
Олег Васюнин*

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ В ВЕЧНОСТЬ!

Ни для кого не секрет, что люди почти во все времена питали и питают особое трепетное чувство к «отеческим гробам». Смерть – это то, что сближает людей, ведь все когда-то умрут. Мы можем годами не навещать человека и не звонить ему, но если он умер, то на похороны прийти – «святое дело». Нормально – любить и помнить предков, но на основе этого чувства вырастают совершенно ненормальные традиции поминовения. Мы любим приходить на могилки, а еще больше – поминать усопших. Это нормально – трепетно относиться к смерти, но на основе этого трепета появляется масса «погребальных» суеверий, которые составляют сегодня «сокровищницу» современной повседневной культуры.

О некоторых особенностях заупокойного культа в России начала XXI века мы говорим с о. Евгением Попиченко.

Отец Евгений, Вам часто приходится отвечать людей, наверное, это самый грустный церковный обряд?

Как бы парадоксально это ни звучало, но недавно в храме св. Пантелеимона была радостная заупокойная служба. В последний путь верующие провожали маму нашей прихожанки. Чин прощания с членом Церкви принципиально отличается от прощания с человеком, родственники которого не понимают, как и для чего они

оказались в храме.

«Просто так делают все, и так положено», что по пути из морга в столовую родственники заносят покойника в храм, а потом везут его на кладбище. Всегда такие проводы переживаются людьми тягостно, потому что они, оказавшись в храме, попадают в чужую для них обстановку.

Священнику тоже тягостно, ведь он впервые видит этих людей, никого из них, в том числе и покойного, он никогда не встречал на службах

в своем храме. О чем с ними говорить, как их утешить? Вот и приходится ему произносить какие-то формальные слова. Формальные в том смысле, что священник говорит их всегда, но на эти слова нет живого отклика в горе пришедших. Кроме того, священник понимает, что эти люди не являются не только прихожанами данного храма – они вообще прихожанами Церкви не являются.

Ведь если у умершего человека были родственные церковные отношения с храмом, общиной и священником, то его провожают в том храме, где он жил, где он молился, каялся, венчался. Его провожают те, кто молился с ним рядом за Литургией и подходил с ним к одной Чаше, чтобы причаститься Святых Христовых Тайн. Если же человек в храм приходил только, чтобы принять крещение и еще пару раз, чтобы свечку поставить, то когда его приносят в храм, чтобы отпеть, это бывает довольно тягостно.

Так вот, на фоне таких тягостных отпеваний, составляющих примерно 95% от всех заупокойных служб, очень утешительными бывают те отпевания, когда мы провожаем верного христианина, который искал Царствия Божия и правды Его. Духовные ощущения во время такой службы совершенно иные. Потому что ты понимаешь, что стоящие рядом люди, родные и близкие, братья и сестры, понимают, зачем они пришли в храм, они понимают службу и искренне молятся, а не просто повторяют «то, что делают все».

А еще ты понимаешь, что для лежащего во гробе человека это очень важное событие. Для любого человека смерть – это трагический конец земной жизни. Смерть противоестественна, ее не должно быть. Смерть – результат грехопадения, плата за грех, как говорит апостол Павел. И все мы по закону греха должны пережить смерть. Но для человека верующего, живущего и чающего «воскресения мертвых и жизни будущего века», смерть – одно из самых главных событий жизни. День смерти гораздо важнее, чем день рождения, день свадьбы, дни рождения детей или внуков. Смерть – это рождение в жизнь вечную. Ведь не случайно день памяти святых – это день их кончины. Поэтому для верующего человека естественно переживание смерти не как потери и конца, а как приобретения и начала. Апостол Павел говорит: *«для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение <...> имею желание разрешиться и быть со*

Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас» (Флп. 1, 21-24).

Если человек относится ко Христу как к источнику жизни, то смерть становится для него встречей с самым дорогим и любимым существом – встречей с Богом. Так вот когда с таким настроением люди собираются на отпевание, когда нет надрывных криков или формального равнодушия собравшихся, но есть живое участие и тихая мирная радость, такие службы бывают утешением и для родственников, и для священника.

Встреча с Богом, действительно, важное и таинственное событие. Почему же отпевание не является Таинством наряду с Крещением, Исповедью и Причастием и другими Таинствами Церкви?

Таинство – это священное действие благодати Божией на человека. Как бы человек к Таинству ни относился, оно все равно совершается. Например, если человек крестится без веры, то Таинство все равно совершится. Другое дело, что, получив этот дар, человек очень быстро его истратит. Таинство может быть принято «во осуждение», но оно все равно свершится: Тело и Кровь Христовы войдут в человека, но от его состояния будет зависеть, «во осуждение» он причастился или «не во осуждение».

Церковный обряд (молебен, отпевание, панихида) – это служба, невозможная без веры человека, в ней участвующего. Невозможно получить просимое без веры, без личного устремления к Богу. Отпевание не гарантирует спасение. Хотя многие именно так отпевание и воспринимают: «главное – покойника отпеть, и тогда ему простятся все его грехи, и душа его отправится прямоком в рай». Нет! Если у человека не было живой веры и, как следствие, таинственной, молитвенной жизни в Церкви, если у его близких нет веры и искренней молитвы об упокоении его души, если человек жил и умер вне Церкви, то большого смысла в отпевании нет. Как же может родиться в вечность человек, если еще при жизни для него «Бог умер», то есть с духовной точки зрения он сам был мертвым? Это невозможно.

Тогда зачем священники все равно отпевают людей, которых они не знали и в храмах не видели?

Тяжело видеть горе людей, тяжело общаться с практически неверующими людьми. Но несмотря ни на что, для меня заупокойная служба является одной из самых любимых. В первую очередь, она совершается для живых, чтобы у них появилась возможность хотя бы раз в десять лет прикоснуться к Церкви. Потому что самым лучшим умягчителем сердца является скорбь. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Пока беда не придет в дом, человек не отворит ворота для Бога.

Люди, попавшие на отпевание, гораздо более открыты к словам о покаянии, о смысле жизни, о Боге, чем люди, приходящие креститься. С людьми, которые пришли креститься, но не прошли подготовку, вообще говорить невозможно. Они стоят, как столбики, как мертвые души, и ничего не понимают. Мотивы их прихода порой просто бестолковые, а зачастую и кощунственные. Тогда как мотив пришедших проводить в последний путь своего родственника более благородный. Скорбь как бы оживила, разбудила, потрясла их души. Так вот, для них и совершается отпевание. Им, разбуженным этим

чувством, нужно подсказать, что смерть не за горами, а за плечами стоит. Они могут прекрасно прочувствовать, что скоро каждый окажется во гробе, а его душа предстанет перед Богом.

Самое дорогое, что есть у человека – это его жизнь и его время. Времени очень немного, надо успевать каяться. Вот почему важно использовать отпевание для проповеди. Священник обязательно должен говорить слова утешения, любви и вразумления, чтобы у людей, с одной стороны, осталось теплое чувство, а с другой стороны, остался вопрос: «А как же я? Как будут отпевать меня? И как я предстану перед Богом?».

«Како не имам плакатися, егда помышляю смерть. Видех бо во гробе лежаща брата моего бесславна и безобразна. Что убо чаю и на что надеюся. Токмо даждь ми Господи прежде конца покаяние».

О. Евгений, а были ли случаи, когда человек после отпевания близких приходил в храм?

Конечно, бывали. Люди через несколько лет приходили на исповедь и вспоминали: «Батюшка, вы на отпевании сказали такие-то слова, и благодаря им я сейчас здесь». Хотя, конечно, таких людей единицы.

Получается, слова вразумления часто приходится говорить совершенно незнакомым людям. А как Вы утешаете?

В том-то и парадоксальность ситуации, что искренние слова утешения получается говорить только знакомым людям. Чтобы ласково утешать незнакомых, нужно иметь большую любовь ко всем людям, а до этого еще нужно дорасти. Утешать просто тогда, когда ты знаешь, что человек жил по-христиански, он примирился с Церковью, покаялся и причастился. Большим утешением являются плоды жизни человека. Ведь сказано в Евангелии: *«По плодам их узнаете их»* (Мф. 7, 16).

Плоды – это поступки и дела человека, это его дети. Например, дочь нашей прихожанки, которую мы отпевали недавно, сказала: «Я счастлива, что все 53 года я прожила с мамой». Это же свидетельство о плодах жизни человека, потому что далеко не о каждом человеке можно сказать такие слова. Еще неизвестно, как наши дети скажут про нас. Господь иногда открывает, что человек как-то особенно угодил Ему своей жизнью. Например, когда человек умирает на Вербное воскресенье, а отпевают его на Светлой седмице, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы – это не просто совпадение, это чудесное переплетение Церкви земной и небесной, которое в совокупности с плодами жизни усопшего является утешением для родных. Человек родился в вечность... Настроение таких отпеваний как раз и выражается словами «тихая радость».

Так вот если мы знаем, что этот человек был хорошим и добрым, что он искренне искал Бога и стремился к Нему, то нет поводов для отчаяния, уныния и истерики. Кстати, недавно в нашем храме было отпевание, на котором был противоположный настрой, усугубленный плакальщицей. Еще задолго до того, как усопшего занесли в храм, на улице «благим матом» заголосила женщина. Она причитала, плакала, кричала, и все это было связано ею в своеобразную

песню. Безусловно, это был профессиональный спектакль, разыгрываемый для родственников, а, возможно, и для нее самой. От чистого сердца человек не смог бы в течение двадцати минут демонстративно изливать из себя причитания и слезы. Причем когда перед началом отпевания ей сказали: «Давайте, сейчас помолимся тихонько» – она тут же замолчала и спокойно с сухими глазами стояла до конца службы. Но при прощании с покойным она снова заголосила на весь храм: «Ой, Ваня-Ваня, да на кого ты нас оставил? Да где же ты будешь ходить? Да кто ж будет дом держать и детей растить?». Когда же мы попытались объяснить, что православные так не прощаются, что для православных смерть не является безысходным концом, нам объяснили ее действия мордовскими погребальными обычаями.

В современном русском сознании смешаны самые разные погребальные обычаи. Родительский день – это практически непопираемая национальная традиция, участие в которой очевидно для всех, кто живет в России. Люди, повинувшись какому-то своему внутреннему календарю, регулярно вспоминают родительские субботы и отправляются на кладбища их отмечать. Отмечают широко и специфично. Кто-то «заказывает священника», кто-то «накрывает поляну», кто-то обсыпает могильный бугорок конфетами, зажигает свечи и произносит магические заклинания типа: «Мы к тебе придем, а ты к нам не ходи!». Цыгане накрывают рядом со своими шикарными могилами длинные столы, изобилующие деликатесами, начиная от буженины, фруктов и заканчивая черной и красной икрой. Угощают всех, кто идет мимо, но гоняют при этом бомжей. Невероятный диапазон разнообразных суеверий!

Это свойственно не только для России, но и в принципе для любого языческого сознания. Диакон Андрей Кураев говорит, что возрождение религиозности начинается с возрождения так называемых пра-религий – анимизма (одушевления природы), тотемизма (культы предков) и магии. Вот у нас в течение XX века всю религиозную культуру «выкосили», и на этой почве с 90-х годов растут самые грубые и примитивные религиозные представления, а попытки вернуться к православным традициям сначала были не слишком удачными.

Например, в 90-е годы в Москве на Пасху снимались с рейсов автобусы, чтобы отвезти людей на кладбища. Люди шли не в храм, чтобы встретить Светлое Христово Воскресение, а стройными рядами отправлялись на кладбище. Это сегодня более или менее до людей дошло, что посещать кладбища и поминать усопших нужно на Радоницу (9-й день после Пасхи). Хотя на самом деле для человека гораздо важнее любовь, выраженная в искренних молитвах об упокоении души. От того, что кто-то выпьет и закусит на могилке, душе усопшего будет только тяжелее. Душе не полегчает, если на могилку или даже в гроб положат сигареты. Однажды я видел, как в гроб пытались запихнуть гитару! Видимо, покойник очень любил на ней играть. Чистейшей воды язычество!

А точно гитара не пригодится?

Умрем – узнаем. Хотя царь Давид со своей псалтирью не расстается; есть свидетельство, что он пришел к одной душе, которая не хотела идти на Небеса, заиграл и увлек ее прекрасными звуками за собой.

О. Евгений, давайте напомним читателям содержание основных дней поминовения усопших, то есть третьего, девятого и сорокового дня после смерти. Нужно ли вообще отмечать поминками эти дни?

Для каждой души, перешедшей в вечность, есть принципиально важные дни. Эти дни – третий, девятый и сороковой – Церковью обозначаются как дни особой молитвенной памяти. По церковному преданию в эти дни душа возносится к Богу на поклонение.

До третьего дня душа находится на Земле, около тела, посещая дорогие для себя места. С третьего по девятый день ей показываются обители рая. А с девятого по сороковой день душа проходит мытарства, самые страшные события в жизни души. На сороковой день душа опять возносится к Богу для определения ее участи до Страшного суда, на частный суд. Поэтому до сорокового дня молитвенная поддержка со стороны живых для души усопшего наиболее важна: родственники читают по усопшему псалтирь, заказывают сорокоусты, подают милостыню за этого человека.

Очень важно поминать усопшего в годовщину его смерти. Но опять же под словом «поминать» мы имеем в виду не «собраться, поесть-попить, поболтать с родственниками», а «молитвенно вспомнить умершего». К сожалению, в нашей повседневной бытовой культуре этот опыт еще не распространился, не прижился. Люди знают, что в годовщину нужно настрять пироги и поехать на кладбище. Но мало кто берет на себя труд собрать родственников в

Некоторые похоронные суеверия или как совместить это с верой?

НЕ СТОИТ ВЕРИТЬ В ТО, ЧТО:

- Нужно положить покойнику в гроб деньги, вещи и продукты «в дорогу».
- Чтобы уничтожить грехи покойного, нужно положить на его лицо блин, а потом съесть. Другой вариант: скормить этот блин священнику.
- Ближайшим родственникам умершего нельзя участвовать в перенесении гроба, чтобы не повлечь череду смертей в семье.
- Человек, случайно вставший во время отпевания между гробом и алтарем, непременно скоро умрет.
- Человек, идущий перед гробом, последует за умершим.
- Нужно обязательно подержаться за ноги усопшего, чтобы он не приходил к тебе по ночам.

храм, попросить батюшку отслужить заупокойную службу и вместе помолиться. Нужно специально продумать милостыню и подавать ее постоянно и, что главное, не формально. И каждый раз, когда ты подаешь милостыню, нужно попросить того человека помолиться за такого-то, то есть обязать взявшего милостыню быть ходатаем о душе усопшего.

Момент поминовения, действительно, очень важный. Ведь за многих усопших (атеистов, коммунистов и прочих некрещеных наших предков) мы не можем молиться в храме, заказывать проскомидию. Милостыня и частные молитвы будут единственной нашей помощью таким душам.

Получается, что вся жизнь христианина – это «оглашение к смерти». То есть, христианин должен быть к смерти готовым, он должен и учиться жить, и готовиться умереть по-христиански. Ведь уже частный суд – это практически Страшный суд для души.

Армянский патриарх Григорий Нарикацце развивает мысль о том, что частный суд – это суд, а Страшный суд – это последняя апелляция. Имеется в виду предположение, что если на частном суде человек был осужден за свои грехи, то на Страшном суде его участь по мо-

литвам Церкви, за любовь его близких, за дела милосердия может быть изменена в лучшую сторону. Так вот, у патриарха Григория есть такие стихи:

«Мне ведомо, что будет Страшный суд
И на суде я буду уличен во многом,
Но Божий суд не есть ли встреча с Богом?
Где будет суд? Я поспешу туда.
Я пред тобой, о Господи, склонюсь.
И отрешась от жизни быстротечной,
Не к вечности ль Твоей я приобщусь,
Хоть эта вечность будет мукой вечной?»

Для христианина встреча с Богом – это все равно встреча с Богом. И если в его душе сохранилась искра любви ко Христу, то после смерти его душа будет этой малой причастностью Христу утешена.

*Беседовала
Ксения Кабанова*

Другой вариант: произнести магическое заклинание «мы к тебе придем, а ты к нам не ходи» – тогда покойник приходить не будет.

Еще варианты: на табуреты, на которых стоял гроб, после окончания отпевания нужно обязательно всем сесть, чтобы покойник не приходил по ночам; или табуреты нужно перевернуть ножками вверх.

- Нельзя смотреть из окна на похоронную процессию и давать на поминки столы и стулья – умрешь.
- Если усопший не отпет, то его душа остается на земле призраком.
- Зеркала закрывают для того, чтобы душа усопшего, увидев себя, не испугалась.

Другой вариант толкования: чтобы покойный не напугал родственников.

Считается также, что через зеркало душа может уйти в темный мир «зазеркалья», где царит дьявол, и правят бесы.

- После выноса покойного из дома обязательно моют полы, таким образом вымывают из дома смерть.
- Принесший с кладбища живые или искусственные цветы будет долго и тяжело болеть.
- Если кто-то на поминках захохочет или запоеет, тот скоро будет выть от горя.
- У того, кто на поминках сильно напьется, дети будут пьяницами.

Паломничество

Архимандрит Евсевий (Дангалас): «МОЯ РАДОСТЬ – ПОМОГАТЬ ДЕТЯМ»

*«...истинно говорю вам,
если не обратитесь и не будете как дети,
не войдете в Царство Небесное»
Мф. 18,3*

Хватит! Хватит заинтриговывать читателей, пора все объяснить, а то и вправду кто-нибудь решит, что корреспонденты ПВ разъезжают по заграничным командировкам. Ну, в самом деле, в третьем номере подряд «Встречи на Святой Земле. Иерусалим. Светлана Ладина». Напрашивается вопрос: откуда у журнала, зарабатывающего на благотворительные проекты, средства на отправку своих журналистов в дорогостоящие турне?

Отвечаю: никто меня туда не отправлял. Просто у мужа был отпуск, и мы решили выбраться дня на три на Святую Землю. Такой недолгий срок выбрали по многим причинам. Причина первая: он-то был в отпуске, а я-то нет. Причина вторая: не хотелось надолго оставлять детей одних. Причина третья: чем дольше пробудешь на Святой Земле, тем больше святых тебе предложат посмотреть. А душа-то маленькая. В нее бы вместились посещение Храма Гроба Господня и Гробницы Божией Матери – уже хорошо.

Одним из результатов этой частной паломнической поездки стали три материала, объединенные в рубрику «Встречи на Святой Земле». Мы уже писали в одном из номеров ПВ, что корреспондент «Православного вестника» – это диагноз. Симптомы: каждая возможность для написания интересной статьи должна быть использована, а если такой возможности нет, ее надо создать.

Как уже поняли наши постоянные читатели, во время поездки нам очень повезло с гидом (см. ПВ №5), удалось пообщаться с начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Исидором (Минаевым) (см. ПВ

№4). А сегодня – рассказ еще об одном удивительном знакомстве.

Представьте себе: узкие улочки Старого Иерусалима, по обе стороны – тесно прижавшиеся друг к другу невысокие дома. Из окна на втором этаже торчит штырь с подвешенной на него корзиной и каким-то приспособлением для спуска-подъема этой корзины. Наш гид Рафаил поясняет: «Это здание Иерусалимской Патриархии. А это – окно кельи архимандрита Евсевия. В этой корзинке по праздникам он спускает подарки для детей». Корзина наводит на мысль о том, что батюшка, видимо, затворник. И пообщаться с ним не удастся. Эх...

На следующий день вечером в ресторанчике нашего отеля во время ужина (кстати говоря, ассортимент блюд позволял совершенно спокойно пережить Великий Пост и не вздыхать по мясу и колбасе, поскольку изобилие овощей и фруктов с лихвой все покрывало) – так вот, во время ужина в зал входят четверо ребятешек из нашей паломнической группы вместе с невысоким пожилым священником в греческом одеянии. Он говорит по-русски с приятным мягким акцентом – люди старшего поколения, смотревшие фильм «Цыган» с Михаем Волонтиром, могут вспомнить манеру говорить главного героя – очень похоже. Батюшка радостно здоровается и представляется: «Я – архимандрит Евсевий!». Так начинается наше знакомство.

Вместе с детьми он поет колядки, дарит детям и взрослым воздушные шарики, кипарисовые крестики и бумажные иконы, и с неподдельным интересом беседует с каждым, кто оказывается рядом. Это просто лучистый фейерверк

доброты, детской открытости и дружелюбия. Честно говоря, первое время мы смотрим на него с интересом и долей настороженности – ну, не привыкли мы к таким архимандритам. Мы очень уж взрослые, а он, старше нас в два раза, совсем как ребенок. Замечательный ребенок! И, ясное дело, что невозможно не увязаться за ним с диктофоном в руках.

Отец Евсевий, почему все это: шарики, подарки, колядки? Вы похожи на Деда Мороза...

Я – архимандрит Евсевий для взрослых, а для детей я – Евсюша. Я не Дед Мороз, а старший помощник Деда Мороза по раздаче подарков, а младшая помощница – Снегурочка. Правильно?

Правильно.

Что еще сказать? Я член Братства греческой Иерусалимской Патриархии, Гроба Господня. Я грек родом, учился в Питере, у вас в России. Там познакомился с русским Дедом Морозом (забыл, в каком городе он живет). Я каждый год езжу в Россию посещать своих друзей, знакомых.

А где учились в Питере?

Где учился? В духовной академии, где еще можно учиться?

А как давно Вы живете в Иерусалиме?

С детства, я здесь уже 44 года. Родился я в Греции. Когда мне было 12 лет, я приезжал сюда впервые. Здесь окончил семинарию. В 1979 году, когда стал иеромонахом, Священный Синод послал меня в Россию, в духовную академию. Я учился при Брежневе, при коммунизме. И Питер тогда был Ленинградом, потому называлась ЛДА – Ленинградская Духовная Академия. Ваш нынешний Патриарх Кирилл был нашим ректором.

У вас удивительное взаимопонимание с детьми.

Послушайте, моя радость – помогать детям. Я на это трачу много денег из моей зарплаты, но я не жалею, с радостью делаю, потому что дети заслуживают любви, понимаете это? Когда я был ребенком и учился в школе, у нас были трудные времена – по всему миру были такие времена. Тогда не было такого изобилия по-

дарков. То, чего мы лишились маленькими – не хочу, чтобы и современные дети лишились. Откуда эти подарки? От Деда Мороза через помощника его, отца Евсевия, Евсюши. И, когда даришь те же подарки, конечно, общаешься с детьми и молишься за них в храме. У меня и в келье все детское, и даже елка есть, потому что ко мне приходят дети-паломники – русские, греки, арабы.

А паломники из России как-то отличаются?

Это долгий разговор. Надо много чего говорить об Иерусалиме, о паломничестве. Какие трудности есть у паломников, какие отрицательные стороны паломников вообще православных, какие проблемы есть между паломниками русскими, греками. Вот я приеду в Россию – я часто там бываю – или вы приедете еще раз – и мы с вами поговорим.

«Эй!» – это отец Евсевий кричит уже трем молодым женщинам, выходящим из дверей небольшой лавочки. Они, увидев его, приветственно кричат что-то в ответ и присоединяются к нам. Они – гречанки, замечательно красивые, мы все почему-то друг другу рады, как старым друзьям. Отец Евсевий знакомит нас, мы общаемся, при этом батюшка выполняет роль переводчика. В какой-то момент он, обращаясь ко мне, говорит что-то по-гречески. И, пока я удивленно хлопаю глазами, отец Евсевий заговаривает с гречанками по-русски. Теперь и они недоумевают. Отец Евсевий, глядя на нас, посмеивается: «С вами по-гречески, с ними по-русски – смешение языков, Вавилонская башня! Там, наверное, так же было!» И мы смеемся вместе с ним.

Прощаемся с новыми знакомыми и провожаем батюшку до дверей Иерусалимской Патриархии. Уже стемнело. Ворота должны запереть, и отец Евсевий торопится, словно муравьишка из мультика (Помните? «Солнышко скроется, муравейник закроется!»). Мы договариваемся о том, что когда-нибудь встретимся. Когда? Не загадываем, но надеемся, что это устроит Господь. На прощание мы благословляемся у отца Евсевия и возвращаемся в отель совершенно счастливые. Вот оно – будьте как дети.

Сфотографировать отца Евсевия в полутемных переулочках как следует не получилось. В поисках фотографий для публикации я полезла в Интернет – а вдруг? Результаты превзошли все ожидания. Я нашла даже несколько статей о «старшем помощнике Деда Мороза»:

«С приветственным словом к участникам международного научного мероприятия обратился представитель Иерусалимского Патри-

арха архимандрит Евсевий, который отметил, что связи между Византией, Грецией и Иерусалимской Патриархией существуют с момента Крещения Руси через Византию, что сразу же положило начало традиции русского паломничества в Святую Землю. Также греческие Иерусалимские патриархи посещали Святую Русь и искали там помощь моральную, духовную и, в том числе, финансовую, поскольку святые места и Гроб Господень были в опасности. В коммунистический период связи между Грецией, Иерусалимом и Россией были прерваны, но после посещения Святой Земли Патриархом Алексием I между патриархиями возникла договоренность посылать со Святой Земли учиться в Россию священников». «Нам необходимо усилить связи между Грецией, Иерусалимской Патриархией и Россией. Я хотел передать вам патриаршее благословение нашего Иерусалимского Патриарха Феофила, который поручил мне прийти сюда к вам. Вчера у Гроба Господня мы молились за Россию, пусть сегодняшнее заседание пройдет с успехом», — сказал архимандрит Евсевий». (сайт «BestPersons.ru»)

«18 июня 2009 года в храме св. Иоанна Богослова Леушинского подворья состоялась Божественная Литургия, которую возглавил архимандрит Евсевий, клирик Иерусалимской Патриархии, которой служит в храме Гроба Господня и патриаршем храме свв. Константина и Елены... Служба совершалась как на церковнославянском, так и на греческом языках. На службе употреблялись некоторые особенности служения Литургии в храме Гроба Господня». (сайт «Леушинское подворье»)

Слава Богу, подарившему нам эту удивительную встречу со старшим помощником Деда Мороза, представителем Иерусалимского Патриарха, выпускником духовной академии, клириком храма Гроба Господня, для взрослых – архимандритом Евсевием, для детей – Евсюшей. Господи, сделай так, чтобы мы когда-нибудь снова встретились!

*Светлана Ладина,
Иерусалим*

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ ЕВРОПЫ:

БУДАПЕШТ и ВЕНА

С сентября 2008 года по июнь 2009 года я находилась на стажировке в столице Венгрии Будапеште. Незадолго до того, как туда отправиться, я впервые пришла к пониманию серьезности изучения православной веры. В екатеринбургский храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона меня привел страх перед предстоявшей медицинской операцией. Отец Евгений Попиченко, к которому я пришла на исповедь, объяснил мне необходимость переосмысления своей жизни, усвоения начал православного вероучения, чтобы начать по-настоящему духовную жизнь, стать христианкой не по названию, а своей жизнью. К сожалению, занятия с батюшкой были прерваны моим длительным отъездом, но я уезжала из Екатеринбурга, пообещав о. Евгению разыскать в Будапеште православный храм, чтобы каждое воскресенье обязательно посещать божественную Литургию и не забывать о своем намерении изучать веру и готовиться к тому, чтобы стать настоящей христианкой.

Будапешт – город многих религий и множества храмов

По официальным данным, основную массу населения Венгрии составляют католики – 67%, лютеране и кальвинисты – 25%, и иудеи. В средние века, когда молодое венгерское государство язычников оказалось в окружении христианских государств, первый венгерский король Иштван (или Стефан I в латинизированном варианте) в 1000–1001 гг. принял решение об обращении венгров в христианство с помощью латинских и греческих священников. Сам король впоследствии был канонизирован и получил наименование Святой.

История христианизации Венгрии очень напоминает крещение Руси Владимиром I Святым, с той, однако, большой разницей, что Венгрия затем подпала под влияние Римско-католической кафедры. Поэтому большинство знаменитых древних святынь и храмов в Венгрии – католические. Самыми известными достопримечательностями Будапешта являются

базилика св. Иштвана – самый большой католический собор в столице и второй по величине в Венгрии, где хранится кисть главного святого покровителя страны; церковь святого Матьяша, окруженная живописным Рыбацким бастионом; гора Геллерта, нависающая прямо над Дунаем, с белой колоннадой на вершине – памятником св. Геллерту. Св. Геллерт – первый в Венгрии христианский мученик, которого в 1046 году именно с этого места, заколов в бочку утыканную гвоздями, сбросили язычники-венгры, демонстрируя категорическое нежелание принимать христианство.

В течение следующих столетий большинство венгров оставались католиками вплоть до Реформации, которая добилась в Венгрии большого успеха. Сначала лютеранство, а затем кальвинизм широко распространились среди венгров, и в середине XVI века страна стала по преимуществу протестантской. Борьба между католиками и протестантами проходила на фоне турецкого нашествия, к началу XVII века турки захватили почти всю страну, разрушили или обратили в мечети часть католических церквей, часть населения перешла в ислам. После освобождения от турок Венгрия вновь стала преимущественно католической, за исключением восточных регионов, в особенности города Дебрецен, т.н. «кальвинистского Рима», где остались многочисленные протестантские общины.

В Будапеште проживает около 80% всех венгерских евреев. На улице Дохань находится самая большая в Европе и вторая по величине в мире (после нью-йоркской) синагога, построенная в 60-е годы XIX века в византийском стиле. Во время войны немцы устроили здесь концлагерь, и в память о тех скорбных днях во дворе синагоги установлено Дерево жизни, на стальных листочках которого указаны имена.

В Венгрии, в отличие от западноевропейских стран, никогда не прекращалось присутствие православной веры благодаря православным сербам, грекам, румынам, украинцам и русинам (*русины – восточнославянская этническая группа, проживающая, в основном, в Восточной Европе*). Ярким примером этому служит один из пригородов Будапешта – деревушка Сентендре («Святой Андрей»). В XVII веке здесь основали город сербы, которые спасались от смуты в своей стране, вызванной турецким нашествием. Сейчас при населении всего около 24 тысяч че-

ловек в Сентэндре действует восемь православных церквей – такого количества нет ни в одном другом городе Венгрии.

В Венгрии, входившей в XVII–XIX вв. состав Австрийской империи и Австро-Венгрии, православные составляли хоть и меньшинство, но довольно значительное по численности и весьма влиятельное. В 1918 году после распада Австро-Венгрии, Венгрия стала полностью независимым государством. Большую часть православного населения страны в период между двумя мировыми войнами составляли сербы, оформленные в Будимскую епархию Сербской Православной Церкви. Помимо сербских, действовали приходы греко-венгерского и румынского происхождения. Кроме того, в Венгрии были открыты русские эмигрантские приходы, подчинявшиеся Русской Зарубежной Церкви или Западноевропейскому экзархату Константинопольского Патриархата.

В 1947 году Будапешт заявил о желательности создания Венгерской Православной Церкви, находящейся в юрисдикции Московского Патриархата. В 1949–1957 гг. в состав Венгерского благочиния вошли восемь венгероязычных приходов и три русских. Некоторые утверждают, что это присоединение происходило чуть ли не на штыках Советской армии, однако растянувшийся на восемь лет процесс (тогда как коммунисты могли бы присоединить все приходы за несколько недель) свидетельствует о том, что общины определялись сами, с кем им быть и кого почитать на богослужениях.

Православие в Венгрии: наши дни

В 2000 году Венгерское благочиние было преобразовано в Будапештскую и Венгерскую епархию, которую возглавил архиепископ Венский и Австрийский. С марта 2009 года епархией в качестве «временного управляющего» руководит архиепископ Марк (Головков), секретарь Московской Патриархии по зарубежным учреждениям.

В настоящее время Православие в Венгрии представлено общинами пяти юрисдикций: Константинопольского Патриархата, Московского Патриархата, Сербской Православной Церкви, Румынской Православной Церкви и Болгарской Православной Церкви.

Кафедральный собор Венгерской епархии Московского Патриархата – Собор Успения Пре-

Сентендре. Улица с иконой св. Николая Чудотворца

святой Богородицы – самый большой в Будапеште православный храм. Его величественное здание конца XVIII века расположено на площади Петёфи – это в центре города, в нескольких сотнях метров от моста Эржебет. В 1949 году по прошению прихожан община Успенского собора была принята в юрисдикцию Московского Патриархата. Это позволило сохранить в богослужении венгерский язык, который используется только в приходах Московского и Константинопольского Патриархатов.

Венгерский сегодня остается основным языком ежедневных богослужений в Успенском соборе, как и в прошлые десятилетия. Правда, с учетом национально-языковых перемен двух последних десятилетий на службах стали слышны песнопения и ектении на церковнославянском и греческом. Приход живет по новоюлианскому календарю, а богослужения совершаются согласно греческой традиции: вечером служитя вечерня, на следующий день – утренняя в соединении с Литургией. Службы на церковнославянском языке по старому стилю совершаются в двенадцатые и великие праздники, а также в праздники, особо значимые для православных русских, такие как дни памяти преподобного Серафима Саровского, Казанской иконы Божией Матери и другие.

Такой подход сглаживает трения между приверженцами разных языков и календарей, единство православных различных национальностей как членов единой Церкви Христовой проявляется через общность веры, участие в таинствах, иконы и святыни Успенского собора, большая часть которых дошла до наших дней из XIX века. Очень почитаема верующими всех национальностей Бездинская икона Божией Матери, частица мощей преподобного Моисея Угрина, который, по преданию, был венгром, но подвизался в Киево-Печерской лавре, икона с частицей мощей святого короля Стефана, сыгравшего ключевую роль в становлении христианства в Венгрии.

Священнослужитель Успенского собора и секретарь Венгерской епархии иерей Кирилл Татарка говорит: «Наш храм открыт для людей

всех национальностей. Русские, греки, сербы, румыны, посещающие Успенский собор, не чувствуют себя чужими. Для них наша церковь – как родной дом. Не думаю, что национальность принципиально влияет на духовные нужды человека и его проблемы. Грех остается грехом вне зависимости от того, совершает ли его венгр, русский, украинец, румын или серб».

Однако, далеко не все русские, приезжающие в Будапешт, легко принимают такое сочетание венгеро-славянско-греческих традиций. Меня, например, это пугало. Тогда я еще не вполне понимала учение о Единой Святой Соборной и Апостольской церкви, и мне казалось, что сербские или румынские приходы – нечто чуждое, куда русские православные христиане ходить не должны. Так же, как и когда-то заходя в греческие православные церкви на Кипре, я по своему невежеству считала, что молиться и обращаться к Богу в таком храме было бы отступлением от своей «русской веры», то же самое, что помолиться в какой-нибудь буддистской пагоде.

Да что там, мне и во Владимирском соборе в Херсонесе, возведенном в память о крещении в 988 г. святого равноапостольного князя Владимира и в ознаменование начала крещения Руси, казалось все не таким «как надо бы» из-за того, что это были украинские священнослужители и прихожане. Только спустя год, вернувшись в Россию и продолжив занятия в храме св. вмч. и цел. Пантелеимона, я поняла, что сильно заблуждалась и православный человек может ходить на богослужения и принимать таинства

Христовы в приходах любой из четырнадцати автокефальных православных церквей: Русской, Константинопольской, Сербской, Румынской, Болгарской и других.

Венгерский храм преподобного Сергия Радонежского

К счастью для меня, в Будапеште оказался православный приход, в котором все богослужения совершаются полностью на церковнославянском – это русская церковь во имя преподобного Сергия Радонежского. Приход занимает помещение на первом этаже жилого дома, построенного в конце XIX века. Сразу же мое внимание привлекла картина в нише справа от двери, ведущей в притвор храма. Как я потом узнала, это работа **Яноша Корени** «Торжество Православия», отражающая идею синергии: нетварный божественный свет и ангельское воинство нисходят свыше и встречаются с процессией иноков, восходящих навстречу иному, горнему миру. В руках монаха – икона Одигитрии Путеводительницы, свидетельствующей о Боговоплощении и пути к Свету истинному.

История создания храма восходит к 1917 году, когда из России в Европу хлынул поток русских эмигрантов, и часть из них основалась в Будапеште. Ими и была построена православная церковь. Ее настоятелем был о. Сергей Мусин-Пушкин, принадлежавший к Русской Православной Зарубежной Церкви. В годы Отечественной войны в ходе боев за освобождение города церковь была уничтожена. Война повлияла и на прихожан: одни вернулись

Храм св. прп. Сергия Радонежского

в СССР, вторые остались в Венгрии, третьи эмигрировали в другие страны.

После войны в Будапеште снова возникла потребность в новом храме, когда в связи с политическим противостоянием СССР и Социалистической Федеративной Республикой Югославией, многие русские переехали из Югославии в Венгрию. Среди них был священник о. Михаил Толмачев, основавший на площади Алмаши приход русских, принадлежащий Московской Патриархии. В 1951 году государство передало русскому приходу новое помещение, куда был перевезен иконостас. Пока длился переезд, о. Михаил и русские прихожане молились в Успенском соборе на площади Петёфи.

С 1989 года настоятелем храма преп. Сергия Радонежского является протоиерей Иоанн Кадар. Когда я переписывала расписание богослужений, висящее перед входом в храм, он открыл двери и протянул мне копию расписания, ласково по-русски пригласив на ближайшую службу. О. Иоанн одинаково хорошо говорит по-русски и по-венгерски, родился он в Закарпатье, образование, в том числе и богословское, получил в Санкт-Петербурге, где и был рукоположен в иереи и служил в Александро-Невской лавре, а затем был направлен в Будапешт. Вторым священником Свято-Сергиевского прихода в Будапеште с 2000 года является протоиерей (с 2007 года) Николай Ким, уроженец Санкт-Петербурга, кандидат богословских наук, автор книг «Тысячелетнее царство. Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса» и «Рай и человек. Наследие преподобного Никиты Стифата».

Так я стала ходить на воскресные Литургии в Свято-Сергиевский приход, и за год моего пребывания в Будапеште он сделался мне почти родным. Правда, поначалу кое-что смущало – например, многие женщины были в брюках и с непокрытой головой. Литургия была значительно короче, после вынесения Чаши все еще некоторое время оставались на коленях, пока читалась молитва Богородице. Кроме о. Иоанна и о. Николая служил еще один батюшка (имени его,

к сожалению, я так и не узнала), говоривший только по-венгерски, и привычный ход Литургии время от времени прерывался его зычным голосом, произносившим какую-то краткую молитву на венгерском языке – я не сумела разоб- рать ничего, кроме первого слова «Ур» – Господь.

Прихожане в большинстве своем были русскоязычные эмигранты, было и несколько венгров. О. Иоанн строго следит за тем, чтобы храм не превращался в русский клуб, куда люди приходят просто пообщаться на своем родном языке, обменяться новостями с родины. Это он постоянно подчеркивает в своих проповедях, об этом говорит и в интервью Сергею Мудрову, одному из авторов сайта pravoslavie.ru: «Храм – это не место поиска работы и не место, где можно посидеть, выпить и закусить. Я не против бесед, общения и совместных трапез. Но – за пределами храма. Человек должен видеть отличие между горней духовной жизнью и простым общением. Тем более что в Европе нет того уважения к личности священника, что существует в России. Здесь человек может прийти, панибратски поздороваться, чуть ли не по спине похлопать: мол, расскажи что-нибудь про чудеса, про исцеления, про обстановку в России. Священник не должен опускаться до такого уровня, не должно быть десакрализации его личности».

О прихожанах своего храма о. Иоанн рассказывает: «В Венгрии нет того количества людей, готовых слушать, которое вы найдете в России, Украине или Белоруссии. Здесь такое положение, что даже если вы будете огонь с неба низводить, к вам особенно никто не пойдет... Да и жизнь берет свое. На первом месте – заботы о выживании, о хлебе насущном. В Венгрии тот тип духовничества, что распространен в России, в полной мере не работает».

Многие прихожанки храма – русские женщины, вышедшие замуж за венгров. Как объясняет о. Иоанн, в «смешанных» семьях неправославный супруг редко «давит» на свою православную «половинку», поскольку для многих из них принадлежность к католицизму или протестантизму не более чем дань традиции. Сложнее, когда речь идет о соблюдении постов. Для венгров православный пост – это нечто из ряда вон выходящее. Поэтому батюшка призывает прихожан «не проявлять ревность не по разуму» и не накладывать на своих неправославных

близких «неудобоносимых бремени». Ведь человека можно привлечь к Православию не только (и даже не столько) интеллектуальными изысками, сколько душевной открытостью и теплотой, питаемой светом Христовым.

Несмотря на все различия, общая атмосфера в Свято-Сергиевском приходе и настрой молящихся были те же, что и в екатеринбургском храме св. великомученика и целителя Пантелеимона. В своих проповедях о. Иоанн так же призывал быть более внимательными к своей духовной жизни, оставаться христианами и вне стен церкви, строить свою жизнь согласно Христовым заповедям.

В Свято-Сергиевском храме частыми гостями бывают русские православные священнослужители из разных стран Европы, Америки и России. Так, возвращаясь из поездки в Москву в связи с работой комиссии по канонизации святых при Священном Синоде Московского Патриархата, Свято-Сергиевский приход в Будапеште посетил протоиерей Андрей Папков, ключарь кафедрального собора Чикагско-Детройтской епархии Русской Православной Церкви Заграницей. В одно из воскресений он служил Литургию и после читал проповедь, в которой акцентировал внимание на особенно сложном положении русских православных людей, живущих за пределами России. О. Андрей так проникновенно говорил о том, как счастливы россияне, потому что живут в стране, где много православных храмов и основная масса людей – их единоверцы, что я действительно почувствовала, как мне повезло.

Как и в России, многие православные храмы за границей находятся в трудном экономическом положении. Свято-Сергиевский приход в Будапеште очень мал; и хотя еще несколько лет назад были серьезные планы по строительству русского храма, теперь их пришлось отменить из-за судебных тяжб с Константинополем.

Православные храмы Вены

Несколько лучше в этом отношении положение храмов Венско-Австрийской епархии, епископы которой – Илларион, а с марта 2009 года Марк – стали временно управляющими Венгерской епархией (для меня первое время было очень непривычным и то, что в том месте Литургии, где мы молитвенно поминаем Владыку Викентия, архиепископа Екатеринбургского

и Верхотурского, в Будапештском храме поминали архиепископа Венского и Австрийского). В самой Вене, куда я неоднократно ездила для сбора материала для своей диссертации, есть два каменных русских православных собора: Свято-Николаевский Русский православный кафедральный собор и храм во имя святого праведного Лазаря Четверодневного. История Русской Православной Церкви в Вене намного древнее, чем в Будапеште: годом ее учреждения официально признается 1762 год, хотя уже в 1725 году по ходатайству посланника при австрийском императорском дворе Ланчинского Петербург решил пересылать по сто рублей в год в Вену на священника.

В 1895 году на деньги, собранные как пожертвование, была сооружена существующая до сих пор церковь во имя св. праведного Лазаря в той части Центрального Кладбища в Вене, которая была отведена для погребения русских. Сбор средств был начат на строительство большого каменного храма, но смерть настоятеля не позволила осуществить этот замысел. Собранных им средств хватило лишь на небольшой клад-

Храм св. прав. Лазаря Четверодневного

бищенский храм, который содержался добровольными пожертвованиями. Основное участие в обеспечении церкви принимало Александроневское церковное попечительство, основанное при венском храме в 1902 г., которое также заботилось об устройстве «убежища для больных русских» и оказывало помощь нуждающимся.

Однако, уже в 1899 году в Вене, служившей местом стечения многих православных, был построен и большой каменный собор. Посол России князь А.Б. Лобанов-Ростовский поддержал идею строительства храма на территории, приобретенной в 1892 году у герцога Нассау, где уже стояло здание дворцового типа, построенного в стиле венского неоренессанса. В этом здании располагалось и располагается сейчас российское посольство. Император Александр III по представлению посла одобрил инициативу и к тому же лично пожертвовал двести тысяч рублей на строительство, другую половину в двести тысяч министр финансов И.А. Вышнеградский изыскал из правительственных средств. На внутреннее украшение храма принимались частные пожертвования. В октябре 1893 года по повелению императора Александра III и по благословению первенствующего члена Святейшего Синода Русской Православной Церкви митрополита Палладия (Раева-Писарева) состоялась закладка православного кафедрального собора во имя свт. Николая, архиепископа Мирликийского. Храм был закончен всего через шесть лет и освящен в апреле 1899 года.

Сегодня Свято-Николаевский кафедральный собор выглядит словно картинка из красочного мультипликационного фильма. Его внешний облик выполнен в стиле русско-византийского зодчества XVI – XVII вв.: пятиглавие, шатровое завершение центрального объема, шестой купол над звонницей, горки кокошников в основании глав, галерея, опоясывающая здание, общее изобилие наружной декорации, многоцветие кирпичных стен, ковровых орнаментов черепицы, шатра и кровли. Собор имеет два престола: на верхнем этаже находится храм во имя свт. Николая, на нижнем – во имя св. блгв. вел. князя Александра Невского. Внутреннее пространство верхнего храма имеет форму креста,

Свято-Никольский собор в Вене

вписанного в квадрат стен, высокий световой барабан опирается на четыре колонны из цветного мрамора, с богато орнаментированными капителями и напоминает византийские храмы. Резной, из кипарисового дерева, позолоченный иконостас включает местный и праздничный ряды, все семнадцать икон на бронзовых досках написаны русскими художниками Н.А. Бруни и Н.Н. Харламовым в византийском стиле. Помимо традиционной иконы собор свт. Николая украшен витражами – образ свт. Николая на верхней площадке лестницы, ведущей в храм, единственный витраж, не пострадавший во время Второй мировой войны, а также образы в трех верхних окнах алтарной апсиды – Господь Вседержитель, Божия Матерь и св. Иоанн Предтеча. Нижняя церковь зимняя, меньших размеров, освящена в память императора Александра III во имя его небесного покровителя св. блгв. вел. князя Александра Невского. Люстры храма, расписанные ажурным старославянским шрифтом, были подарены императором Николаем II.

Свято-Николаевский собор в Вене пережил две мировые войны, смену государственной власти, сложности в отношениях с Россией. Сегодня этот великолепный храм в центре столицы Австрии – большая христианская община, место молитвы многих сотен верующих, с регулярными богослужениями в субботу вечером и в воскресенье утром, а также в праздничные дни. При соборе действует воскресная школа для учащихся в возрасте от 4-х до 17-ти лет, регулярно проводятся и беседы со взрослыми, работает библиотека, есть большой хороший хор, издается приходской журнал «Правило веры». Один из священников собора свт. Николая середины XX в. архимандрит Арсений (Шиловский) писал: «Много трудностей, вытекающих из специфических особенностей окружающей нас жизни, стоят перед нами, но мы твердо верим, что все препятствия, стоящие на нашем пути, с Божией милостью нами будут преодолены. Залогом успеха является та моральная и материальная поддержка, которую мы получаем от Московской Патриархии... а также сознание того, что люди, посещающие наш храм, начинают постепенно сознавать, что в Православной Церкви имеется глубокая духовно-созидательная сила».

...С огромной радостью через год моего отсутствия я вернулась в наш храм во имя св. великомученика и целителя Пантелеимона. Стоя на Литургии, я снова и снова вспоминаю слова о. Андрея о том, что нам повезло жить в стране, где повсюду множество православных храмов и большая часть окружающих нас людей – православные христиане.

**Юлия Комлева,
кандидат исторических наук**

Использованы материалы интернет-сайтов:

- www.pravoslavie.ru
- Венгерской православной епархии <http://www.orthodoxia.org/hungary>
- Храма преподобного Сергия Радонежского (Будапешт) <http://www.dudapest.orthodoxia.ru>
- Кафедрального собора свт. Николая в Вене <http://www.nikolsodor.org>
- Храма во имя св. Лазаря Четверодневного (Вена) <http://lasar4.at/>

Навигатор

Ганина Яма: почти забытая история

Это было 10 лет назад...

ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬ

Сентябрь 2000 года. В Екатеринбургскую епархию с Первосвятительским визитом прибывает Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексей Второй. Он освящает место строительства Храма-Памятника на Крови во имя Всех Святых, в Земле Российской Просиявших, посещает духовную столицу Урала – Верхотурье, екатеринбургский храм святого Целителя Пантелеимона – первый больничный храм, а также недавно построенный в рабочем районе Уралмаш храм в честь Рождества Христова. Всюду (или почти всюду) Патриарха сопровождают руководители области и города. Кажется, визит проходит в режиме наибольшего благоприятствования.

Однако, есть объект, куда светские власти стремятся не допустить Предстоятеля – это урочище Ганина Яма. Но Патриарх настроен решительно, он непременно хочет посетить место уничтожения останков святых Царственных Страстотерпцев (кстати говоря, канонизированных буквально за месяц до его визита в Екатеринбург), и даже угроза снять охрану с маршрута не останавливает Его Святейшество. Видя

такую решимость, высокое начальство соглашается на эту поездку. Московские священники, прибывшие на Урал вместе с Патриархом, просят допустить и их к святыне, и на возражение властей – мол, туда проедет лишь ограниченное количество машин – умоляют: «Мы пешком пойдем, только бы побывать на этом месте». Но тут уж власти остаются непреклонны.

На месте уничтожения останков святых Царственных Страстотерпцев и их слуг Святейший Патриарх Алексей Второй благословляет создание монастыря. На представленном ему проекте Патриарх ставит свою подпись, и светским властям ничего не остается, как присоединить к высочайшему благословению свое согласие. Там же, тогда же, Предстоятель произносит слова, которые цитируются до сих пор: все пространство Ганиной Ямы – это живой антиминос, пронизанный частицами сожженных святых мощей.

Урочище Ганина Яма к тому времени известно всему православному миру. Над шахтой, где огнем и серной кислотой сжигались останки святых, стоит Поклонный Крест, возле него регулярно совершаются богослужения.

На фото слева направо:
Надежда Доронина,
Татьяна Петкевич,
Наталья Акчурина

АРХИТЕКТОРЫ

Представленный Святейшему проект был уникален тем, что создавали его не по заказу, а по зову сердца. Душой этого проекта была Татьяна Алексеевна Петкевич. Она родилась 17 июля. И, чем старше становилась, тем больше тревожило, что ее праздник совпадает с датой убийства Царской Семьи. Татьяна Петкевич была успешным архитектором, признанным специалистом; она руководила работой над проектом Генплана г.Екатеринбурга на срок до 2000 года. И только самые близкие люди знали о том, что вечерами и ночами Татьяна Алексеевна работает еще над одним проектом – монастыря в честь святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме.

Наталья Сергеевна Акчурина, архитектор:

Мы занимались благоустройством территории возле Храма-на-Крови. Татьяна Алексеевна делала еще и трассировку Крестных ходов по городу до Ганиной Ямы. Она считала, что Ипатьевский дом и Ганину Яму – место последнего упокоения членов Царской Семьи – рассматривать отдельно друг от друга просто некорректно.

Надежда Васильевна Доронина, архитектор:

Проектом монастыря мы занимались помимо основной деятельности. Оставались по-

сле работы и вечерами, до ночи все это делали. Эти работы в нерабочее время так захватывали, что у всех нас оставили след на всю жизнь, всех изменили.

Сегодня можно лишь удивляться тому, как выдерживала такой ритм работы и жизни Татьяна Алексеевна Петкевич, в то время уже неизлечимо больная. С онкологией шутки плохи... Она и не шутила, лишь старалась успеть сделать как можно больше.

Наталья Сергеевна Акчурина:

Татьяна Алексеевна есть дома не могла – боли были очень сильные. А, приезжая на Ганину Яму – нас кормили там – ела совершенно спокойно. И все это было на благо, на пользу, она там розовела. Совершенно точно, благодать действовала. Пока едем туда в машине, Тане было очень больно, любой бугорочек отзывался болью в шее. Она ехала через силу, мы чувствовали, что ей очень тяжело. Как только приезжали, ее словно отпускало, и она увлеченно работала. Самым тяжелым испытанием было доехать.

ОБИТЕЛЬ

Результатом этих поездок и стал проект, благословенный Патриархом. Поначалу он предполагал только один храм. Со временем их

число увеличилось до семи – по числу святых Царственных Страстотерпцев.

Надежда Васильевна Доронина:

Поначалу мы думали, что шахту трогать не надо. Совсем не надо трогать. Оставить ее как памятник в том виде, как она есть. Навес, который устроен вокруг шахты – он не сразу возник, он уже позже был сделан. Уже немножко не так все стало. Но, понимаете, место как бы росло и изменялось, оно не было статичным. И от наших желаний здесь ничего не зависело. Мы могли думать что-то одно, а место развивалось по своим законам. Оно какие-то идеи принимает, а какие-то не принимает.

Обустройство обители Ганина Яма приняла. Приняла и людей, которые пришли сюда, чтобы внести свой труд. Для кого-то это было данью любви и почтения к Царской Семье, для кого-то покаянием перед оклеветанными Страстотерпцами за то, что верили в лживые измышления о них.

Надежда Васильевна Доронина:

Говорят, что церкви строятся народом – там было именно такое ощущение. Потому что ничего не было, лес сплошной, несколько мужиков, все замерзшие, но они рубят эти деревья и строят.

Наталья Сергеевна Акчурина:

Вообще, удивительно: пока царский храм строился, холода в ту зиму были очень крепкие. Но у строителей не было никаких травм. Поразительно – ни бревно ни на кого не упало, ни цепкой никого не поранило. От холода топоры лопались – а они работали.

27 декабря 2000 года архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий совершил чин освящения храма в честь святых Царственных Страстотерпцев – первого из семи храмов обители. Деревянные церкви-терема росли с удивительной быстротой. Ганина Яма становилась известна все более широко, и сегодня трудно сказать, сколько людей побывали здесь – десятки тысяч? миллионы? Сюда едут и верующие, и неверующие. И очень многие говорят о том, что на Ганиной Яме поражает удивительное сочетание ужаса происшедшего в июле 1918 года злодеяния - и святости, благодати, светлого покоя, которые ощущаются здесь, на живом антиминсе Царственных Страстотерп-

цев. Устроителям обители запомнился капитан-подводник, который, глядя на возведение монастырских храмов, все повторял: «Вот Кузькина мать!» Монахи не выдержали и спросили: «Почему вы так говорите?» «Ну, знаете, - последовал ответ – когда Хрущев пугал американцев бомбой, он обещал показать им Кузькину мать. Я думаю, что возрождение духовности для наших врагов страшнее атомного оружия. Это для них – настоящая Кузькина мать».

ИНОКИНЯ ДАМИАНА

Вернемся к самому началу обустройства обители. С 12 октября 2000 года на месте строительства постоянно стали совершаться молебны и Крестные ходы. Запомним эту дату. Пройдет ровно год, и 12 октября покинет этот мир, в котором она успела сделать столько доброго, Татьяна Алексеевна Петкевич. Все, кто знал ее и любил, молятся об упокоении инокини Дамианы.

Наталья Сергеевна Акчурина, архитектор:

Постриг она приняла за неделю до смерти. Она очень стремилась к этому, и благословение было испрошено, но все как-то затягивалось, затягивалось... Потом, когда стало ясно, что ей не так много осталось жить, все вдруг сложилось, и ее постригли. Люди, которые присутствовали при этом, говорили, что во время пострига было впечатление, что у нее не хватит сил даже перекреститься. Тем не менее, она крестилась. Во время пострига она лежала с закрытыми глазами - видимо, от боли, от того, что сил уже не было, - а после пострига открыла глаза. А на следующий день я у нее была – мы вместе пели песни!

ЭПИЛОГ

Инокня Дамиана ушла в вечность светло и спокойно. Благодатью Божией. Молитвами святых Царственных Страстотерпцев.

Надежда Васильевна Доронина преподает в Архитектурной академии.

Наталья Сергеевна Акчурина, профессор Архитектурной академии, и сегодня продолжает работу над обустройством монастыря святых Царственных Страстотерпцев на Ганиной Яме.

Такая вот история.

Светлана Ладина

МУЗЕЙ НЕВЬЯНСКОЙ ИКОНЫ

Говоря о музее Невьянской иконы, специалисты словно отзываются о живом существе: он вырос и похорошел, он развивается, он стал еще более дружелюбным и открытым. На одиннадцатом году жизни музей переехал в новое здание – более просторное и удобное. Это событие созвало в Екатеринбург гостей из Вологды, Москвы, Донецка и других городов России и зарубежья.

Музей Невьянской иконы уникален по всем статьям. Это первый в России частный музей русской иконы. Первый музей, привлечший внимание к поздней иконе, которая долгое время не считалась искусством. Музей, совместно с художественным училищем создавший отделение реставрации икон – единственное от Москвы до Владивостока (в этом году состоялся первый выпуск). Музей, который, имея в штатном расписании троих сотрудников, занимается исследовательской, реставрационной, выставочной, издательской деятельностью, объединяющей искусствоведов и историков.

Еще одна особенность: все оборудование и интерьер в новом здании музея выполнены реабилитантами Фонда «Город без наркотиков». Да и само новое здание располагается по соседству с Фондом. Это странное на первый взгляд сочетание объясняется просто: и музей, и Фонд создал и возглавляет один и тот же человек.

Евгений Ройзман начал собирать иконы еще в 80-е годы. А в конце 90-х сделал свою коллекцию достоянием Екатеринбурга, а потом и всей страны. На вопрос, есть ли в экспозиции музея любимая икона, Евгений Вадимович отвечает, не раздумывая:

– Икона Богоматери «Одигитрия». В свое время мне удалось купить эту икону – она была закрыта потемневшей олифой, не было видно изображения, и я подушечками пальцев понял, что там. Икону мы восстановили. Это одна из самых любимых моих икон, одна из самых серьезных икон в коллекции. Она была куплена за 150 долларов, всего-навсего, но не продается ни за какие деньги. Это давно не меряется деньгами. Эта икона самая любимая, у сердца бы держал.

В экспозиции музея представлено около 300 икон. А всего в коллекции их более 600. Самая ранняя датируется 1734 годом, самая поздняя была написана в 1919 году. У многих из этих образов драматичная судьба – их жгли, по ним стреляли, рубили топорами, у святых ликов выцарапывали глаза и волосы. Некоторые подобные иконы отреставрированы (причем, уровню реставрации специалисты дают высокую оценку), а некоторые оставлены нетронутыми, как напоминание о том вандализме, который по историческим меркам еще совсем недавно лихорадил нашу страну.

Вот одна из самых запоминающихся историй. Большая надвратная сень, изображающая Страшный Суд, была спасена из разоряемого безбожниками старообрядческого храма. Один из верующих вынес 90-килограммовый образ на себе (!), и с тех пор икона хранилась в семье. Перекупщиков, приехавших с выгодным предложением, спросили – не потому, что намеревались продать, а так, из интереса – как они собираются увезти огромный образ на своих «Жигулях». Ответ: «Распилим» заставил взяться за ружье. Правда, обошлось без жертв. А Ройзману образ доверили. Теперь сень занимает в музее одно из центральных мест.

Но вообще храмовый образ в этой коллекции редкость. Невьянская икона писалась, как правило, под заказ, для дома. Заказчиками были зажиточные старообрядческие семьи. Поэтому так высоко было качество письма и обработки доски.

Евгений Ройзман, основатель музей Невьянской иконы:

– Невьянское иконописание настолько высокого класса, что так уже не работали ни в 18, ни в 19 веке – ни в Москве, ни в Палехе, ни в Ярославле. Это подлинно профессиональный уровень. И мне очень приятно, что Русская Православная Церковь это признала, приняла, пошла даже где-то в одностороннем порядке на сближение со старообрядцами; потому что все просвещенные люди понимают, что именно этим непримиримым старообрядцам мы обязаны тем, что они сумели сохранить русскую культуру 17 века в неприкосновенности – книжную рукописную традицию, иконопись, настоящую древнерусскую культуру. Очень отрадно, что Церковь пошла на примирение с ними, сама сделала первый шаг. И наш Владыка в этом плане молодец.

Иконы в музее не закрыты защитными стеклами, как это обычно бывает в экспозициях. Евгений Вадимович объясняет это просто:

– Здесь простор для исследователей, здесь каждый может с иконами работать, каждый может посмотреть поближе. Практика показала, что совсем не обязательны эти меры предосторожности – бронированные стекла, охрана с автоматами. Люди в большинстве своем вменяемые и нормальные. Тем более – это Екатеринбург, здесь очень много достойных людей, уровень культуры очень высокий, ни одного инцидента за всю историю музея не было. Ну, на всякий случай везде видеонаблюдение. Береженого Бог бережет.

Музей Невьянской иконы ждет посетителей во все дни, кроме понедельника и вторника, с 11 до 19 часов.

Музей расположен по адресу: г. Екатеринбург, ул. Энгельса, 15 (угол улиц Белинского и Энгельса)

ВЗРОСЛЫЕ О МУЗЕЕ

Герольд Иванович Вздорнов, член-корреспондент Российской академии наук, почетный академик Российской академии художеств, академик Российской академии естественных наук, главный научный сотрудник Института реставрации (г. Москва):

Из небольшой коллекции, может быть, с еще непонятными самому Ройзману задачами, он сделал большое культурное дело. Потому что такого музея не было, нет и, я думаю, не будет. Значение этого музея заключается, прежде всего, в том, что мы, наконец, точно знаем, что на Урале существовала крупная художественная школа – невянская школа иконописи. Это крупное научное открытие. В нескольких альбомах и сборниках, которые издает этот музей, оно прозвучало в полную силу.

Комашко Наталья Игнатьевна, ученый секретарь Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (г. Москва):

Можно только поздравить город с тем, что замечательный музей, который существует уже довольно давно, переехал в новое помещение, где ему будет гораздо лучше, где красота невянской иконы стала еще более открытой. Этот музей очень дружелюбный. Он открыт для людей. Здесь все сделано для удобства тех, кто хочет раскрыть для себя это явление. Музей не сто-

ит на месте, он очень динамичный, занимается выставочной деятельностью, издает научные сборники при очень небольшом штате. Такой мобильности, такой активности и такой результативности можно только позавидовать. При таких небольших силах – такие замечательные результаты.

Чернов Михаил Алексеевич, коллекционер, исследователь старообрядческой иконы (г. Москва):

Музей Невьянской иконы – это событие в культурной жизни не только Екатеринбурга – я думаю, всей страны. Ведь это не просто собрание икон – тут ведется большая научная работа. Сейчас вышел в свет уже третий альманах «Вестник Невьянской иконы», в 97-98 году было издано два альбома, до этого вышли еще два альбома по Невьянской и Красноуфимской иконе – это лучшие издания по уральской горнозаводской старообрядческой иконе.

Каждый исследователь имеет эти издания как настольную книгу – не в качестве просто альбома с яркими иллюстрациями, а прежде всего как тексты, которые необходимы для исследования. Недавно у нас в Москве, в Академии художеств, музей проводил выставку Невьянской иконы. Там было такое количество народа – а ведь Москва избалована различными культурными явлениями – что это трудно с чем-нибудь сопоставить.

ДЕТИ О МУЗЕЕ

В середине июля в музее Невьянской иконы побывали ребята из летнего православного лагеря при храме святого целителя Пантелеимона. Впечатлениями делились на следующий день.

Ярослав, 8 лет: Там были интересные всякие иконы. Сгоревшая там была икона. Один дяденька такой там ходит – он нам все и рассказывал. (*Дяденька – это Евгений Ройзман – прим. ред.*)

Даша, 13 лет: Больше всего запомнились обожженные иконы, кресты и Библия. Нам рассказали, где эти иконы собирали, с каким трудом. И как над иконами раньше издевались. Было очень неприятно, почему люди такие зверские.

Миша, 6 лет: Больше всего понравилось, что нам там что-то интересное рассказывали, и мы что-то интересное там смотрели. Мы там смотрели иконы. Больше всего мне запомнилась икона Архистратига Михаила, потому что это мой святой.

Настя, 10 лет: Мне понравились иконы, которые еще не отреставрированы. И большая икона, на которой Второе Пришествие Господа Иисуса Христа. Еще запомнилась икона святителя Николая Чудотворца – на ней сохранился только лик и часть Евангелия. Нам экскурсовод говорил, что восстанавливаются только иконы, у которых сохранился лик. Мы спросили, будут ли эту икону восстанавливать – нам сказали, что нет, это оставили для народа, чтобы видели, какие чудеса бывают, Промысел Божий.

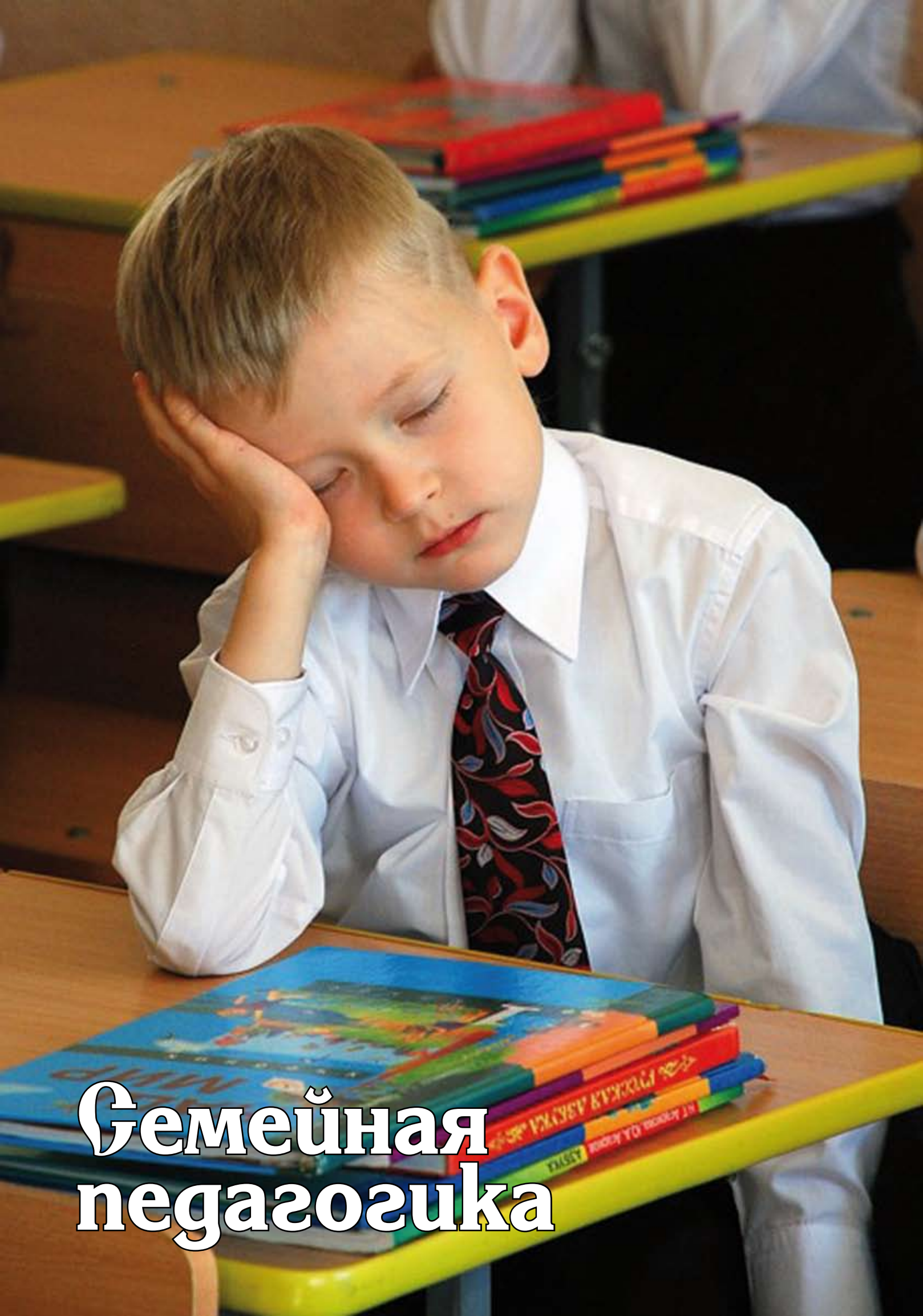
Оля, 8 лет: Мне больше всего запомнилась икона святого Николая, там только лик и кусочек Евангелия. Еще запомнилась икона Божией Матери Египетская.

В музее есть угол – там висят иконы, над которыми большевики надругались. Икона Пресвятой Богородицы – в нее кидали молотком и царапали. Икона Архистратига Михаила – с нее сняли серебро, золото, положили в огонь, и половина сгорела. А так-то он цел.

Настя, 8 лет. Много запомнилось, не могу перечислить.

*Подготовила
Светлана Ладина*

Семейная педагогика

Шпаргалка для родителей

**Не может ножик перочинный создать перо –
к перу прижатый лишь отточить или сломать...
Родитель детям не причина, не программист,
а Провожатый в невидимость...
Отец и мать, как я терзал вас,
как терзали и вы меня, судьбу рожая.
О, если б мы не забывали,
что мы друг друга провожаем.**

В.Леви

Сентябрь. Окончилось лето. Дети вернулись из далеких стран, собственных дач, летних лагерей. Родители закупили все необходимое детям для школы. В воздухе висит предчувствие и ожидание новых встреч, событий, переживаний. Нака-нуне учебного года хочется поговорить о трудностях, с которыми дети сталкиваются в школе и о том, как можно помочь своему ребенку с ними справиться.

Хочется начать с того, что база для успешного обучения в школе закладывается за-долго до того, как ребенок пошел в школу. На что нужно обратить внимание родителям дошкольников?

Существует понятие “психологическая готовность к школе”. Прежде всего, в ребенке нужно развивать познавательную активность, то есть сформировать интерес к получению знаний. Возраст 4–5 лет – так называемый “возраст почемучек” – важнейший в развитии ребенка период. В этот период дети задают множество вопросов.

Очень часто родители и учителя жалуются: ему ничего не интересно, ничем не хочет заниматься. Психологи считают, что потребность в познании является базовой, врожденной потребностью.

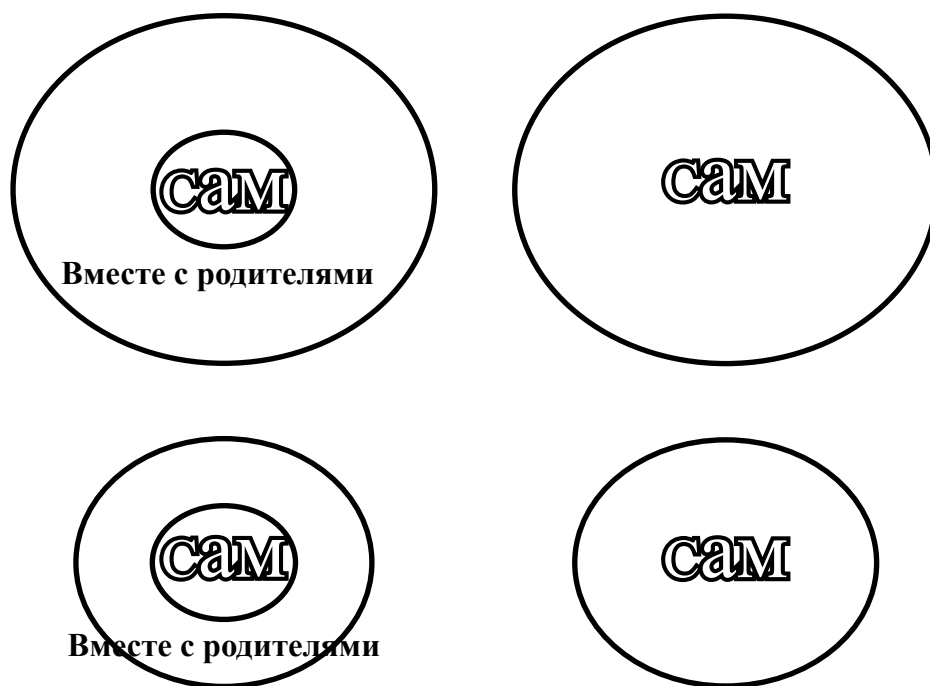
Все дети изначально любознательны. Но родители часто своим от-ношением блокируют эту любознательность, не удов-летворяют эту базовую потребность. Ссылаясь на свою занятость, усталость отмахиваются от ребенка. Ребенок становится предос-тавленным сам себе, не может найти себе интересного занятия, слоняется из угла в угол. Постепенно у него развивается интеллектуальная лень, когда в принципе становится не интересно узнавать что-то новое.

К моменту начала учебы у ребенка уже сформирован устойчивый стиль пове-дения. Мозг не привык к интеллектуальной нагрузке и любую интеллектуальную работу воспринимает как наказание, неприятную обязанность. Избежать это-го можно, если родители часто разговаривают со своим ребенком, отвечают на его многочисленные вопросы вместе с ним, вы-полняют познавательную деятельность (вместе решают головоломки, загадки, читают познавательные книжки и т.д.). То есть прожить этот период вместе с ребенком, организовывая на первых этапах его свободное время, приучая мозг к работе.

Как правило, в будущем у таких детей не возникает проблем с учебной мотивацией. Они учатся с удовольствием. Кроме того, существует такой психологический закон, открытый Львом Семеновичем Выготским, о зоне ближайшего развития. Расскажу о нем вкратце.

Известно, что в каждом возрасте для каждого ребенка существует ограниченный круг дел, с которыми он может справиться сам. За пределами этого круга – дела, доступные для него только при участии взрослого или же недоступные вообще. Давайте нарисуем простую схему – один круг внутри другого.

Маленький круг будет обозначать все дела, с которыми ребенок справляется сам, а зона между границами малого и большого круга – дела, которые ребенок делает только вместе со взрослым. За пределами большого круга окажутся задачи, которые сейчас не под силу ни ему одному, ни вместе со старшим. Л.С. Выготский открыл следующее. Он показал, что по мере развития ребенка круг дел, которые он начинает выполнять самостоятельно, увеличивается за счет тех

дел, которые он раньше выполнял вместе со взрослыми, а не тех, которые лежат за пределами наших кругов.

Другими словами, завтра ребенок будет делать сам то, что сегодня он делал вместе с мамой, и именно благодаря тому, что это было “с мамой”. Зона дел вместе – это золотой запас ребенка, его потенциал на ближайшее будущее. Представим себе, что у одного ребенка эта зона широкая, то есть родители с ним много занимаются, а у другого узкая, так как родители часто предоставляют его самому себе. Первый ребенок будет развиваться быстрее, чувствовать себя увереннее, успешнее, благополучнее.

Известно, что есть дети, которые не любят читать. Их родители справедливо огорчаются и пытаются любыми способами приучить ребенка к книге. Однако часто ничего не получается. В свете описанного закона можно посоветовать таким родителям: читать вместе с ребенком.

После того, как ребенок сможет самостоятельно выполнять какое-то действие, становится актуален закон о зоне личной ответственности. Вкратце его можно сформулировать так: родитель не должен вмешиваться, контролировать, помогать ребенку в тех делах, которые ребенок может выполнить самостоятельно. В идеале школьные дела должны стать личной ответственностью ребенка.

К сожалению, сегодня многие родители незнакомы с высказыванием древнего мудреца “Цель воспитания – научить наших детей обходиться без нас”. Можно обобщить вышеска-

занное следующим положением: если ребенку трудно, и он готов принять вашу помощь, обязательно помогите ему. При этом:

1. Возьмите на себя только то, что он не может выполнить сам, остальное предоставьте делать ему самому.
2. По мере освоения ребенком новых действий постепенно передавайте их ему.

В совместных занятиях с ребенком важно сохранить дружелюбный тон общения. Руководящие указания, наверное, где-то нужны, но не в совместных занятиях с ребенком. Как только они появляются, прекращается работа вместе. Ведь вместе – значит на равных. Не следует занимать позицию над ребенком; дети к ней очень чувствительны. Достаточно часто родители занимают слишком активную позицию в процессе обучения ребенка.

Сочетание слишком большой воспитательной активности родителей и инфантильности, то есть незрелости детей – очень типично и абсолютно закономерно. Механизм здесь простой, он основан на действии психологического закона: Личность и способности ребенка развиваются только в той деятельности, которой он занимается по собственному желанию и с интересом.

“Можно затащить лошадь в воду, но нельзя заставить ее пить”, – гласит пословица. Можно заставить ребенка механически заучивать уроки, но такая наука засядет мертвым грузом в его голове. Больше того, чем настойчивее будет родитель, тем нелюбимее, скорее всего, окажется

даже самый интересный, полезный и нужный школьный предмет. Как же быть? Как избегать ситуаций и конфликтов принуждения?

Прежде всего, стоит присмотреться, чем больше всего увлекается ваш ребенок. Это может быть игра в куклы, в машинки, общение с друзьями, собирание моделей, современная музыка. Некоторые из этих занятий могут показаться вам пустыми, даже вредными. Однако помните: для него они важны и интересны, и к ним стоит отнестись с уважением.

Для примера можно привести рассказ одного отца. Сначала он, по его словам, изнывал от громкой музыки в комнате своего сына, но потом пошел на “последнее средство”: собрав скудный запас знаний английского языка, он предложил сыну разбирать и записывать слова зарубежных песен. Результат оказался удивительным: музыка стала тише, а у сына пробудился сильный интерес, почти страсть, к английскому языку. Впоследствии он окончил институт иностранных языков и стал профессиональным переводчиком.

Подобная удачная стратегия, которую порой интуитивно находят родители, напоминает способ прививки ветки сортовой яблони к дичку.

Дичок жизнеспособен и морозоустойчив, и его жизненными силами начинает питаться привитая ветка, из которой потом вырастает замечательное дерево. Сам же культурный саженец в земле не выживет.

Так и многие знания, которые предлагают детям родители или учителя, да еще с требованиями и упреками: они не выживают. В то же время они хорошо “прививаются” к уже существующим увлечениям. Пусть по началу эти увлечения примитивны, но они обладают жизненной силой, и эти силы вполне способны поддержать рост и расцвет “культурного сорта”.

Вот те немногие приемы и закономерности, которые удалось осветить. Конечно, круг психологических проблем и вопросов, связанных со школой, не исчерпывается изложенным материалом.

Если у читателей появятся вопросы или комментарии по вопросам обучения, школьной адаптации, психологическим особенностям детей, мы с удовольствием обсудим их в следующий раз.

*Елена Макеева,
детский психолог*

МАМА, СЕГОДНЯ Я ИДУ В ВОСКРЕСНУЮ ШКОЛУ!

Дорогая редакция «ПВ»! Мне хочется рассказать об отце Сергии и матушке Татьяне, которые с Божией помощью восстанавливают Сысертский храм во имя Симеона Богоприимца и Анны пророчицы. Их заботами проводятся ремонтные работы в церковно-приходской школе. Благодаря этому, школа становится все уютней и красивей. После богослужений отец Сергий приходит в церковно-приходскую школу и интересуется текущими делами. Он всегда присутствует на праздничных мероприятиях, которые проводятся в воскресной школе, благословляя детей, родителей и преподавателей.

Матушка Татьяна занимается работой по организации занятий в церковно-приходской школе, досуга детей старших и младших групп, просветительской деятельностью с родителями. Всегда имеет заботу и участие к каждому. Скажу простыми словами: старается для людей. Думаю, что школа живет ее энтузиазмом и требует огромной самоотдачи. Неверующему человеку это будет просто не под силу. Трудно передать словами все то, что чувствуешь, входя в нашу школу. Видно, сколько вложено труда, любви в этот дом. Татьяна Александровна, можно сказать, живет нуждами школы, касается ли то ремонта, организации праздников или благоустройства в школе – ведь нужно, чтобы все было чисто, уютно, красиво.

Матушка Татьяна умеет привлечь, заинтересовать окружающих ее людей, помочь им проявить свои лучшие качества. С 7 по 20 февраля 2010 года Татьяной Александровной была организована выставка, посвященная святой семье императора Николая II. На этой выставке мы с сыном и другие сысертцы поближе познакомились с жизнью Царской Семьи.

Наша школа очень светлая и большая: есть учебные классы, библиотека, просторный зал для проведения праздников. Дети учатся в субботу и в воскресенье. Преподаватели проводят занятия по Закону Божию, а также учат очень полезным как для девочек, так и для мальчиков умениям – рисованию, лепке, рукоделию.

Проводятся также музыкальные уроки, где дети прославляют Господа Бога в песнях. После занятий дети моют руки (за этим тоже следят) и идут пить чай с печеньем и конфетами. И нам, родителям, находится место за общим столом. В православные праздники дети под чутким руководством педагогов выступают в храме. А какое Рождество бывает в нашей воскресной школе! С хороводами под елкой, подарками, интересными музыкальными сценами из Библейской Истории, где актеры – сами дети! Главное, что все в нашей воскресной школе не лишено смысла. Думаю, родители, приводя сюда своего ребенка, радуясь вместе с ним, чувствуют себя

причастными к тому, что помогает укрепить веру в Бога.

Очень важно, чтобы дети посещали церковно-приходскую школу. Здесь детей учат любить Господа Бога, принимать и понимать церковные установления, сохранять мир, любить Родину, почитать родителей – то есть всему тому, о чем в нашем обществе забывают. В церковно-приходской школе готовят другое общество, наше будущее. Хотелось бы, чтобы ученики нашей воскресной школы стали достойными гражданами России. Именно эти люди будут способствовать укреплению России, духовному ее возрождению.

Мой семилетний сын Давид очень любит воскресную школу, которую он начал посещать с 3,5 лет. Каждый субботний день он ждет с нетерпением, дождавшись, радостно подпрыгивает: «Мама! Сегодня я иду в воскресную школу!». Он радуется православным праздникам;

сейчас задает много вопросов о Боге, о смысле жизни человека. Если у меня нет возможности отвести его в школу, он расстраивается, настаивает, чтобы отвела. Даже представить сложно, если бы не было в Сысерти нашей воскресной школы, чем бы мы жили, кто бы помог в воспитании детей. Для меня самой суббота стала особым днем, я стала чаще бывать в церкви.

Хочу добавить, что в церковно-приходскую школу детей ведут родители, которые не равнодушны к их жизни и к судьбе России. По отношению к сысертской воскресной школе при храме во имя Симеона Богоприимца и Анны пророчицы у меня и у моего сына только теплые чувства, хочется приходить туда снова и снова.

Очень бы хотелось, чтобы духовно-нравственное образование преобладало над светским, чтобы духовность возрождалась, становилась нормой.

*Ия Олеговна Олексенко,
г. Сысерть*

Дедушкин патч *

Никогда сразу не поймешь, проснулся ты или нет. Ну, вот и гимн: «Мы рождены для радости!»

Как великолепно помощник ни пытается полностью контролировать правильный сон, все равно можно увидеть что-нибудь незапланированное, ворвавшееся из живых клеток через программу. Есть предмет для совершенствования. Вот и теперь осталось что-то тоскливое внутри, в мозговых нейронах. Хотя, ощущение, что тоска где-то в районе груди.

Опять видел дедушку. Он жил на грани первобытного мира и мира радости. Погиб в последнюю войну человечества. Или, лучше сказать, не показал чистоты мысли. Правильный был отбор. Оставлено нужное количество. Жаль, что дедушка не прошел тест.

Человек, хоть и самое развитое животное, никогда сам не пошел бы на такой рациональный шаг. Ради счастья человечества, к которому всегда так стремились, можно было пожертвовать и не одним поколением. Теперь же счастья достигают все, максимально быстро, уступая место другим. Парадокс в том, что дедушка был одним из создателей мира радости. И на правах создателя оставил мне семейный артефакт - “виртуальную историю первобытного мира”.

Родителей я, естественно, уже не знаю. Да и зачем? Они жили не долго, ничего выдающегося для науки не сделали. Это было первое поколение мира радости. Программы счастья еще не были совершенны, как сейчас. Люди быстро получали все, что могла дать наука на тот момент. Уходили быстро, тихо, свободно, освобождая ресурсы для меня. Теперь помощники более чутко следят за желаниями, не перегружая человека. Кажется, что помощник раньше меня знает, что мне будет нужно.

И ничего странного в том, что часто вижу дедушку во сне. Он сам комментирует события виртуальной истории, где я провожу большую часть времени. Его программу я люблю. Кажется, что история необъятна, не надоедает. Вчера ты воин

финикийской фаланги, а сегодня генеральный президент восточного блока в последней войне. Правда, на самом интересном месте часто стал вмешиваться мой друг-модератор из Управляющего Совета. На что я не обижаюсь. Это его служение благу человечества. Не каждому дано оторваться от программ счастья и так заботиться о других.

Кстати, программы счастья и сейчас несовершенны. Мой мир постоянно обновляется. Сколько друзей освободили место. Свободно, красиво, но, мне кажется, больше от бессмысленности существования. У них нет смысла жизни - нет виртуальной истории, как у меня. Но при этом их туда и не заманишь. Не с кем сходить в военный поход. Предпочитают женское общество. Месяц, два после совершеннолетия. Несколько виртуальных подруг. Пресыщен. Скука. И нет человека. Неужели в этих двух месяцах все наше предназначение?

Мне кажется, что и профессии нас учат только для того, чтобы нам было не скучно общаться. Программы уже давно самосовершенствуются. Люди для этого не нужны. А для контроля хватит десятка управляющих и техников.

Я потомственный техник без работы. Иногда завидую тем людям, которые в первобытном мире делали что-то сами. Друг-модератор (все время забываю, как его по числу, хотя, как техник, должен был бы помнить) соблазняет жениться на его сестре. Говорит, что у меня есть качества управленца. Только нужно поправить происхождение. Я буду считаться управленцем по жене. А дети будут полноправными членами Совета.

Управляющие оставили для себя многое из первобытного мира. Живут рядом друг с другом физически. Хотя каждый школьник знает, что все болезни древности происходили от непосредственного физического контакта. Да и вообще все мировые проблемы. Виртуальный мир совершенен. Все чувства доведены помощниками до максимального для организма безопасного предела. Какой интерес возвращаться в первобытный

* ПАТЧ – изменение компьютерной программы

скучный мир, где чувства не так ярки? Сидит с тобой рядом физическое тело, и не выключишь. Да и виртуально его сестра ничем не отличается от других. Все они одинаковы. То ли дело история!

- Доброе время суток! – ну, вот и он.
- Ты как будто следишь, когда я проснусь.
- Служба. Как мое предложение?
- Ну, не сразу же после совершеннолетия...

Мы неделю, как с ней знакомы. Не думаю, что стремлюсь физически переместиться в Ваш сектор. Такая необоснованная трата ресурсов...

– Ну, это Совету решать. Неужели не надоело играть в войну? Пора выходить из детства. Ты же сам хотел пожить в первобытном мире. Выберите обстановку, эпоху, климат – и реальный человек рядом.

– И буду на нее одну каждый день смотреть. Да еще, как ты, следить за другими.

– Прежде, чем следить, тебе еще надо научиться правильному мышлению. История дала тебе необходимый опыт. Но и много лишней информации. Ты поаккуратней с дедушкиными патчами. Он не совсем был адекватен. Искренне верил в мифы.

– Она же никогда меня реально не видела.

– Ну, это не проблема. Я сейчас работаю над собой. Программа создает не только внешний вид, но развивает нужные группы мышц, чтобы превзойти результаты последних олимпиад. Побил несколько мировых рекордов древнего мира в разных видах спорта.

– Виртуально.

– Если будет необходимость, тело все повторит. Оно натренировано. И из тебя быстро сделаем неотразимого.

– Меня и так устраивает.

– Хорошо. Тогда на вкус будущей жены. Она зайдет к тебе через десять минут. Будь любезнее. Пока.

Даже не спросил, хочу ли я встречаться. Да ладно. С управляющими надо дружить. Что-то я никогда не обращал внимания на дедушкины патчи... Видимо, они не связаны с войнами. Десять минут – это море времени. Так. Восточная Европа, славяне, княжества, Россия, империя, СССР, Россия, Китай, Восточный блок. Да-а-а.

У дедушки был родным один из первобытных языков, русский. Как раз здесь говорили на русском. Он знал еще несколько языков для общения. Столько лишней информации для мозга! Учили это годами, без ускоренных нейропрограмм – и лишь для того, чтобы десяток раз в жизни ис-

пользовать. Не рационально. Уже в Древнем Риме поняли, что человеку нужно для радости и счастья. И столько веков впустую!.. Пока машины не решили наши проблемы. Видимо, человечеству нужно было пройти этот примитивный этап становления. Военных действий в патчах не вижу. Надо сходить. А там разберемся. Начнем с первых веков.

Зарайская стоянка (45-35 тыс. до н.э.), Сунгирь (25 тыс. до н.э.). Бутовская (8-6 тыс. до н.э.) и Верхневолжская культуры (6-3 тыс. до н.э.) – ничего, далековато. Сколоты, они же скифы, кривичи, Именьковская культура, северяне, Поздняя культура, Бондарихинская культура, Великая Скифия, Тюркский каганат (552-745 вв.), Хазарский каганат (7-10 вв.), государство Бохай, Болгария Волжско-Камская... Тоже ничего... Вот! Киевская Русь, Древнерусское государство – есть патчи! Поехали.

Первый значок около Киева. Но не в самом городе, а за стеной, в пещере. Темно. Не комфортно. В одиночестве сидит человек при горящей деревяшке. Совсем не старый, как представляют странных людей. Зачем он здесь? И зачем дедушка отметил его? Кажется, он мне рад. Или просто улыбается.

– Слава Богу, наконец-то Вы зашли.

Он сказал «слава Богу» так уверенно, как мы говорим «слава науке» или «слава Совету». Но мы-то произносим это как поговорку, а он как будто верит во внефизическую жизнь. Да, это XI век, но славяне. Нельзя быть таким придиричивым. Здесь люди еще только учились жить.

– А Вы меня ждали? Как к Вам обращаться?

– Илларион. Это греческое имя. Но я местный, славянин.

– А я 71789-й. Или просто, из восьмого сектора. Думаю, у Вас не часто бывают гости. Зачем Вы здесь?

– У меня те же цели, что и у Вас.

– Мы рождены для счастья и радости, – машинально произнес я слова утреннего гимна.

– И монахи-христиане – для того же.

– Ваша пещера не похожа на программу счастья, – усмехнулся я.

Вдруг в пещеру вошла сестра друга. Мне захотелось ее назвать по имени, как только что я узнал имя Иллариона. Но поймал себя на мысли, что не знаю даже ее номера. Но этого и не требовалось. Помощник улавливает такие тонкие мысли, которые еще не успеваю оформить.

Она была не похожа на себя. Длинная одежда скрывала все тело. Видно было только часть лица

и кисти рук. В прошлый раз мы были с ней в тропиках в набедренных повязках, смуглые. Теперь ее было не узнать.

– Тебе нравится древнеславянский быт? – спросила она. И, не дождавшись ответа, продолжила: – Я уже вживаюсь в роль. Я княжна, так здесь зовут управляющих.

– А что это на тебе?

– Да это на тебе что? Пошли, прикинем на тебя что-нибудь, соответствующее эпохе.

– А как ты меня нашла? Ах, да. Всезнающий брат.

– Ты идешь со мной? Или останешься с этим

странным человеком? Я тут присмотрела терем, это местный дом.

Мне не хотелось уходить. Я так и не получил ответа от странного человека. Но и ее желание разделить со мной мой виртуальный мир меня тронуло. Как правило, приходится идти на поводу у женских фантазий. Наверное, не так плохо быть модератором и знать все обо всех. Опять же, творческая работа на благо человечества или части его.

Женюсь. А отшельник никуда не денется. Зайду как-нибудь потом из первого сектора, если с женой будет скучно, или от работы отстранят.

ОБ АВТОРЕ:

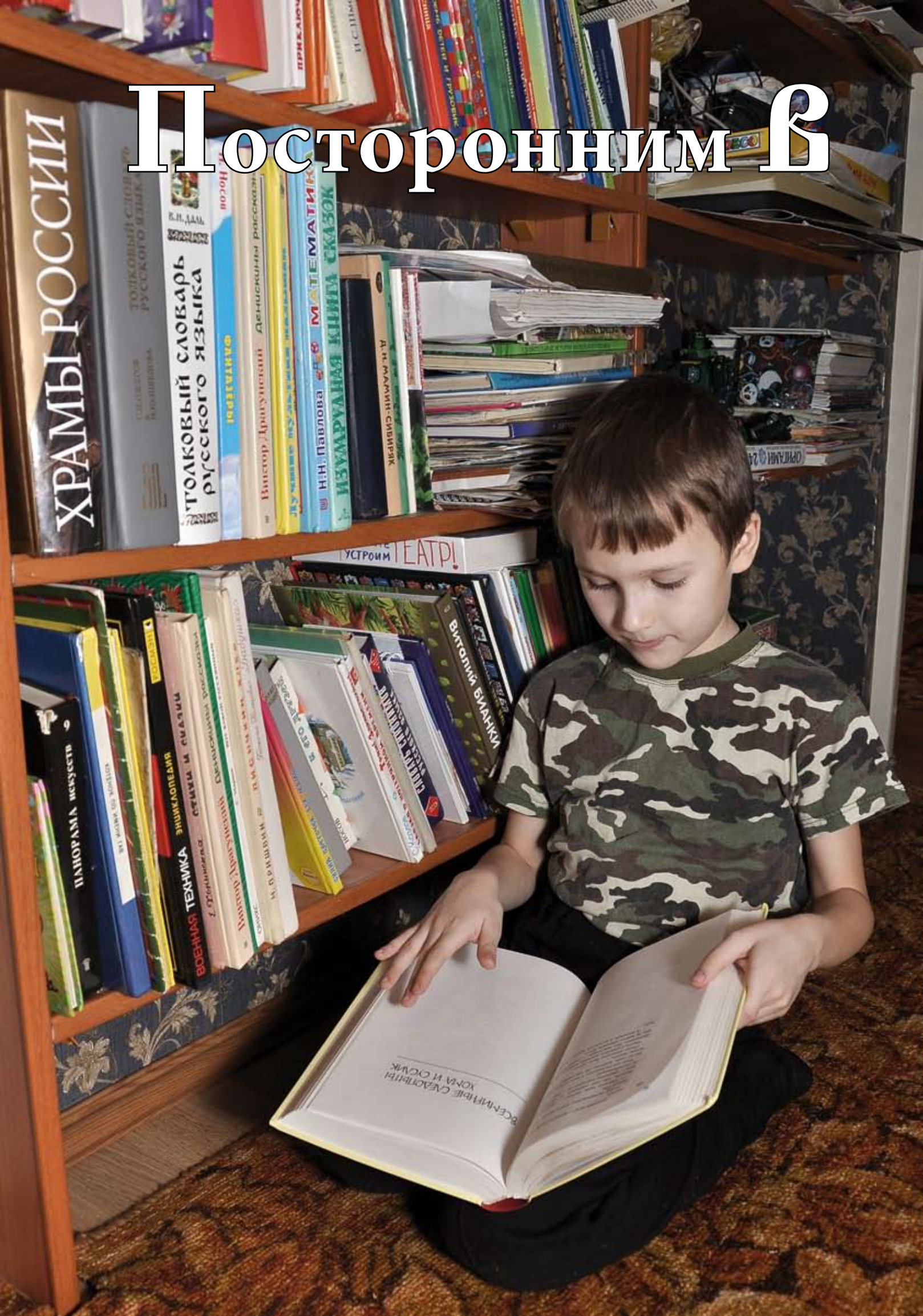
Протоиерей Владимир Пивоваров – клирик кафедрального собора во имя праведного воина Феодора Ушакова г. Саранска. В священном сане 17-й год. Отец шестерых детей.

Окончил Курскую Духовную семинарию (1994), Московскую Духовную Академию (2000), Кузбасскую государственную педагогическую академию (исторический факультет, 2006).

Кандидат богословия (МДА, 2007).

Ведущий и продюсер ежедневной телепередачи «История Русской Церкви» на православном телеканале СОЮЗ.

Посторонним В

ПОЛЛИАННА

(отрывок из книги Элионор Портер «Поллианна»)

Глава 5. Игра

– Ах ты Господи! Поллианна, ну и нагнала же ты на меня страху, – пыхтела Ненси, взбираясь на вершину холма к большой скале, откуда Поллианна только что с сожалением соскользнула.

– Страху? О, мне очень жаль, но ты не должна была бояться за меня, Ненси. Папа и дамы из комитета обычно тоже боялись, пока не убедились, что я всегда благополучно возвращаюсь.

– Но я даже не знала, что ты вышла из дома! – воскликнула Ненси, засунув руку девочки себе под локоть и торопливо спускаясь вместе с ней с горы. – Я не видела, как ты ушла, да и никто не видел. Я думала, ты вылетела прямо вверх, через крышу, не иначе, не иначе...

Поллианна подпрыгнула от радости:

– Да, я вылетела... только не вверх, а вниз. Я спустилась по дереву. Ненси остановилась как вкопанная.

– Что ты сделала?

– Спустилась по дереву из окна.

– Боже мой! – задыхнулась Ненси, снова поспешая к дому. – Интересно, что сказала бы на это твоя тетка.

– Тебе интересно? Хорошо, я скажу ей, и ты сможешь узнать, – охотно пообещала девочка.

– Спаси и помилуй! – еле выдавила из себя Ненси. – Нет, нет!

– Почему? Ты думаешь, ее это огорчило бы? – воскликнула Поллианна с беспокойством.

– Нет... э... да... ну, впрочем, все равно. Я... я не так уж сильно хочу знать, что она сказала бы, – запинаясь, вымолвила Ненси, которой теперь было важно одно: отвратить от Поллианны гнев, если не нечто худшее. – Но знаешь, нам лучше поспешить, а то у меня еще посуда не вымыта.

– Я помогу, – с готовностью пообещала Поллианна.

– Ох, что ты, что ты! – запротестовала Ненси.

Некоторое время они бежали молча. Небо быстро темнело. Поллианна крепче схватилась за руку своей новой подруги.

– И все-таки я рада, что немножко тебя напугала, ведь из-за этого ты пришла за мной. – Девочка вздрогнула при этих словах.

– Бедный мой ягненочек! Ты к тому же, должно быть, и голодна. Я... я боюсь, тебе придется поесть только хлеба и молока со мной в кухне. Твоя тетка разгневалась, понимаешь, из-за того, что ты не спустилась к ужину.

– Но я не могла. Я была слишком высоко.

– Да, но она-то ведь не знала об этом, – подавив смех, заметила Ненси сухо. – Мне очень неприятно, что будет только хлеб и молоко, очень, очень!

– А мне нет. Я рада.

– Рада! Чему?

– Я люблю хлеб и молоко, и мне приятнее будет есть вместе с тобой. Мне совсем не трудно этому радоваться.

– Похоже, что тебе ничему не трудно радоваться, – заметила Ненси прерывающимся от волнения голосом, вспомнив о мужественных попытках Поллианны полюбить жалкую голую комнату на чердаке.

Поллианна негромко рассмеялась.

– Потому что это такая игра.

– Игра?

– Да, игра в то, чтобы просто радоваться.

– Да что ты такое говоришь?

– Говорю тебе, что это – игра! Папа меня научил. И игра просто замечательная, – объяснила Поллианна. – Мы всегда в нее играли, даже когда я была еще совсем-совсем маленькая. Я рассказала про нее дамам из комитета, и они тоже играли... некоторые из них.

– Да что за игра? Я не очень разбираюсь в играх.

Поллианна опять рассмеялась, но и вздохнула при этом, а в сгущающихся сумерках лицо ее выглядело худеньким и печальным.

– Мы начали играть, когда в церковных пожертвованиях нам прислали пару детских деревянных костылей.

– Костылей?!

– Да. Понимаешь, я очень хотела куклу, и

папа написал об этом в церковный комитет, но ему ответили, что кукол в пожертвованиях не оказалось, а оказались детские костыли, и их прислали нам, потому что они могли пригодиться какому-нибудь увечному ребенку. И тогда мы стали играть.

– Ну, должна открыто сказать, я не вижу никакой игры, что могла бы быть с этим связана, никакой, никакой! – заявила Ненси почти с раздражением.

– А вот есть такая! Игра в том, чтобы во всем всегда находить что-то такое, чему можно радоваться; неважно, что это будет, – продолжила Поллианна серьезно. – И мы начали сразу... прямо с этих костылей.

– Господи помилуй! Я не вижу тут ничего, чему можно радоваться: получить пару костылей, когда хочешь куклу!

Поллианна хлопнула в ладоши.

– А вот можно... можно! – торжествовала она и тут же чистосердечно добавила: – Но я тоже не видела сначала, и папе пришлось мне подсказать.

– Ну, тогда, может быть, ты подскажешь мне? – с гневом почти рывнула Ненси.

– Да очень просто! Просто радоваться тому, что они тебе... не нужны! – воскликнула Поллианна. – Видишь, это так легко... если знаешь как!

– Ну, пожалуй, нелепее и не придумаешь! – шепнула Ненси, глядя на Поллианну чуть ли не с испугом.

– О, но тут совсем нет ничего нелепого... Это замечательная игра, – настаивала Поллианна с энтузиазмом. – И мы все время играли в нее, с тех самых пор. И чем труднее, тем потом веселее, когда, наконец, догадаешься; только, только... иногда бывает уж очень трудно... как когда папа ушел на небеса, а у тебя нет никого, кроме дам из благотворительного комитета.

– Да, или когда тебя поселят в неудобной маленькой комнате под самой крышей и вдобавок почти пустой, – проворчала Ненси.

Поллианна вздохнула.

– Конечно, это было трудно сначала, – призналась она. – Особенно потому, что мне было так одиноко. Я даже забыла про игру. И я так надеялась, что у меня будут красивые вещи! Но потом я подумала, что мне не придется разглядывать в зеркале мои веснушки, и увидела эту прекрасную картину – вид из окна. И тогда я поняла, что нашла, чему здесь можно радоваться. Понимаешь, когда ищешь, чему радоваться, вроде как забываешь о том, чего тебе хотелось... ну вот как с куклой.

– Хм! – поперхнулась Ненси, пытаясь проглотить комок, вставший в горле.

– Но обычно это не занимает много времени, – заверила Поллианна – И теперь я по большей части нахожу, чему радоваться, без труда, даже не задумываясь, понимаешь? Я так привыкла играть. Это великолепная игра. Мы с папой очень ее любили, – запнулась она. – Хотя я думаю, что мне будет немножко труднее теперь, потому что мне не с кем играть. Может быть, тетя Полли захочет, – предположила она, подумав.

– Боже мой! – прошептала Ненси, потом, уже вслух, добавила решительно: – Слушай, я не обещаю, что буду играть очень хорошо, и не утверждаю, что знаю, как в это играть, но я буду играть с тобой, как сумею, буду, буду!

– О, Ненси! – возликовала Поллианна и с восторгом обняла ее. – Просто замечательно! Нам будет так весело, правда?

– Хм... может быть, – решила допустить Ненси, не скрывая сомнения. – Но не очень на меня рассчитывай. Я в играх никогда особенно не отличалась, но на этот раз я приложу самые отчаянные усилия. Зато у тебя будет с кем играть, – заключила она, когда они вместе уже входили в кухню.

Поллианна с аппетитом съела хлеб, напилась молока и по совету Ненси пошла в гостиную, где тетка читала книгу, сидя в кресле.

Мисс Полли взглянула на нее холодно.

– Ты поужинала, Поллианна? – спросила она.

– Да, тетя Полли.

– Мне очень неприятно, Поллианна, что я с самого начала была вынуждена послать тебя есть хлеб и молоко в кухню.

– Но я была очень рада, тетя, что ты так поступила. Я люблю хлеб и молоко, и Ненси тоже люблю. Тебе не должно быть ни капельки неприятно.

Мисс Полли от неожиданности еще сильнее выпрямилась в своем кресле.

– Поллианна, тебе пора в постель. У тебя был утомительный день, а завтра мы должны будем составить расписание твоих ежедневных занятий и просмотреть твой гардероб, чтобы выяснить, что нужно купить. Ненси даст тебе свечку. Будь осторожна с огнем. Завтрак – в половине восьмого. Приходи вовремя. Доброй ночи.

Так, как будто это было нечто само собой разумеющееся, Поллианна подбежала прямо к тетке и сердечно обняла ее.

– Я так чудесно провела этот день, – счастливо вздохнула она. – Я знаю, что мне будет очень хорошо с тобой... Я знала, что так и будет, еще до того, как приехала сюда... Доброй ночи! – крикнула она радостно, выбегая из комнаты.

– Да что же это такое? Ну и ну! Какой странный ребенок! – воскликнула мисс Полли почти вслух и сдвинула брови. – Она «рада», что я ее наказала, и мне «не должно быть ни капельки неприятно», и ей «будет очень хорошо со мной!» – И, удивившись еще раз, мисс Полли снова взялась за книгу.

Пятнадцать минут спустя в комнатке на чердаке одинокая маленькая девочка рыдала в подушку:

– Я знаю, папочка, я совсем не играю сейчас в игру... ничуточки. Но даже ты не смог бы найти ничего, чему можно радоваться, когда спишь совсем одна в такой темноте, как здесь. Если бы

я была рядом с Ненси или тетей Полли... или даже с кем-нибудь из благотворительного комитета, мне было бы легче.

А внизу, в кухне, Ненси спешила управиться со своей недоделанной работой и яростно тыкая ершиком в кувшин из-под молока, бормотала отрывисто:

– Если, играя в эту дурацкую игру... чтобы радоваться костьям, когда хочешь куклу... я смогу стать для нее... той самой скалой спасения... то я буду играть... буду, буду!

*Перевод с англ.
М.Ю. Батищевой
Рисунки
Ксении Кабановой*

Милосердие

СЕМЬЯ. ЛЮБОВЬ. ВЕРНОСТЬ.

2 и 3 июля в екатеринбургском гипермаркете «Ашан» прошел первый этап благотворительной акции «Семья. Любовь Верность».

Сестры милосердия и волонтеры в оранжевых футболках с надписью «Подари радость» предлагали посетителям гипермаркета сделать пожертвования для подопечных Фонда «Милосердие», действующего при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии и Центра социальной помощи семье и детям г.Богдановича.

На телеэкранах транслировались видеозаписи обращений поэта и музыканта Александра Новикова, лидера группы ЧАЙФ Владимира Шахрина, руководителей Фонда «Город без наркотиков» Евгения Ройзмана и Андрея Кабанова, журналиста Телевизионного Агентства Урала Владислава Некрасова и руководителя Отдела социального служения Екатеринбургской епархии священника Евгения Попиченко, призывавших поддержать благотворительную акцию. Велась и радиотрансляция этих обращений.

Посетители гипермаркета получили возможность не только принять участие в добром деле, но и ознакомиться с благотворительными проектами Фонда «Милосердие» - информация о деятельности Фонда была размещена на баннерах, установленных в центре зала.

На одном из телеэкранов транслировались новостные сюжеты ТК «Союз» об итогах акции «Подари радость на Рождество!» - вручение подарков и денежных средств, собранных в «Ашане» 25 – 27 декабря.

Всем, кто принял участие в акции «Семья. Любовь. Верность», дарили небольшие открытки с изображением памятника святым Петру и Февронии, установки которого ждут екатеринбуржцы. Как известно, эти святые являются идеалом супружества, и в день их памяти, 8 июля, отмечается Всероссийский праздник Семьи, Любви и Верности.

ИТОГИ ПЕРВОГО ЭТАПА АКЦИИ

За два дня было собрано:

Канцтовары – 3069

Средства и предметы гигиены – 2943

Продукты питания – 1788

Одежда – 835

Игрушки – 473

Фрукты – 19,7 кг.

Электрический чайник – 1 шт.

Утюг – 2 шт.

Фен – 6 шт.

Денежные средства – 110 тысяч рублей

ВТОРОЙ ЭТАП АКЦИИ**Собранные подарки
были переданы:**

в Центр социальной помощи семье и детям г.Богдановича (46 тысяч рублей, продукты питания, средства и предметы гигиены, одежда, обувь, игрушки, канцтовары, 1 электрический чайник, 2 утюга, 6 фенов);

в Социально-педагогический центр реабилитации детей-инвалидов (канцтовары, игрушки, предметы гигиены, продукты, памперсы);

в Центр защиты материнства «Колыбель» (памперсы, детское питание, детская одежда);

в Богадельню Фонда «Милосердие» (64 тысячи рублей для оплаты коммунальных услуг, памперсы для взрослых, одноразовые пеленки, продукты питания, средства и предметы гигиены);

в Патронажную службу Фонда «Милосердие» (продуктовые и промышленные наборы для 42-х семей и одиноких подопечных);

в Сестричество милосердия г.Первоуральска (продукты питания, средства и предметы гигиены, одежда, игрушки для 30-ти семей);

в Службу помощи бездомным Фонда «Милосердие» (мужские носки, нижнее белье, обувь, продукты питания, одежда).

**Организаторы благотворительной акции
«Семья. Любовь. Верность» благодарят всех,
кто принял участие в этом добром деле!**

18 июля, в день памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны Романовой в екатеринбургской Богадельне была совершена первая Божественная Литургия.

Богадельня действует в Екатеринбурге с марта 2008 года. Это один из проектов Фонда «Милосердие», действующего при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии. У Богадельни есть еще одно название – Обитель милосердия во имя преподобномученицы Елисаветы (Романовой).

Богадельня располагается на первом этаже одного из жилых домов Екатеринбурга. Изначально там был детский сад, затем учреждение по требованию Роспотребнадзора перенесли в другое здание. В течение трех лет помещение было заброшено. Недолгое время там располагался храм во имя святителя Николая Чудотворца (ныне он действует в новом здании по ул. Софьи Перовской). Силами Фонда «Милосердие» в помещении был проведен ремонт, и в марте 2008 года Богадельня смогла принять первого подопечного.

Подопечные Богадельни – одинокие немощные люди (как правило, престарелые), нуждающиеся в постоянном уходе. За время существования Богадельни помощь была оказана 21 человеку. Самой старшей обитательнице Богадельни 104 года.

Богадельня рассчитана на одновременное пребывание 20-ти человек, но максимальной загрузки пока приходится избегать по причине недостатка финансов для обеспечения полноценного ухода. Помощь оказывается бесплатно.

В этом году завершилось обустройство при Богадельне домового храма. Молебны и соборования совершались священниками регулярно, но не было возможности отслужить Божественную Литургию. Символично, что впервые главное православное богослужение было совершено здесь именно в день памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны Романовой, убитой в Алапаевске 18 июля 1918 года и канонизированной Русской Православной Церковью.

В рамках Всероссийского проекта «ПОДАРИ МНЕ ЖИЗНЬ» Центр защиты материнства «Колыбель», действующий при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии, и православная молодежь Екатеринбурга провели в центре города традиционную акцию в защиту жизни нерожденных детей.

Вечером 19 июля волонтеры в футболках с надписью «Родился сам – помоги другому!» раздавали прохожим листовки с информацией об этапах развития младенца в утробе матери – от первых дней жизни до рождения.

Молодые пары живо откликнулись на предложение написать на лепестках бумажных ромашек имена своих будущих детей – кто-то делал это уверенно, а кто-то впервые задумался о том, как назвать малыша, который когда-нибудь появится в семье.

В конце акции в небо поднялись большие белые шары с этими ромашками.

Если тебе трудно –

ПОМОГИ ТЕМ, КОМУ ЕЩЕ ТРУДНЕЕ

Часто людям кажется, что у них совсем нет времени на то, чтобы ухаживать за кем-то посторонним, или что это очень сложное, прямо-таки непосильное бремя. Однако, если узнать побольше о тех, кто уделяет время и силы одиноким и немощным, то зачастую окажется, что добровольцы – это обычные люди, у которых немало и своих проблем. И, более того, откроется парадоксальная закономерность: чем больше боли и трудностей пережил человек в своей жизни, тем больше он проявляет участия к тем, кто тоже испытывает боль.

В семье Лучининых двое детей: Ирине 5 лет, Ане почти 2 года; и они ожидают появления на свет третьего ребенка. Конечно же, у малышей бывают проблемы со здоровьем, и у молодых мамы и папы много забот. Тем не менее, Александр и Татьяна умудряются помогать еще и тем, кто «официально» не входит в их семью, но оказался их ближним.

Все началось с того, что несколько лет назад Лучинины услышали в проповеди священника просьбу помочь нуждающимся. Услышали – и не промолчали, не ушли, рассуждая о том, что самим живется непросто, а подошли и записались в добровольцы епархиального Отдела социального служения. Работа давно ждала своих исполнителей: срочно нужно доставить одежду, продукты питания и другие необходимые вещи тем, кто не может сам за ними прийти; в выходные нужно привезти инвалидов в храм на праздничную службу, ведь среди них немало желающих причаститься и соборно помолиться; а, кроме того, подопечные Патронажной службы – все те же инвалиды и престарелые – с радостью едут в паломнические поездки, куда их возят на своих машинах добровольцы; да и в бытовой помощи нуждаются, и просто во внимании и добром слове.

Когда Александр и Татьяна стали активными участниками добровольческих проектов, через некоторое время (вот она, польза социального служения!) оказалось, что в семье Лучининых ожидается пополнение. С тех пор Татьяна не-

сет «добровольческое служение» своей семье, при этом продолжает поддерживать мужа в его благом начинании. Татьяна и Александр устраивают настоящие праздники своим подопечным: поздравляют их, привозят домашние пироги, помогают прибраться в квартире и просто поднять настроение.

В процессе помощи, когда ближние стали по-настоящему ближними, выяснилось, что самое главное – отнюдь не материальный аспект, хотя это тоже важно. Люди одинокие, ограниченные в социальных возможностях, нуждаются прежде всего в общении. Улыбнуться им, выслушать, поддержать искренним участием – и вот уже человек расцветает и чувствует себя кому-то нужным. Добровольчество – это не просто работа, которую выполнил – и свободен, это связь с людьми, это инициатива, желание сделать что-то большее, подарить радость.

Может быть, Александр так чуток к боли и проблемам других людей, потому что и в его жизни было немало испытаний. Лучинин служил в Чечне. Кроме всего прочего, ему пришлось пережить гибель друга. У всех на слуху понятия «чеченский синдром», «афганский синдром». Очень сложно после таких событий удержаться – не озлобиться, не спиться, не попасть в тюрьму, не погрузиться в апатию... Очень сложно. Если без Бога. Но с Божией помощью оказалось возможным все: выровнять свое душевное состояние, создать крепкую семью и даже стать радостью, надеждой и опорой для многих лю-

дей. Среди этих многих не только – в первую очередь! – Сашина семья, не только подопечные Патронажной службы, но и руководители добровольческих проектов: для них надежный доброволец – на вес золота.

Пример Лучининых убеждает: не стоит думать – вот разберусь сначала со своими проблемами, а потом уж и другим помогу. Напротив, выстраивая добрые отношения даже с чужими

людьми, человек наполняется благодатью, порою видит, что его собственные трудности просто смешны, научается понимать другого и идти ему навстречу. В результате как-то незаметно и свои проблемы исчезают. Ведь Господь всегда поддержит тех, кто готов послужить ближнему, даже если на этом пути и встретятся искушения.

Ирина Пономарева

Мы не будем заканчивать эту статью плакатным «Ты записался в добровольцы?» (хотя очень хочется). Просто попросим: подумайте, может быть, у вас найдется немного времени и доброты, которые вы потратите на помощь тем, кто в этом нуждается. Для тех, кто ответил на этот вопрос положительно, мы публикуем телефоны, позвонив по которым, можно предложить свою помощь:

(343) 254-65-51 – Отдел социального служения Екатеринбургской епархии

(343) 345-40-32 – Благотворительный Фонд «Милосердие» при Отделе социального служения

Православный календарь на сентябрь - октябрь

- 5 сентября** – Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы.
Собор Московских святых
- 8 сентября** – Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы (1395).
Мчч. Адриана и Наталии (305 – 311)
- 10 сентября** – Обретение мощей прп. Иова Почаевского (1659)
- 11 сентября** – Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна
- 12 сентября** – Обретение мощей блгв. кн. Даниила Московского (1652).
Перенесение мощей блгв. кн. Александра Невского (1724)
- 14 сентября** – Начало индикта – церковное новолетие
- 15 сентября** – Прпп. Антония (1073) и Феодосия (1074) Печерских
- 18 сентября** – Прор. Захарии и прав. Елисаветы, родителей Иоанна Предтечи (I)
- 19 сентября** – Воспоминание чуда Архистратига Михаила,
бывшего в Хонех (Колоссах) (IV)
- 21 сентября** – **РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ
БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ**
- 24 сентября** – Прп. Силуана Афонского (1938)
- 27 сентября** – **ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ**
- 30 сентября** – Мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (ок. 137)
- 4 октября** – Обретение мощей свт. Димитрия Ростовского (1752)
- 6 октября** – Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского (1977)
- 8 октября** – Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского,
всея России чудотворца (1392)
- 9 октября** – Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (начало II).
Свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси (прославление 1989)
Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии (ок.1337)
- 14 октября** – **ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ
И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ**
- 15 октября** – Сщмч. Киприана, мц. Иустины, мч. Феоктиста (304).
Блж. Андрея, Христа ради юродивого (936).
Прав. воина Феодора Санаксарского (1817).
Блгв. кн. Анны Кашинской (1338)
- 18 октября** – Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена,
Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария,
Московских и всея России чудотворцев
- 19 октября** – Апостола Фомы (I)
- 23 октября** – Прп. Амвросия Оптинского (1891)
- 26 октября** – Иверской иконы Божией Матери (принесение в Москву в 1648 г.)
- 31 октября** – Апостола и евангелиста Луки (I)

Молитва перед учением

Преплагий Господи,
низпосли нам благодать
Духа Твоего Святаго,
дарствующаго и укрепляющаго
душевныя наши силы,
дабы, внимающе преподаваемому
нам учению,
возросли мы Тебе,
нашему Создателю, во славу,
родителем же нашим
на утешение,
Церкви и отечеству на пользу.

29 августа 2010 года.
Молебен перед началом
учебного года собрал детей
и родителей возле часовни
святой великомученицы
Екатерины.

**ПРИБРЕТАЯ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»,
ВЫ ПОДДЕРЖИВАЕТЕ
ПРОЕКТЫ ФОНДА
«МИЛОСЕРДИЕ»**